



**ФЕДОР ИВАНОВИЧ**

**ТЮТЧЕВ**

*О, КАК УБИЙСТВЕННО  
МЫ ЛЮБИМ...*

*Книги, изменившие мир.  
Писатели, объединившие  
поколения.*

р у с с к а я    к л а с с и к а

Федор Иванович Тютчев

**О, как убийственно мы  
любим... (сборник)**  
(Эксклюзив: Русская классика)

В финале «Сталкера» звучит стихотворение «Люблю глаза твои, мой друг...» – это строки Тютчева. «Умом Россию не понять», «Я встретил вас», «О, как убийственно мы любим...» – бессмертные творения на все времена. Не жемчужины – бриллианты поэзии! Глубокий философ и тонкий лирик, Тютчев затрагивает сокровенные струны человеческой души.

Поэтическое наследие Тютчева невелико – всего около 300 стихотворений, но как писал Фет об одном из его сборников:

*Но муза, правду соблюдая,  
Глядит – а на весах у ней  
Вот эта книжка небольшая  
Томов премногих тяжелей.*

# Содержание

#1	0018
Избранное (1824–1873)	0019
Проблеск	0019
К Н.	0021
Весенняя гроза	0022
Могила Наполеона	0023
Cache-cache	0024
Летний вечер	0026
Видение	0027
Бессонница	0028
Утро в горах	0029
Снежные горы	0030
К N. N.	0031
Последний катаклизм	0033
«Еще шумел веселый день...»	0033
Вечер	0035
Полдень	0035
Лебедь	0036
«Ты зрел его в кругу большого света...»	0037
«В толпе людей, в нескромном шуме дня...»	0038
«Как океан объемлет шар земной...»	0039
Конь морской	0040
«Здесь, где так вяло свод небесный...»	0041
Успокоение	0042

Двум сестрам . . . . .	0043
Безумие . . . . .	0044
Странник . . . . .	0045
Цицерон . . . . .	0046
«Через ливонские я проезжал поля...» . . . . .	0047
«Песок сыпучий по колени...» . . . . .	0048
Осенний вечер . . . . .	0049
Листья . . . . .	0050
«Сей день, я помню, для меня...» . . . . .	0051
Альпы . . . . .	0052
Mal'aria . . . . .	0053
Весенние воды . . . . .	0054
Silentium! . . . . .	0055
«Как над горячею золой...» . . . . .	0056
Весеннее успокоение . . . . .	0057
«На древе человечества высоком...» . . . . .	0058
Problème . . . . .	0059
Сон на море . . . . .	0060
Арфа скальда . . . . .	0061
«Я лютеран люблю богослуженье...» . . . . .	0062
«Из края в край, из града в град...» . . . . .	0063
«Я помню время золотое...» . . . . .	0065
«О чем ты воешь, ветер ночной?...» . . . . .	0066
«Поток сгустился и тускнеет...» . . . . .	0067
«В душном воздухе молчанье...» . . . . .	0068
«Что ты клонишь над водами...» . . . . .	0069
«Вечер мгlistый и ненастный...» . . . . .	0070
«И гроб опущен уж в могилу...» . . . . .	0070

«Восток белел. Ладья катилась...» . . . . .	0071
«Как птичка, раннею зарей...» . . . . .	0072
«Душа моя – Элизиум теней...» . . . . .	0073
«Над виноградными холмами...» . . . . .	0074
«Там, где горы, убегая...» . . . . .	0075
«Сижу задумчив и один...» . . . . .	0077
«Зима не даром злится...» . . . . .	0078
«Нет, моего к тебе пристрастья...» . . . . .	0079
«Как сладко дремлет сад темно-зеленый...» . . . . .	0080
«Тени сизые смесились...» . . . . .	0082
«Какое дикое ущелье!...» . . . . .	0083
«С поляны коршун поднялся...» . . . . .	0084
Фонтан . . . . .	0084
«Душа хотела б быть звездой...» . . . . .	0085
«Яркий снег сиял в долине...» . . . . .	0086
«Не то, что мните вы, природа...» . . . . .	0086
«Еще земли печален вид...» . . . . .	0088
«И чувства нет в твоих очах...» . . . . .	0089
«Люблю глаза твои, мой друг...» . . . . .	0089
«Вчера, в мечтах обвороженных...» . . . . .	0090
29-е января 1837 . . . . .	0091
1-е декабря 1837 . . . . .	0092
Итальянская villa . . . . .	0093
«Давно ль, давно ль, о Юг блаженный...» . . . . .	0095
«С какою негою, с какой тоской влюбленной...» . . . . .	0097
«Смотри, как запад разгорелся...» . . . . .	0098

Весна . . . . .	0099
День и ночь . . . . .	0101
«Не верь, не верь поэту, дева...» . . . . .	0102
«Живым сочувствием привета...» . . . . .	0103
«Глядел я, стоя над Невой...» . . . . .	0104
Колумб . . . . .	0105
Море и утес . . . . .	0106
«Еще томлюсь тоской желаний...» . . . . .	0108
«Неохотно и несмело...» . . . . .	0108
«Итак, опять увиделся я с вами...» . . . . .	0109
«Тихой ночью, поздним летом...» . . . . .	0111
«Когда в кругу убийственных забот...» . . . . .	0111
«По равнине вод лазурной...» . . . . .	0112
«Вновь твои я вижу очи...» . . . . .	0113
«Слезы людские, о слезы людские...» . . . . .	0114
«Как он любил родные ели...» . . . . .	0115
«Как дымный столп светлеет в вышине!...» . . . . .	0115
Русской женщине . . . . .	0116
Наполеон . . . . .	0117
«Святая ночь на небосклон взошла...» . . . . .	0119
Поэзия . . . . .	0120
Рим ночью . . . . .	0121
Венеция . . . . .	0122
«Кончен пир, умолкли хоры...» . . . . .	0123
«Пошли, господь, свою отраду...» . . . . .	0124
На Неве . . . . .	0125
«Как ни дышит полдень знойный...» . . . . .	0126

«Не рассуждай, не хлопочи!...»	0127
«Под дыханьем непогоды...»	0127
«Обвеян вещею дремотой...»	0128
Два голоса	0129
«Смотри, как на речном просторе...»	0130
«О, как убийственно мы любим...»	0131
«Не знаю я, коснется ль благодать...»	0133
Первый лист	0134
«Не раз ты слышала признанье...»	0135
Наш век	0136
Волна и дума	0137
«Не остывшая от зною...»	0138
«В разлуке есть высокое значенье...»	0139
«Как весел грохот летних бурь...»	0140
«День вечереет, ночь близка...»	0141
Предопределение	0142
«Не говори: меня он, как и прежде, любит...»	0143
«О, не тревожь меня укорой справедливой!...»	0144
«Чему молилась ты с любовью...»	0145
«Я очи знал, – о, эти очи!...»	0146
Близнецы	0147
«Ты, волна моя морская...»	0148
Памяти В. А. Жуковского	0149
«Сияет солнце, воды блещут...»	0151
«Чародейкою Зимою...»	0152
Неман	0153

Последняя любовь . . . . .	0155
Лето 1854 . . . . .	0156
«Увы, что нашего незнания...» . . . . .	0157
«Пламя рдеет, пламя пышет...» . . . . .	0157
«Так, в жизни есть мгновения...» . . . . .	0158
«Эти бедные селенья...» . . . . .	0159
«Вот от моря и до моря...» . . . . .	0160
«О вещая душа моя!...» . . . . .	0161
«Молчи, прошу, не смей меня будить...» . . . . .	0162
«Не богу ты служил и не России...» . . . . .	0163
1856 . . . . .	0163
«Все, что сберечь мне удалось...» . . . . .	0165
Н. Ф. Щербине . . . . .	0165
«Над этой темною толпой...» . . . . .	0166
«Есть в осени первоначальной...» . . . . .	0167
«Смотри, как роща зеленеет...» . . . . .	0168
«В часы, когда бывает...» . . . . .	0169
«Она сидела на полу...» . . . . .	0170
Успокоение . . . . .	0171
«Осенней поздней порою...» . . . . .	0172
На возвратном пути . . . . .	0173
Декабрьское утро . . . . .	0175
Е. Н. Анненковой . . . . .	0176
«Хоть я и свил гнездо в долине...» . . . . .	0177
На юбилей князя Петра Андреевича Вяземского . . . . .	0178
«Я знал ее еще тогда...» . . . . .	0181
«Играй, покуда над тобою...» . . . . .	0182



При посылке Нового Завета . . . . .	0183
«Иным достался от природы...» . . . . .	0184
Н. И. Кролю . . . . .	0185
«Утихла биза... Легче дышит...» . . . . .	0186
«Как неразгаданная тайна...» . . . . .	0187
«О, этот Юг, о, эта Ницца!...» . . . . .	0188
«Весь день она лежала в забытьи...» . . . . .	0188
«Как хорошо ты, о море ночное...» . . . . .	0190
«Когда на то нет божьего согласия...» . . . . .	0191
«Есть и в моем страдальческом застое...» . . . . .	0192
«Певучесть есть в морских волнах...» . . . . .	0194
Другу моему Я. П. Полонскому . . . . .	0195
«Сегодня, друг, пятнадцать лет минуло...» . . . . .	0195
«Молчит сомнительно Восток...» . . . . .	0196
Накануне годовщины 4 августа 1864 г. . . . .	0197
«Как неожиданно и ярко...» . . . . .	0198
«Ночное небо так угрюмо...» . . . . .	0199
«Нет дня, чтобы душа не ныла...» . . . . .	0200
«Как ни бесилося злоречье...» . . . . .	0200
«Тихо в озере струится...» . . . . .	0201
«Когда дряхлеющие силы...» . . . . .	0202
«Умом Россию не понять...» . . . . .	0203
«Как ни тяжел последний час...» . . . . .	0203
«Опять стою я над Невой...» . . . . .	0204
Пожары . . . . .	0205
«В небе тают облака...» . . . . .	0206
Мотив Гейне . . . . .	0207
«Нам не дано предугадать...» . . . . .	0208

«Две силы есть – две роковые силы...» . . . . .	0208
«Природа – сфинкс. И тем она верней...» . . . . .	0210
«Как нас ни угнетай разлука...» . . . . .	0211
Ю. Ф. Абазе . . . . .	0212
К. Б. . . . .	0213
«Брат, столько лет сопутствовавший мне...» . . . . .	0214
«От жизни той, что бушевала здесь...» . . . . .	0215
«Все отнял у меня казнящий бог...» . . . . .	0216
Юношеские и политические стихи, большинство переводов, стихотворения «на случай», эпиграммы . . . . .	0217
На новый 1816 год . . . . .	0217
Двум друзьям . . . . .	0221
«Пускай от зависти сердца зоилов ноют...» . . . . .	0222
Послание Горация к Меценату, в котором приглашает его к сельскому обеду . . . . .	0223
«Всесилен я и вместе слаб...» . . . . .	0229
Урагия . . . . .	0230
«Неверные преодолев пучины...» . . . . .	0243
К оде Пушкина на Вольность . . . . .	0244
Харон и Каченовский . . . . .	0245
Весна . . . . .	0246
А. Н. М. . . . .	0248
Одиночество . . . . .	0249
Гектор и Андромаха . . . . .	0252
«На камень жизни роковой...» . . . . .	0254

«Не дай нам духу празднословья...» . . . . .	0255
Противникам вина . . . . .	0256
Послание к А. В. Шереметеву . . . . .	0258
Песнь Радости . . . . .	0259
Слезы . . . . .	0264
Друзьям . . . . .	0265
С чужой стороны . . . . .	0267
«Друг, откройся предо мною...» . . . . .	0268
В альбом друзьям . . . . .	0269
К Нисе . . . . .	0270
Песнь скандинавских воинов . . . . .	0271
Саконтала . . . . .	0273
14-е декабря 1825 . . . . .	0274
«Как порою светлый месяц...» . . . . .	0275
Приветствие духа . . . . .	0276
«Закралась в сердце грусть, – и смутно...» . . . . .	0277
Вопросы . . . . .	0278
Кораблекрушение . . . . .	0279
«Кто с хлебом слез своих не ел...» . . . . .	0282
«Запад, Норд и Юг в крушенье...» . . . . .	0283
Байрон . . . . .	0285
Олегов щит . . . . .	0297
Средство и цель . . . . .	0298
Императору Николаю I . . . . .	0299
«Высокого предчувствия...» . . . . .	0301
«Едва мы вышли из Трезенских врат...» . . . . .	0304
«Прекрасный будет день...» . . . . .	0309
«Звучит, как древле, пред тобою...» . . . . .	0313

«Великий Карл, прости!...» . . . . .	0321
Певец . . . . .	0328
Заветный кубок . . . . .	0330
«За нашим веком мы идем...» . . . . .	0331
Ночные мысли . . . . .	0331
К*** . . . . .	0334
«Как дочь родную на закланье...» . . . . .	0334
«Все бешеной буря, все злее и злей...» . . . . .	0336
«Пришлось кончить жизнь в овраге...» . . . . .	0338
«В которую из двух влюбиться...» . . . . .	0341
К Ганке . . . . .	0342
Знамя и Слово . . . . .	0344
«Не знаешь, что лестней для мудрости людской...» . . . . .	0345
Русская география . . . . .	0345
Рассвет . . . . .	0346
Пророчество . . . . .	0347
«Уж третий год беснуются языки...» . . . . .	0348
«Нет, карлик мой! трус беспримерный!...»	0349
«Тогда лишь в полном торжестве...» . . . . .	0351
Графине Е. П. Ростопчиной . . . . .	0351
Поминки . . . . .	0353
«Ты знаешь край, где мирт и лавр растет...» . . . . .	0359
«С озера веет прохлада и нега...» . . . . .	0361
«Недаром милосердым богом...» . . . . .	0362
Спиритистическое предсказание . . . . .	0363
«Теперь тебе не до стихов...» . . . . .	0363

По случаю приезда австрийского эрцгерцога на похороны императора Николая . . . . .	0364
Графине Ростопчиной . . . . .	0365
«Тому, кто с верой и любовью...» . . . . .	0366
«С временщиком Фортуна в споре...» . . . . .	0366
«Прекрасный день его на Западе исчез...»	0367
«Когда осьмнадцать лет твои...» . . . . .	0368
«Есть много мелких, безымянных...» . . . . .	0368
«Куда сомнителен мне твой...» . . . . .	0369
Memento . . . . .	0370
«Когда-то я была майором...» . . . . .	0371
«Недаром русские ты с детства помнил звуки...» . . . . .	0372
Александрю Второму . . . . .	0372
Князю П. А. Вяземскому . . . . .	0373
«Он прежде мирный был казак...» . . . . .	0374
А. А. Фету . . . . .	0374
«Затею этого рассказа...» . . . . .	0375
«Ужасный сон отяготел над нами...» . . . . .	0375
Его светлости князю А. А. Суворову . . . . .	0377
«Как летней иногда порою...» . . . . .	0378
19-е февраля 1864 . . . . .	0380
«Не все душе болезненное снится...» . . . . .	0381
«Кто б ни был ты, но, встретясь с ней...» . . . . .	0382
Encuslica . . . . .	0382
Князю Горчакову . . . . .	0384
Ответ на адрес . . . . .	0385
«Он, умирая, сомневался...» . . . . .	0385

«Сын царский умирает в Ницце...» . . . . .	0387
12-е апреля 1865 . . . . .	0388
«Как верно здравый смысл народа...» . . . . .	0389
«Велели вы – хоть, может быть, и в шутку...» . . . . .	0389
Князю Вяземскому . . . . .	0390
«Бедный Лазарь, Ир убогой...» . . . . .	0390
Графине А. Д. Блудовой . . . . .	0391
«Так! Он спасен! Иначе быть не может!...»	0392
«Когда сочувственно на наше слово...» . . . . .	0393
Князю Суворову . . . . .	0393
«И в божьем мире то ж бывает...» . . . . .	0394
«Когда расстроенный кредит...» . . . . .	0394
«На гробовой его покров...» . . . . .	0395
«Небо бледно-голубое...» . . . . .	0395
На юбилей Н. М. Карамзина . . . . .	0397
«Ты долго ль будешь за туманом...» . . . . .	0399
В Риме . . . . .	0400
«Хотя б она сошла с лица земного...» . . . . .	0401
«Над Россией распростертой...» . . . . .	0403
«Как этого посмертного альбома...» . . . . .	0403
Дым . . . . .	0404
«И дым отечества нам сладок и приятен...» . . . . .	0406
Славянам . . . . .	0407
Славянам . . . . .	0410
«Напрасный труд – нет, их не вразумишь...» . . . . .	0412

На юбилей князя А. М. Горчакова . . . . .	0413
«Свершается заслуженная кара...» . . . . .	0414
По прочтении депеш императорского кабинета, напечатанных в «Journal de St.- Pétersbourg» . . . . .	0415
Михаилу Петровичу Погодину . . . . .	0416
Памяти Е. П. Ковалевского . . . . .	0417
«Печати русской доброхоты...» . . . . .	0418
«Вы не родились поляком...» . . . . .	0418
«Нет, не могу я видеть вас...» . . . . .	0419
«Великий день Кирилловой кончины...» . . . . .	0420
11-е мая 1869 . . . . .	0422
«Как насаждения Петрова...» . . . . .	0423
Андрею Николаевичу Муравьеву . . . . .	0423
В деревне . . . . .	0424
Чехам от московских славян . . . . .	0426
Современное . . . . .	0429
А. Ф. Гильфердингу . . . . .	0431
«Так провидение судило...» . . . . .	0433
«Радость и горе в живом упоенье...» . . . . .	0433
Гус на костре . . . . .	0434
«Над русской Вильной стародавней...» . . . . .	0437
Два единства . . . . .	0438
«Веленью высшему покорны...» . . . . .	0439
«Чему бы жизнь нас ни учила...» . . . . .	0439
«Да, вы сдержали ваше слово...» . . . . .	0440
«Впросонках слышу я – и не могу...» . . . . .	0441
Черное море . . . . .	0442

Ватиканская годовщина . . . . .	0444
«Враг отрицательности узкой...» . . . . .	0446
Памяти М. К. Политковской . . . . .	0446
«День православного Востока...» . . . . .	0448
«Мир и согласие между нас...» . . . . .	0449
«Как бестолковы числа эти...» . . . . .	0450
«Тут целый мир, живой, разнообразный...» . . . .	0450
«Чертог твой, спаситель, я вижу украшен...» . . .	0451
«Хотел бы я, чтобы в своей могиле...» . . . .	0451



**Федор Иванович Тютчев**  
**О, как убийственно мы**  
**любим...**

© ООО «Издательство АСТ», 2017

# Избранное (1824–1873)

## Проблеск

*Слышал ли в сумраке глубоком  
Воздушной арфы легкий звон,  
Когда полночь, ненароком,  
Дремавших струн встревожит  
сон?..*

*То потрясающие звуки,  
То замирающие вдруг...  
Как бы последний ропот муки,  
В них отозвавшись, потух!*

*Дыханье каждое Зефира  
Взрывает скорбь в ее струнах...  
Ты скажешь: ангельская лира  
Грустит, в пыли, по небесах!*

*О, как тогда с земного круга  
Душой к бессмертному летим!  
Минувшее, как призрак друга,  
Прижать к груди своей хотим.*

Как верим верую живую,  
Как сердцу радостно, светло!  
Как бы эфирною струею  
По жилам небо протекло!

Но ах, не нам его судили;  
Мы в небе скоро устаем, —  
И не дано ничтожной пыли  
Дышать божественным огнем.

Едва усилием минутным  
Прервем на час волшебный сон,  
И взором трепетным и смут-  
ным,  
Привстав, окинем небосклон, —

И отягченною главою,  
Одним лучом ослеплены,  
Вновь упадаем не к покою,  
Но в утомительные сны.

**Н**е позднее осени 1825

## К Н.

Твой милый взор, невинной страсти

полный,  
Златой расцвет небесных чувств твоих

Не мог – увы! – умилоствивить их

—  
Он служит им укорюю безмолвной.

Сии сердца, в которых правды нет,

Они, о друг, бегут, как приговора,  
Твоей любви младенческого взора,  
Он страшен им, как память детских лет.

Но для меня сей взор благодаянье;  
Как жизни ключ, в душевной глубине

Твой взор живет и будет жить во мне:

Он нужен ей, как небо и дыханье.

Таков горé духов блаженных свет,

Лишь в небесах сияет он, небес-  
ный;  
В ночи греха, на дне ужасной без-  
дны,  
Сей чистый огонь, как пламень ад-  
ский,

жжет.

23 ноября 1824

## Весенняя гроза

*Люблю грозу в начале мая,  
Когда весенний, первый гром,  
Как бы резвяся и играя,  
Грохочет в небе голубом.*

*Гремят раскаты молодые,  
Вот дождик брызнул, пыль ле-  
тит,  
Повисли перлы дождевые,  
И солнце нити золотит.*

*С горы бежит поток проворный,  
В лесу не молкнет птичий гам,  
И гам лесной и шум нагорный —  
Все вторит весело громам.*

*Ты скажешь: ветреная Геба,*

*Кормя Зевесова орла,  
Громокипящий кубок с неба,  
Смеясь, на землю пролила.*

**Н***е позднее весны 1828*

## **Могила Наполеона**

*Душой весны природа ожила,  
И блещет все в торжественном  
покое:  
Лазурь небес, и море голубое,  
И дивная гробница, и скала!  
Древа кругом покрылись новым  
цветом,  
И тени их, средь общей тишины,  
Чуть зыблются дыханием волны  
На мраморе, весною разогретом...*

*Давно ль умолк Перун его побед,  
И гул от них стоит доселе в ми-  
ре.*

.....  
.....

*И ум людей твоею тенью полн,  
А тень твоя, скитаясь в крае ди-  
ком,  
Чужда всему, внимая шуму волн,  
И тешится морских пернатых*

криком.

**Н**е позднее 1828

## Cache-cache[1]

*Вот арфа ее в обычайном углу,  
Гвоздики и розы стоят у окна,  
Полуденный луч задремал на по-  
лу:  
Условное время! Но где же она?*

*О, кто мне поможет шалунью  
сыскать,  
Где, где приютилась сильфида  
моя?  
Волшебную близость, как благо-  
дать,  
Разлитую в воздухе, чувствую я.*

*Гвоздики недаром лукаво глядят,  
Недаром, о розы, на ваших листах  
Жарчее румянец, свежей аромат:  
Я понял, кто скрылся, зарылся в  
цветах!*

*Не арфы ль твоей мне слышал-  
ся звон?  
В струнах ли мечтаешь укрыться*



златых?  
Металл содрогнулся, тобой  
оживлен,  
И сладостный трепет еще не за-  
тих.

Как пляшут пылинки в полднев-  
ных лучах,  
Как искры живые в родимом огне!  
Видал я сей пламень в знакомых  
очах,  
Его упоенье известно и мне.

Влетел мотылек, и с цветка на  
другой,  
Притворно-беспечный, он начал  
порхать.  
О, полно кружиться, мой гость  
дорогой!  
Могу ли, воздушный, тебя не  
узнать?

**Н**е позднее 1828

## Летний вечер

*Уж солнца раскаленный шар  
С главы своей земля скатила,  
И мирный вечера пожар  
Волна морская поглотила.*

*Уж звезды светлые взошли  
И тяготеющий над нами  
Небесный свод приподняли  
Своими влажными главами.*

*Река воздушная полней  
Течет меж небом и землею,  
Грудь дышит легче и вольней,  
Освобожденная от зною.*

*И сладкий трепет, как струя,  
По жилам пробежал природы,  
Как бы горячих ног ея  
Коснулись ключевые воды.*

**Н***е позднее 1828*



## Бессонница

*Часов однообразный бой,  
Томительная ночи повесть!  
Язык для всех равно чужой  
И внятнй каждому, как со-  
весть!*

*Кто без тоски внимал из нас,  
Среди всемирного молчанья,  
Глухие времени стенанья,  
Пророчески-прощальный глас?*

*Нам мнится: мир осиротелый  
Неотразимый Рок настиг —  
И мы, в борьбе, природой целой  
Покинуты на нас самих;*

*И наша жизнь стоит пред нами,  
Как призрак, на краю земли,  
И с нашим веком и друзьями  
Бледнеет в сумрачной дали;*

*И новое, младое племя  
Меж тем на солнце расцвело,  
А нас, друзья, и наше время  
Давно забвеньем занесло!*

*Лишь изредка, обряд печальный  
Свершая в полуночный час,  
Металла голос погребальный  
Порой оплакивает нас!*

**Н***е позднее 1829*

## **Утро в горах**

*Лазурь небесная смеется,  
Ночной омытая грозой,  
И между гор росисто вьется  
Долина светлой полосой.*

*Лишь высших гор до половины  
Туманы покрывают скат,  
Как бы воздушные руины  
Волшебством созданных палат.*

**Н***е позднее 1829*

## Снежные горы

*Уже полдневная пора  
Палит отвесными лучами, —  
И задымилася гора  
С своими черными лесами.*

*Внизу, как зеркало стальное,  
Синеют озера струи,  
И с камней, блещущих на зное,  
В родную глубь спешат ручьи.*

*И между тем как полусонный  
Наш дольний мир, лишенный сил,  
Проникнут негой благовонной,  
Во мгле полуденной почил, —*

*Горé, как божества родные,  
Над издыхающей землей  
Играют выси ледяные  
С лазурью неба огневой.*

**Н***е позднее 1829*

## К N. N.

Ты любишь, ты притворствоваться  
умеешь, —  
Когда в толпе, украдкой от лю-  
дей,  
Моя нога касается твоей —  
Ты мне ответ даешь – и не крас-  
неешь!

Все тот же вид рассеянный, без-  
душный,  
Движенья персей, взор, улыбка та  
ж...  
Меж тем твой муж, сей нена-  
вистный страж,  
Любуется твоей красой послуш-  
ной.

Благодаря и людям и судьбе,  
Ты тайным радостям узнала це-  
ну,  
Узнала свет: он ставит нам в из-  
мену  
Все радости... Измена льстит те-  
бе.

Стыдливости румянец невоз-  
вратный,  
Он улетел с младых твоих ланит

---

Так с юных роз Авроры луч бежит  
С их чистою душою ароматной.

Но так и быть! в палящий лет-  
ний зной  
Лестней для чувств, приманчивей  
для взгляда  
Смотреть, в тени, как в кисти  
винограда  
Сверкает кровь сквозь зелени гу-  
стой.

**Н**е позднее 1829



## Последний катаклизм

*Когда пробьет последний час при-  
роды,  
Состав частей разрушится зем-  
ных:  
Все зримое опять покроют воды,  
И божий лик изобразится в них!*

**Н***е позднее 1829*

**«Еще шумел веселый день...»**

*Еще шумел веселый день,  
Толпами улица блистала,  
И облаков вечерних тень  
По светлым кровлям пролетала.*

*И доносились порой  
Все звуки жизни благодатной —  
И все в один сливалось строй,  
Стозвучный, шумный и невнят-  
ный.*

*Весенней негой утомлен,  
Я впал в невольное забвенье;  
Не знаю, долог ли был сон,  
Но странно было пробужденье...*

*Затих повсюду шум и гам,  
И воцарилось молчанье —  
Ходили тени по стенам  
И полусонное мерцанье...*

*Украдкою в мое окно  
Глядело бледное светило,  
И мне казалось, что оно  
Мою дремоту сторожило.*

*И мне казалось, что меня  
Какой-то миротворный гений  
Из пышно-золотого дня  
Увлек, незримый, в царство те-  
ней.*

**Н***е позднее 1829*

## Вечер

*Как тихо веет над долиной  
Далекий колокольный звон,  
Как шорох стаи журавлиной, —  
И в шуме листьев замер он.*

*Как море вешнее в разливе,  
Светлея, не колыхнет день, —  
И торопливей, молчаливей  
Ложится по долине тень.*

**Н***е позднее 1829*

## Полдень

*Лениво дышит полдень мгли-  
стый,  
Лениво катится река,  
И в тверди пламенной и чистой  
Лениво тают облака.*

*И всю природу, как туман,  
Дремота жаркая объемлет,  
И сам теперь великий Пан  
В пещере нимф покойно дремлет.*

**Н***е позднее 1829*

## **Лебедь**

*Пускай орел за облаками  
Встречает молнии полет  
И неподвижными очами  
В себя впивает солнца свет.*

*Но нет завиднее удела,  
О лебедь чистый, твоего —  
И чистой, как ты сам, одело  
Тебя стихией божество.*

*Она, между двойною бездной,  
Лелеет твой всезрящий сон —  
И полной славой тверди звездной  
Ты отовсюду окружен.*

**К***онец 1820-х*

## «Ты зрел его в кругу большого света...»

*Ты зрел его в кругу большого света:*

*То своенравно-весел, то угрюм,  
Рассеян, дик иль полон тайных  
дум,  
Таков поэт – и ты презрел поэта!*

*На месяц взглянь: весь день, как  
облак*

*тощий,  
Он в небесах едва не изнемог, —  
Настала ночь – и, светозарный  
бог,  
Сияет он над усыпленной рощей!*

**К**онец 1829 – начало 1830 гг.

**«В толпе людей, в нескромном шуме  
дня...»**

*В толпе людей, в нескромном шу-  
ме дня  
Порой мой взор, движенья, чув-  
ства, речи  
Твоей не смеют радоваться  
встрече —  
Душа моя! о, не вини меня!..*

*Смотри, как днем туманисто-бе-  
ло  
Чуть брезжит в небе месяц све-  
тозарный,  
Наступит ночь – и в чистое стек-  
ло  
Вольет елей душистый и янтар-  
ный!*

**1829** – начало 1830

## «Как океан объемлет шар земной...»

*Как океан объемлет шар земной,  
Земная жизнь кругом объята  
снами;  
Настанет ночь – и звучными вол-  
нами  
        Стихия бьет о берег свой.*

*То глас ее: он нудит нас и про-  
сит...  
Уж в пристани волшебный ожил  
челн;  
Прилив растет и быстро нас уно-  
сит  
        В неизмеримость темных  
волн.*

*Небесный свод, горящий славой  
звездной,  
Таинственно глядит из глубины,  
—  
И мы плывем, пылающею бездной  
        Со всех сторон окружены.*

**Н***е позднее первых месяцев 1830*

## Конь морской

*О рьяный конь, о конь морской,  
С бледно-зеленой гривой,  
То смиренный-ласково-ручной,  
То бешено-извивый!  
Ты буйным вихрем вскормлен был  
В широком божьем поле,  
Тебя он прядать научил,  
Играть, скакать по воле!*

*Люблю тебя, когда стремглав,  
В своей надменной силе,  
Густую гриву растрепав  
И весь в пару и мыле,  
К брегам направив бурный бег,  
С веселым ржаньем мчишься,  
Копыта кинешь в звонкий брег —  
И – в брызги разлетишься!..*



**«Здесь, где так вяло свод  
небесный...»**

*Здесь, где так вяло свод небесный  
На землю тощую глядит, —  
Здесь, погрузившись в сон желез-  
ный,  
Усталая природа спит...*

*Лишь кой-где бледные березы,  
Кустарник мелкий, мох седой,  
Как лихорадочные грезы,  
Смущают мертвенный покой.*

**К**онец мая 1830

## Успокоение

*Гроза прошла – еще курясь, лежал  
Высокий дуб, перунами сражен-  
ный,  
И сизый дым с ветвей его бежал  
По зелени, грозою освеженной.*

*А уж давно, звучнее и полней,  
Пернатых песнь по роще раздала-  
ся,  
И радуга концом дуги своей  
В зеленые вершины уперлася.*

## Двум сестрам

*Обеих вас я видел вместе —  
И всю тебя узнал я в ней...  
Та ж взоров тихость, нежность  
гласа,  
Та ж прелесть утреннего часа,  
Что веяла с главы твоей!*

*И все, как в зеркале волшебном,  
Все обозначилося вновь:  
Минувших дней печаль и радость,  
Твоя утраченная младость,  
Моя погибшая любовь!*

**И**юнь – сентябрь 1830

## Безумие

*Там, где с землею обгорелой  
Слился, как дым, небесный свод, —  
Там в беззаботности веселой  
Безумье жалкое живет.*

*Под раскаленными лучами,  
Зарывшись в пламенных песках,  
Оно стеклянными очами  
Чего-то ищет в облаках.*

*То вспрянет вдруг и, чутким ухом  
Припав к растреснутой земле,  
Чему-то внемлет жадным слу-  
хом  
С довольством тайным на челе.*

*И мнит, что слышит струй кипен-  
ные[2],  
Что слышит ток подземных вод,  
И колыбельное их пенье,  
И шумный из земли исход!..*

## Странник

*Угоден Зевсу бедный странник,  
Над ним святой его покров!..  
Домашних очагов изгнанник,  
Он гостем стал благих богов!..*

*Сей дивный мир, их рук созданье,  
С разнообразием своим,  
Лежит, развитый перед ним  
В утеху, пользу, назиданье...*

*Чрез веси, грады и поля,  
Светлея, стелется дорога, —  
Ему отверста вся земля,  
Он видит всё и славит бога!..*

## Цицерон

*Оратор римский говорил  
Средь бурь гражданских и трево-  
ги:*

*«Я поздно встал – и на дороге  
Застигнут ночью Рима был!»  
Так!.. Но, прощаясь с римской сла-  
вой,  
С Капитолийской высоты  
Во всем величье видел ты  
Закат звезды ее кровавой!..*

*Блажен, кто посетил сей мир  
В его минуты роковые!  
Его призвали всеблагие  
Как собеседника на пир.  
Он их высоких зрелищ зритель,  
Он в их совет допущен был —  
И заживо, как небожитель,  
Из чаши их бессмертье пил!*

**Н***е позднее 1830*

## «Через ливонские я проезжал поля...»

*Через ливонские я проезжал поля,  
Вокруг меня все было так уныло...  
Бесцветный грунт небес, песчаная  
земля —  
Все на́ душу раздумье наводило.*

*Я вспомнил о былом печальной  
сей земли —  
Кровавую и мрачную ту пору,  
Когда сыны ее, простертые в пы-  
ли,  
Лобзали рыцарскую шпору.*

*И, глядя на тебя, пустынная река,  
И на тебя, прибрежная дуброва,  
«Вы, – мыслил я, – пришли издале-  
ка,  
Вы, сверстники сего былого!»*

*Так! вам одним лишь удалось  
Дойти до нас с берегов другого све-  
та.  
О, если б про него хоть на один во-  
прос*

Мог допроситься я ответа!..

Но твой, природа, мир о днях бы-  
лых молчит  
С улыбкою двусмысленной и тай-  
ной, —  
Так отрок, чар ночных свидетель  
быв  
случайный,  
Про них и днем молчание хранит.

1<sup>830</sup>

### «Песок сыпучий по колени...»

Песок сыпучий по колени...  
Мы едем – поздно – меркнет день,  
И сосен, по дороге, тени  
Уже в одну слились тень.  
Черней и чаще бор глубокий —  
Какие грустные места!  
Ночь хмурая, как зверь стоокий,  
Глядит из каждого куста!

1<sup>830</sup>



## Осенний вечер

*Есть в светлости осенних вечеров  
Умильная, таинственная прелесть:*

*Зловещий блеск и пестрота деревьев,  
Багряных листьев томный, легкий шелест,*

*Туманная и тихая лазурь  
Над грустно-сиротеющей землей,  
И, как предчувствие сходящих бурь,*

*Порывистый, холодный ветер порою,*

*Ущерб, изнеможенье – и на всем  
Та кроткая улыбка увяданья,  
Что в существе разумном мы зовем*

*Божественной стыдливостью страданья.*

## Листья

Пусть сосны и ели  
Всю зиму торчат,  
В снега и метели  
Закутавшись, спят, —  
Их тощая зелень,  
Как иглы ежа,  
Хоть ввек не желтеет,  
Но ввек не свежа.

Мы ж, легкое племя,  
Цветем и блещим  
И краткое время  
На сучьях гостим.  
Все красное лето  
Мы были в красе —  
Играли с лучами,  
Купались в росе!..

Но птички отпели,  
Цветы отцвели,  
Лучи побледнели,  
Зефиры ушли.  
Так что же нам даром  
Висеть и желтеть?  
Не лучше ль за ними

*И нам улететь!*

*О буйные ветры,  
Скорее, скорей!  
Скорей нас сорвите  
С докучных ветвей!  
Сорвите, умчите,  
Мы ждать не хотим,  
Летите, летите!  
Мы с вами летим!..*

**1**<sup>830</sup>

**«Сей день, я помню, для меня...»**

*Сей день, я помню, для меня  
Был утром жизненного дня:  
Стояла молча предо мною,  
Вздыхалась грудь ее волною,  
Алели щеки, как заря,  
Все жарче рдея и горя!  
И вдруг, как солнце молодое,  
Любви признанье золотое  
Исторглось из груди ея...  
И новый мир увидел я!..*

**1**<sup>830</sup>

## Альпы

Сквозь лазурный сумрак ночи  
Альпы снежные глядят;  
Помертвелые их очи  
Льдистым ужасом разят.  
Властью некой обаянны,  
До восшествия Зари  
Дремлют, грозны и туманны,  
Словно падшие цари!..

Но Восток лишь заалееет,  
Чарам гибельным концец —  
Первый в небе просветлеет  
Брата старшего венец,  
И с главы большого брата  
На меньших бежит струя,  
И блестит в венцах из злата  
Вся воскресшая семья!..

## Mal'aria[3]

Люблю сей Божий гнев! Люблю  
сие, незримо  
Во всем разлитое, таинственное  
Зло —  
В цветах, в источнике прозрач-  
ном, как стекло,  
И в радужных лучах, и в самом  
небе Рима.  
Все та же высокая, безоблачная  
твердь,  
Все так же грудь твоя легко и  
сладко дышит,  
Все тот же теплый ветер верхи  
дерев колышет,  
Все тот же запах роз, и это все  
есть Смерть!..

Как ведать, может быть, и есть  
в природе звуки,  
Благоухания, цвета и голоса,  
Предвестники для нас последнего  
часа  
И усладители последней нашей  
муки.  
И ими-то Судеб посланник роко-

вой,  
Когда сынов Земли из жизни вы-  
зывает,  
Как тканью легкою свой образ  
прикрывает,  
Да утаит от них приход ужасный  
свой!

1<sup>830</sup>

## **Весенние воды**

*Еще в полях белеет снег,  
А воды уж весной шумят —  
Бегут и будят сонный брег,  
Бегут и блещут и гласят...*

*Они гласят во все концы:  
«Весна идет, весна идет!  
Мы молодой весны гонцы,  
Она нас выслала вперед!»*

*Весна идет, весна идет!  
И тихих, теплых, майских дней  
Румяный, светлый хоровод  
Толпится весело за ней.*

**Н***е позднее 1830*

## Silentium![4]

*Молчи, скрывайся и таи  
И чувства и мечты свои —  
Пускай в душевной глубине  
Встают и заходят оне  
Безмолвно, как звезды в ночи, —  
Любуясь ими – и молчи.*

*Как сердцу высказать себя?  
Другому как понять тебя?  
Поймет ли он, чем ты живешь?  
Мысль изреченная есть ложь.  
Взрывая, возмутишь ключи, —  
Питайся ими – и молчи!..*

*Лишь жить в себе самом умей —  
Есть целый мир в душе твоей  
Таинственно-волшебных дум;  
Их оглушит наружный шум,  
Дневные разгонят лучи, —  
Внимай их пенью – и молчи!..*

**Н**е позднее 1830

## «Как над горячею золой...»

*Как над горячею золой  
Дымится свиток и сгорает,  
И огонь, сокрытый и глухой,  
Слова и строки пожирает,*

*Так грустно тлится жизнь моя  
И с каждым днем уходит дымом;  
Так постепенно гасну я  
В однообразье нестерпимом!..*

*О небо, если бы хоть раз  
Сей пламень развился по воле,  
И, не томясь, не мучась доле,  
Я просиял бы – и погас!*

**Н***е позднее 1830*



## Весеннее успокоение

(Из Уланда[5])

О, не кладите меня  
В землю сырую —  
Скройте, заройте меня  
В траву густую!

Пускай дыханье ветерка  
Шевелит травую,  
Свирель поет издалика,  
Светло и тихо облака  
Плывут надо мною!..

*Не позднее первых месяцев 1832*

## «На древе человечества ВЫСОКОМ...»

*На древе человечества высоком  
Ты лучшим был его листом[6],  
Воспитанный его чистейшим со-  
ком,  
Развит чистейшим солнечным  
лучом!*

*С его великою душою  
Созвучней всех на нем ты трепе-  
тал!  
Пророчески беседовал с грозой  
Иль весело с зефирами играл!*

*Не поздний вихрь, не бурный ли-  
вень*

*летний  
Тебя сорвал с родимого сучка:  
Был многих краше, многих долго-  
летней  
И сам собою пал – как из венка!*

## Problème[7]

*С горы скатившись, камень лег в долине.  
Как он упал? никто не знает ныне*

—  
*Сорвался ль он с вершины сам собой,  
Иль был низринут волею чужой?  
Столетье за столетьем пронес-  
лося:  
Никто еще не разрешил вопроса.*

**15** января 1833; 2 апреля 1857

## Сон на море

*И море и буря качали наш челн;  
Я, сонный, был предан всей прихоти волн.  
Две беспредельности были во мне,  
И мной своевольно играли оне.  
Вкруг меня, как кимвалы, звучали скалы,  
Окликались ветры и пели валы.  
Я в хаосе звуков лежал оглушен,  
Но над хаосом звуков носился мой сон.  
Болезненно-яркий, волшеб-  
но-немой,  
Он веял легко над гремящею  
тьмой.  
В лучах огневицы развил он свой  
мир —  
Земля зеленела, светился эфир,  
Сады-лабиринфы, чертоги, стол-  
пы,  
И сонмы кипели безмолвной тол-  
пы.  
Я много узнал мне неведомых  
лиц,  
Зрел тварей волшебных, таин-*

ственных птиц,  
По высям творенья, как бог, я ша-  
гал,  
И мир подо мною недвижимый си-  
ял.  
Но все грезы насквозь, как волшеб-  
ника вой,  
Мне слышался грохот пучины  
морской,  
И в тихую область видений и снов  
Врывалась пена ревущих валов.

**С**ентябрь 1833 (?)

### **Арфа скальда**

О арфа скальда![8] Долго ты спа-  
ла  
В тени, в пыли забытого угла;  
Но лишь луны, очаровавшей мглу,  
Лазурный свет блеснул в твоём  
углу,  
Вдруг чудный звон затрепетал в  
струне,  
Как бред души, встревоженной во  
сне.

Какой он жизнью на тебядохнул?  
Иль старину тебе он вспомянул

—  
Как по ночам здесь сладострастных дев  
Давно минувший вторился напев,  
Иль в сих цветущих и поднесь садах  
Их легких ног скользил незримый шаг?

21 апреля 1834

**«Я лютеран люблю богослуженье...»**

Я лютеран люблю богослуженье,  
Обряд их строгий, важный и простой —  
Сих голых стен, сей храмины пустой  
Понятно мне высокое ученье.

Не видите ль? Собравшись в дорогу,  
В последний раз вам вера предстоит:  
Еще она не перешла порогу,  
Но дом ее уж пуст и гол стоит, —

*Еще она не перешла порог,  
Еще за ней не затворилась дверь...  
Но час настал, пробил... Моли-  
тесь богу,  
В последний раз вы молитесь те-  
перь.*

**16** сентября 1834

**«Из края в край, из града в  
град...»**

*Из края в край, из града в град  
Судьба, как вихрь, людей метет,  
И рад ли ты, или не рад,  
Что нужды ей?.. Вперед, вперед!*

*Знакомый звук нам ветер принес:  
Любви последнее прости...  
За нами много, много слез,  
Туман, безвестность впереди!..*

*«О, оглянися, о, постой,  
Куда бежать, зачем бежать?..  
Любовь осталась за тобой,  
Где ж в мире лучшего сыскать?»*

*Любовь осталась за тобой,*

*В слезах, с отчаяньем в груди...  
О, сжался над своей тоской,  
Свое блаженство пощади!*

*Блаженство стольких, стольких  
дней  
Себе на память приведи...  
Все милое душе твоей  
Ты покидаешь на пути!..»*

*Не время выкликать теней:  
И так уж этот мрачен час.  
Усопших образ тем страшней,  
Чем в жизни был милей для нас.*

*Из края в край, из града в град  
Могучий вихрь людей метет,  
И рад ли ты, или не рад,  
Не спросит он... Вперед, вперед!*

**М**ежду 1834 и апрелем 1836



## «Я помню время золотое...»

*Я помню время золотое,  
Я помню сердцу милый край.  
День вечерел; мы были двое;  
Внизу, в тени, шумел Дунай.*

*И на холму, там, где, белея,  
Руина замка в дол глядит,  
Стояла ты, молодая фея,  
На мшистый опершись гранит.*

*Ногой младенческой касаясь  
Обломков груды вековой;  
И солнце медлило, прощаясь  
С холмом, и замком, и тобой.*

*И ветер тихий мимолетом  
Твоей одеждою играл  
И с диких яблонь цвет за цветом  
На плечи юные свевал.*

*Ты беззаботно вдаль глядела...  
Край неба дымно гас в лучах;  
День догорал; звучнее пела  
Река в померкших берегах.*

*И ты с веселостью беспечной  
Счастливым провожала день;  
И сладко жизни быстротечной  
Над нами пролетала тень.*

**М**ежду 1834 и апрелем 1836

**«О чем ты воешь, ветер  
ночной?...»**

*О чем ты воешь, ветер ночной?  
О чем так сетуешь безумно?..  
Что значит странный голос  
твой,  
То глухо жалобный, то шумно?  
Понятным сердцу языком  
Твердишь о непонятной муке —  
И роешь и взрываешь в нем  
Порой неустовые звуки!..*

*О, страшных песен сих не пой  
Про древний хаос, про родимый!  
Как жадно мир души ночной  
Внимает повести любимой!  
Из смертной рвется он груди,  
Он с беспредельным жаждет  
слиться!..  
О, бурь заснувших не буди —*

*Под ними хаос шевелится!..*

**Н***е позднее 1836*

**«Поток сгустился и тускнеет...»**

*Поток сгустился и тускнеет,  
И прячется под твердым льдом,  
И гаснет цвет и звук немеет  
В оцепененье ледяном, —  
Лишь жизнь бессмертную ключа  
Сковать всесильный хлад не мо-  
жет:  
Она все льется – и, журча,  
Молчанье мертвое тревожит.*

*Так и в груди осиротелой,  
Убитой хладом бытия,  
Не льется юности веселой,  
Не блещет резвая струя, —  
Но подо льдистою корой  
Еще есть жизнь, еще есть ропот  
—  
И внятно слышится порой  
Ключа таинственного шепот.*

**Н***е позднее 1836*

## «В душном воздухе молчанье...»

*В душном воздухе молчанье,  
Как предчувствие грозы,  
Жарче роз благоуханье,  
Звонче голос стрекозы...*

*Чу! за белой, дымной тучей  
Глухо прокатился гром;  
Небо молнией летучей  
Опоясалось кругом...*

*Жизни некий преизбыток  
В знойном воздухе разлит,  
Как божественный напиток,  
В жилах млеет и горит!*

*Дева, дева, что волнует  
Дымку персей молодых?  
Что мутится, что тоскует  
Влажный блеск очей твоих?*

*Что, бледнея, замирает  
Пламя девственных ланит?  
Что так грудь твою спирает  
И уста твои палит?..*

Сквозь ресницы шелковые  
Проступили две слезы...  
Иль то капли дождевые  
Зачинающей грозы?..

**Н***е позднее мая 1836*

**«Что ты клонишь над водами...»**

Что ты клонишь над водами,  
Ива, макушку свою?  
И дрожащими листьями,  
Словно жадными устами,  
Ловишь беглую струю?..

Хоть томится, хоть трепещет  
Каждый лист твой над струей...  
Но струя бежит и плещет,  
И, на солнце нежась, блещет,  
И смеется над тобой...

**Н***е позднее мая 1836*

## «Вечер мгlistый и ненастный...»

*Вечер мгlistый и ненастный...  
Чу, не жаворонка ль глас?..  
Ты ли, утра гость прекрасный,  
В этот поздний, мертвый час?..  
Гибкий, резвый, звучно-ясный,  
В этот мертвый, поздний час,  
Как безумья смех ужасный,  
Он всю душу мне потряс!..*

**Н***е позднее мая 1836*

## «И гроб опущен уж в могилу...»

*И гроб опущен уж в могилу,  
И все столпилось вокруг...  
Толкуются, дышат через силу,  
Спирает грудь тлетворный дух...*

*И над могилою раскрытой,  
В возглавии, где гроб стоит,  
Ученый пастор, сановитый,  
Речь погребальную гласит...*

*Вещает брeнность чeловeчью,  
Грeхoпaдeньe, крoвь Христa...  
И умноу, пристойной рeчью*

*Толпа различно занята...*

*А небо так нетленно-чисто,  
Так беспредельно над землей...  
И птицы реют голосисто  
В воздушной бездне голубой...*

**Н***е позднее мая 1836*

**«Восток белел. Ладья катилась...»**

*Восток белел. Ладья катилась,  
Ветрило весело звучало, —  
Как опрокинутое небо,  
Под нами море трепетало...*

*Восток алел. Она молилась,  
С чела откинув покрывало,  
Дышала на устах молитва,  
Во взорах небо ликовало...*

*Восток вспылал. Она склонилась,  
Блестящая поникла вяя, —  
И по младенческим ланитам  
Струились капли огневые...*

**Н***е позднее мая 1836*

## «Как птичка, раннею зарей...»

*Как птичка, раннею зарей  
Мир, пробудившись, встрепенул-  
ся...*

*Ах, лишь одной главы моей  
Сон благодатный не коснулся!  
Хоть свежесть утренняя веет  
В моих всклокоченных власах,  
На мне, я чую, тяготееет  
Вчерашний зной, вчерашний  
прах!..*

*О, как пронзительны и дики,  
Как ненавистны для меня  
Сей шум, движенье, говор, крики  
Младого, пламенного дня!..  
О, как лучи его багровы,  
Как жгут они мои глаза!..  
О ночь, ночь, где твои покровы,  
Твой тихий сумрак и роса!..*

*Обломки старых поколений,  
Вы, пережившие свой век!  
Как ваших жалоб, ваших пеней  
Неправый праведен упрек!  
Как грустно полусонной тенью,*



*С изнеможением в кости,  
Навстречу солнцу и движенью  
За новым племенем брести!..*

**Н***е позднее мая 1836*

**«Душа моя – Элизиум теней...»**

*Душа моя – Элизиум теней,  
Теней безмолвных, светлых и пре-  
красных,  
Ни помыслам години буйной сей,  
Ни радостям, ни горю не при-  
частных.*

*Душа моя – Элизиум теней,  
Что общего меж жизнью и то-  
бою!  
Меж вами, призраки минувших,  
лучших  
дней,  
И сей бесчувственной толпою?..*

**Н***е позднее мая 1836*

## «Над виноградными холмами...»

*Над виноградными холмами  
Плывут золотые облака.  
Внизу зелеными волнами  
Шумит померкшая река.  
Взор постепенно из долины,  
Подъезжая, всходит к высотам  
И видит на краю вершины  
Круглообразный светлый храм.*

*Там, в горнем неземном жилище,  
Где смертной жизни места нет,  
И легче, и пустынно-чище  
Струя воздушная течет.  
Туда взлетая, звук немеет...  
Лишь жизнь природы там слыш-  
на,  
И нечто праздничное веет,  
Как дней воскресных тишина.*

**Н***е позднее мая 1836*

## «Там, где горы, убегая...»

*Там, где горы, убегая,  
В светлой тянутся дали,  
Пресловутого Дуная  
Льются вечные струи...*

*Там-то, баят, в стары годы,  
По лазуревым ночам,  
Фей вилися хороводы  
Под водой и по водам;*

*Месяц слушал, волны пели,  
И, навесясь с гор крутых,  
Замки рыцарей глядели  
С сладким ужасом на них.*

*И лучами неземными,  
Заключен и одинок,  
Перемигивался с ними  
С древней башни огонек.*

*Звезды в небе им внимали,  
Проходя за строем строй,  
И беседу продолжали  
Тихомолком меж собой.*

*В панцирь дедовский закован,  
Воин-сторож на стене  
Слышал, тайно очарован,  
Дальний гул, как бы во сне.*

*Чуть дремотой забывался,  
Гул ясел и грохотал...  
Он с молитвой просыпался  
И дозор свой продолжал.*

*Все прошло, все взяли годы —  
Поддался и ты судьбе,  
О Дунай, и пароходы  
Нынче рыщут по тебе...*

**Н***е позднее мая 1836*

## «Сижу задумчив и один...»

Сижу задумчив и один,  
На потухающий камин  
Сквозь слез гляжу...  
С тоскою мыслю о былом  
И слов в унынии моем  
Не нахожу.

Былое – было ли когда?  
Что ныне – будет ли всегда?  
Оно пройдет —  
Пройдет оно, как все прошло,  
И канет в темное жерло  
За годом год.

За годом год, за веком век...  
Что ж негодует человек,  
Сей злак земной!..  
Он быстро, быстро вянет – так,  
Но с новым летом новый злак  
И лист иной.

И снова будет все, что есть,  
И снова розы будут цвести,  
И терны тож...  
Но ты, мой бедный, бледный

цвет,  
Тебе уж возрожденья нет,  
Не расцветешь!

Ты сорван был моей рукой,  
С каким блаженством и тоской,  
То знает бог!..  
Останься ж на груди моей,  
Пока любви не замер в ней  
Последний вздох.

**Н**е позднее мая 1836

### **«Зима недаром злится...»**

Зима недаром злится,  
Прошла ее пора —  
Весна в окно стучится  
И гонит со двора.

И все засуеилось,  
Все нудит Зиму вон —  
И жаворонки в небе  
Уж подняли трезвон.

Зима еще хлопочет  
И на Весну ворчит.  
Та ей в глаза хохочет  
И пуще лишь шумит...

*Взбесилась ведьма злая  
И, снегу захватя,  
Пустила, убегая,  
В прекрасное дитя...*

*Весне и горя мало:  
Умылася в снегу  
И лишь румяней стала  
Наперекор врагу.*

**Н***е позднее мая 1836*

**«Нет, моего к тебе пристрастья...»**

*Нет, моего к тебе пристрастья  
Я скрыть не в силах, мать-Земля!  
Духов бесплотных сладостра-  
стья,  
Твой верный сын, не жажду я.  
Что пред тобой утеха рая,  
Пора любви, пора весны,  
Цветущее блаженство мая,  
Румяный свет, золотые сны?..*

*Весь день, в бездействии глубо-  
ком,  
Весенний, теплый воздух пить,  
На небе чистом и высоком  
Порою облака следить;*

*Бродить без дела и без цели  
И ненароком, на лету,  
Набрести на свежий дух синели[9]  
Или на светлую мечту...*

**Н***е позднее 1835*

**«Как сладко дремлет сад темно-зеленый...»**

*Как сладко дремлет сад темно-зеленый,  
Объятый негой ночи голубой!  
Сквозь яблони, цветами убреленной,  
Как сладко светит месяц золотой!*

*Таинственно, как в первый день  
созданья,  
В бездонном небе звездный сонм  
горит,  
Музы́ки дальней слышны восклицанья,  
Соседний ключ слышнее говорит...*

*На мир дневной спустилася заве-*



са,  
Изнемогло движенье, труд  
уснул...  
Над спящим градом, как в верши-  
нах леса,  
Проснулся чудный еженощный  
гул...

Откуда он, сей гул непостижи-  
мый?..  
Иль смертных дум, освобожден-  
ных сном,  
Мир бестелесный, слышный, но  
незримый,  
Теперь роится в хаосе ночном?..

**Н**е позднее мая 1836

## «Тени сизые смешались...»

*Тени сизые смешались,  
Цвет поблекнул, звук уснул —  
Жизнь, движенье разрешились  
В сумрак зыбкий, в дальний гул.  
Мотылька полет незримый  
Слышен в воздухе ночном...  
Час тоски невыразимой!..  
Все во мне, и я во всем!..*

*Сумрак тихий, сумрак сонный,  
Лейся в глубь моей души,  
Тихий, томный, благовонный,  
Все залей и утиши.  
Чувства – мглой самозабвенья  
Переполни через край!..  
Дай вкусить уничтоженья,  
С миром дремлющим смешай!*

**Н***е позднее 1835*

## «Какое дикое ущелье!...»

*Какое дикое ущелье!  
Ко мне навстречу ключ бежит —  
Он в дол спешит на новоселье...  
Я лезу вверх, где ель стоит.*

*Вот взобрался я на вершину,  
Сижу здесь, радостен и тих...  
Ты к людям, ключ, спешишь в до-  
лину —  
Попробуй, каково у них!*

**Н***е позднее 1835*

## «С поляны коршун поднялся...»

*С поляны коршун поднялся,  
Высоко к небу он взвился;  
Все выше, дале вьется он,  
И вот ушел за небосклон.*

*Природа-мать ему дала  
Два мощных, два живых крыла —  
А я здесь в поте и в пыли,  
Я, царь земли, прирос к земле!..*

**Н***е позднее мая 1836*

### **Фонтан**

*Смотри, как облаком живым  
Фонтан сияющий клубится;  
Как пламенеет, как дробится  
Его на солнце влажный дым.  
Лучом поднявшись к небу, он  
Коснулся высоты заветной —  
И снова пылью огнецветной  
Ниспасть на землю осужден.*

*О смертной мысли водомет,  
О водомет неистоимый!  
Какой закон непостижимый*

*Тебя стремится, тебя мятет?  
Как жадно к небу рвешься ты!..  
Но длань незримо-роковая,  
Твой луч упорный преломляя,  
Свергает в брызгах с высоты.*

**Н***е позднее апреля 1836*

**«Душа хотела б быть звездой...»**

*Душа хотела б быть звездой,  
Но не тогда, как с неба полночи  
Сии светила, как живые очи,  
Глядят на сонный мир земной, —*

*Но днем, когда, сокрытые как ды-  
мом  
Палящих солнечных лучей,  
Они, как божества, горят свет-  
лей  
В эфире чистом и незримом.*

**Н***е позднее апреля 1836*

## «Яркий снег сиял в долине...»

*Яркий снег сиял в долине, —  
Снег растаял и ушел;  
Вешний злак блестит в долине, —  
Злак увянет и уйдет.*

*Но который век белеет  
Там, на высях снеговых?  
А заря и ныне сеет  
Розы свежие на них!..*

**Н***е позднее апреля 1836*

## «Не то, что мните вы, природа...»

*Не то, что мните вы, природа:  
Не слепок, не бездушный лик —  
В ней есть душа, в ней есть свобода,  
В ней есть любовь, в ней есть  
язык...*

.....  
.....  
.....  
.....

Вы зрите лист и цвет на древе:  
Иль их садовник приклеил?  
Иль зреет плод в родимом чреве  
Игрою внешних, чуждых сил?..

.....  
.....  
.....  
.....

Они не видят и не слышат,  
Живут в сем мире, как впотьмах,  
Для них и солнцы, зная, не дышат,  
И жизни нет в морских волнах.

Лучи к ним в душу не сходили,  
Весна в груди их не цвела,  
При них леса не говорили,  
И ночь в звездах нема была!

И языками неземными,  
Волнуя реки и леса,  
В ночи не совещалась с ними  
В беседе дружеской гроза!

Не их вина: пойми, коль может,  
Органа жизнь глухонемой!

*Души его, ах! не встревожит  
И голос матери самой!..*

**Н***е позднее апреля 1836*

**«Еще земли печален вид...»**

*Еще земли печален вид,  
А воздух уж весною дышит,  
И мертвый в поле стебель колы-  
шет,  
И елей ветви шевелит.  
Еще природа не проснулась,  
Но сквозь редящего сна  
Весну слышала она,  
И ей невольно улыбнулась...*

*Душа, душа, спала и ты...  
Но что же вдруг тебя волнует,  
Твой сон ласкает и целует  
И золотит твои мечты?..  
Блестят и тают глыбы снега,  
Блестит лазурь, играет кровь...  
Или весенняя то нега?..  
Или то женская любовь?..*

**Н***е позднее апреля 1836*



## «И чувства нет в твоих очах...»

*И чувства нет в твоих очах,  
И правды нет в твоих речах,  
И нет души в тебе.*

*Мужайся, сердце, до конца:  
И нет в творении творца!  
И смысла нет в мольбе!*

**Н***е позднее апреля 1836*

## «Люблю глаза твои, мой друг...»

*Люблю глаза твои, мой друг,  
С игрой их пламенно-чудесной,  
Когда их приподымешь вдруг  
И, словно молнией небесной,  
Окинешь бегло целый круг...*

*Но есть сильнее очарованья:  
Глаза, потупленные ниц  
В минуты страстного лобзанья,  
И сквозь опущенных ресниц  
Угрюмый, тусклый огонь желанья.*

**Н***е позднее апреля 1836*

## «Вчера, в мечтах обвороженных...»

*Вчера, в мечтах обвороженных,  
С последним месяца лучом  
На веждах, томно озаренных,  
Ты поздним позабылась сном.*

*Утихло вокруг тебя молчанье,  
И тень нахмурилась темней,  
И груди ровное дыханье  
Струилось в воздухе слышней.*

*Но сквозь воздушный завес окон  
Недолго лился мрак ночной,  
И твой, взвеваясь, сонный локон  
Играл с незримою мечтой.*

*Вот тихоструйно, тиховейно,  
Как ветерком занесено,  
Дымно-легко, мглисто-лилейно  
Вдруг что-то порхнуло в окно.*

*Вот невидимкой пробежало  
По темно брезжащим коврам,  
Вот, ухватясь за одеяло,  
Взбираться стало по краям, —*

*Вот, словно змейка извиваясь,  
Оно на ложе взобралось,  
Вот, словно лента развеваясь,  
Меж пологамы развилось...*

*Вдруг животрепетным сияньем  
Коснувшись персей молодых,  
Румяным, громким восклицаньем  
Раскрыло шелк ресниц твоих!*

**Н**ачало 1836

**29-е января 1837**

*Из чьей руки свинец смертельный  
Поэту сердце растерзал?  
Кто сей божественный фиал  
Разрушил, как сосуд скудельный?  
Будь прав или виновен он  
Пред нашей правдою земною,  
Навек он высшею рукою  
В «цареубийцы» заклеямен.*

*Но ты, в безвременную тьму  
Вдруг поглощенная со света,  
Мир, мир тебе, о тень поэта,  
Мир светлый праху твоему!..  
Назло людскому суесловью  
Велик и свят был жребий твой!..*

*Ты был богов орган живой,  
Но с кровью в жилах... знойной  
кровью.*

*И сею кровью благородной  
Ты жажду чести утолил —  
И осененный опочил  
Хоругвью горести народной.  
Вражду твою пусть Тот рассу-  
дит,  
Кто слышит пролитую кровь...  
Тебя ж, как первую любовь,  
России сердце не забудет!..*

**М***ай* – июль 1837

**1-е декабря 1837**

*Так здесь-то суждено нам было  
Сказать последнее прости...  
Прости всему, чем сердце жило,  
Что, жизнь твою убив, ее испепе-  
лило  
В твоей измученной груди!..*

*Прости... Чрез много, много лет  
Ты будешь помнить с содрога-  
нием  
Сей край, сей берег с его полуден-*

ным

сияньем,  
Где вечный блеск и долгий цвет,  
Где поздних, бледных роз дыха-  
ньем  
Декабрьский воздух разогрет.

Декабрь 1837

## Итальянская villa[10]

*И распротяться с тревогою жи-  
тейской,  
И кипарисной рощей заслонясь, —  
Блаженной тенью, тенью элисей-  
ской  
Она заснула в добрый час.*

*И вот, уж века два тому иль боле,  
Волшебною мечтой ограждена,  
В своей цветущей опочив юдоле,  
На волю неба предалась она.*

*Но небо здесь к земле так благо-  
склонно!..  
И много лет и теплых южных  
зим  
Провеяло над нею полусонно,  
Не тронувши ее крылом своим.*

По-прежнему в углу фонтан лепечет,  
Под потолком гуляет ветерок,  
И ласточка влетает и щебечет...  
И спит она... и сон ее глубок!..

И мы вошли... Все было так спокойно!  
Так все от века мирно и темно!..  
Фонтан журчал... Недвижимо и стройно  
Соседний кипарис глядел в окно.

.....  
Вдруг все смутилось: судорожный трепет  
По ветвям кипарисным пробежал, —  
Фонтан замолк – и некий чудный лепет,  
Как бы сквозь сон, невнятно прошептал.

Что это, друг? Иль злая жизнь недаром,  
Та жизнь, – увы! – что в нас тогда текла,  
Та злая жизнь, с ее мятежным жаром,

Через порог заветный перешла?

Декабрь 1837

**«Давно ль, давно ль, о Юг  
блаженный...»**

Давно ль, давно ль, о Юг блажен-  
ный,  
Я зрел тебя лицом к лицу —  
И ты, как бог разоблаченный,  
Доступен был мне, пришлецу?..  
Давно ль – хотя без восхищенья,  
Но новых чувств недаром полн —  
И я заслушивался пенья  
Великих Средиземных волн!

И песнь их, как во время оно,  
Полна гармонии была,  
Когда из их родного лона  
Киприда светлая всплыла...  
Они все те же и поныне —  
Все так же блещут и звучат,  
По их лазоревой равнине  
Святые призраки скользят.

Но я, я с вами распростился —  
Я вновь на Север увлечен...

Вновь надо мною опустился  
Его свинцовый небосклон...  
Здесь воздух колет. Снег обиль-  
ный  
На высотах и в глубине —  
И холод, чародей всемогущий,  
Один здесь царствует вполне.

Но там, за этим царством вьюги  
Там, там, на рубеже земли,  
На золотом, на светлом Юге  
Еще я вижу вас вдали:  
Вы блещете еще прекрасней,  
Еще лазурней и свежей —  
И говор ваш еще согласней  
Доходит до души моей!

Декабрь 1837



## «С какою негою, с какою тоской влюбленной...»

*С какою негою, с какою тоской  
влюбленной  
Твой взор, твой страстный взор  
изнемогал*

*на  
нем!  
Бессмысленно-нема... нема, как  
опаленный  
Небесной молнии огнем!*

*Вдруг от избытка чувств, от пол-  
ноты сердечной,  
Вся трепет, вся в слезах, ты по-  
вергалась ниц...  
Но скоро добрый сон, младенче-  
ски-беспечный,  
Сходил на шелк твоих ресниц*

---

*И на руки к нему глава твоя скло-  
нялась,  
И, матери нежней, тебя лелеял  
он...  
Стон замирал в устах... дыханье*

уравнялось —

*И тих и сладок был твой сон.*

*А днесь... О, если бы тогда тебе  
приснилось,  
Что будущность для нас обоих бе-  
регла...*

*Как уязвленная, ты б с воплем  
пробудилась,*

*Иль в сон иной бы перешла.*

**К**онец 1837

**«Смотри, как запад разгорелся...»**

*Смотри, как запад разгорелся  
Вечерним заревом лучей,  
Восток померкнувший оделся  
Холодной, сизой чешуей!  
В вражде ль они между собою?  
Иль солнце не одно для них  
И, неподвижною средою  
Деля, не соединяет их?*

**Н**е позднее первых месяцев 1838

## Весна

Как ни гнетет рука судьбины,  
Как ни томит людей обман,  
Как ни браздят чело морщины  
И сердце как ни полно ран;  
Каким бы строгим испытаньям  
Вы ни были подчинены, —  
Что устоит перед дыханьем  
И первой встречей весны!

Весна... она о вас не знает,  
О вас, о горе и о зле;  
Бессмертьем взор ее сияет,  
И ни морщины на челе.  
Своим законам лишь послушна,  
В условный час слетает к вам,  
Светла, блаженно-равнодушна,  
Как подобает божествам.

Цвeтами сыплет над землю,  
Свежа, как первая весна;  
Была ль другая перед нею —  
О том не ведает она:  
По небу много облак бродит,  
Но эти облака ея;  
Она ни следу не находит

*Отцветших весен бытия.*

*Не о былом вздыхают розы  
И соловей в ночи поет;  
Благоухающие слезы  
Не о былом Аврора льет, —  
И страх кончины неизбежный  
Не свет с древа ни листа:  
Их жизнь, как океан безбрежный,  
Вся в настоящем разлита.*

*Игра и жертва жизни частной!  
Приди ж, отвергни чувств обман  
И ринься, бодрый, самовластный,  
В сей животворный океан!  
Приди, струей его эфирной  
Омой страдальческую грудь —  
И жизни божеско-всемирной  
Хотя на миг причастен будь!*

**Н***е позднее 1838*

## День и ночь

*На мир таинственный духов,  
Над этой бездной безымянной,  
Покров наброшен златотканый  
Высокой волею богов.  
День – сей блистательный покров*

---

*День, земнородных оживленье,  
Души болящей исцеленье,  
Друг человеков и богов!*

*Но меркнет день – настала ночь;  
Пришла – и с мира рокового  
Ткань благодатную покрыва  
Сорвав, отбрасывает прочь...  
И бездна нам обнажена  
С своими страхами и мглами,  
И нет преград меж ей и нами —  
Вот отчего нам ночь страшна!*

**Н***е позднее начала 1839*

## «Не верь, не верь поэту, дева...»

*Не верь, не верь поэту, дева,  
Его своим ты не зови —  
И пуще пламенного гнева  
Страшишь поэтовой любви!*

*Его ты сердца не усвоишь  
Своей младенческой душой;  
Огня палящего не скроешь  
Под легкой девственной фатой.*

*Поэт всесилен, как стихия,  
Не властен лишь в себе самом;  
Невольно кудри молодые  
Он обожжет своим венцом.*

*Вотще поносит или хвалит  
Его бессмысленный народ...  
Он не змиею сердце жалит,  
Но как пчела его сосет.*

*Твоей святыни не нарушит  
Поэта чистая рука,  
Но ненароком жизнь задушит  
Иль унесет за облака.*

**Н***е позднее начала 1839*

**«Живым сочувствием приветая...»**

*Живым сочувствием приветая  
С недостижимой высоты,  
О, не смущай, молю, поэта!  
Не искушай его мечты!*

*Всю жизнь в толпе людей зате-  
рян,  
Порой доступен их страстям,  
Поэт, я знаю, суверен,  
Но редко служит он властям.*

*Перед кумирами земными  
Проходит он, главу склонив,  
Или стоит он перед ними  
Смущен и гордо-боязлив...*

*Но если вдруг живое слово  
С их уст, сорвавшись, упадет,  
И сквозь величия земного  
Вся прелесть женщины мельк-  
нет,*

*И человеческим сознанием  
Их всемогущей красоты*

*Вдруг озарятся, как сияньем,  
Изящно-дивные черты, —*

*О, как в нем сердце пламенеет!  
Как он восторжен, умилен!  
Пускай любить он не умеет —  
Боготворить умеет он!*

**О**ктябрь (?) 1840

**«Глядел я, стоя над Невой...»**

*Глядел я, стоя над Невой,  
Как Исаака-великана  
Во мгле морозного тумана  
Светился купол золотой.*

*Всходили робко облака  
На небо зимнее, ночное,  
Белела в мертвенном покое  
Оледенелая река.*

*Я вспомнил, грустно-молчалив,  
Как в тех странах, где солнце гре-  
ет,  
Теперь на солнце пламенеет  
Роскошный Генуи залив...*

*О Север, Север-чародей,*



*Иль я тобою околдован?  
Иль в самом деле я прикован  
К гранитной полосе твоей?*

*О, если б мимолетный дух,  
Во мгле вечерней тихо вея,  
Меня унес скорей, скорее  
Туда, туда, на теплый Юг...*

**21** ноября 1844

## **Колумб**

*Тебе, Колумб, тебе венец!  
Чертеж земной ты выполнивший  
смело  
И довершивший наконец  
Судеб неконченное дело,*

*Ты завесу расторг божественной  
рукой —  
И новый мир, неведомый, неждан-  
ный,  
Из беспредельности туманной  
На божий свет ты вынес за собой.*

*Так связан, съединен от века  
Союзом кровного родства  
Разумный гений человека*

*С творящей силой естества...  
Скажи заветное он слово —  
И миром новым естество  
Всегда откликнуться готово  
На голос родственный его.*

1<sup>844</sup>

## **Море и утес**

*И бунтует и клокочет,  
Хлещет, свищет и ревет,  
И до звезд допрыгнуть хочет,  
До незыблемых высот...  
Ад ли, адская ли сила  
Под клокочущим котлом  
Огнь геенский разложила —  
И пучину взворотила  
И поставила вверх дном?*

*Волн неистовых прибоем  
Беспрерывно вал морской  
С ревом, свистом, визгом, воем  
Бьет в утес береговой, —  
Но спокойный и надменный,  
Дурью волн не обуян,  
Неподвижный, неизменный,  
Мирозданью современный,  
Ты стоишь, наш великан!*

*И озлобленные боем,  
Как на приступ роковой,  
Снова волны лезут с воем  
На гранит громадный твой.  
Но о камень неизменный  
Бурный натиск преломив,  
Вал отбрызнул сокрушенный,  
И струится мутной пеной  
Обессиленный порыв...*

*Стой же ты, утес могучий!  
Обожди лишь час, другой —  
Надоест волне гремучей  
Воевать с твоей пятой...  
Утомясь потехой злою,  
Присмирееет вновь она —  
И без вою, и без бою  
Под гигантскою пятою  
Вновь уляжется волна...*

## «Еще томлюсь тоской желаний...»

*Еще томлюсь тоской желаний,  
Еще стремлюсь к тебе душой —  
И в сумраке воспоминаний  
Еще ловлю я образ твой...  
Твой милый образ, незабвенный,  
Он предо мной везде, всегда,  
Недостижимый, неизменный,  
Как ночью на небе звезда...*

1<sup>848</sup>

## «Неохотно и несмело...»

*Неохотно и несмело  
Солнце смотрит на поля.  
Чу, за тучей прогремело,  
Принахмурилась земля.*

*Ветра теплого порывы,  
Дальний гром и дождь порой...  
Зеленеющие нивы  
Зеленее под грозой.*

*Вот пробилась из-за тучи  
Синей молнии струя —  
Пламень белый и летучий*

*Окаймил ее края.*

*Чаще капли дождевые,  
Вихрем пыль летит с полей,  
И раскаты громовые  
Все сердитей и смелей.*

*Солнце раз еще взглянуло  
Исподлобья на поля —  
И в сиянье потонула  
Вся смятенная земля.*

**6** июня 1849

**«Итак, опять увиделся я с вами...»**

*Итак, опять увиделся я с вами,  
Места немилые, хоть и родные,  
Где мыслил я и чувствовал впервые  
И где теперь туманными очами,  
При свете вечеряющего дня,  
Мой детский возраст смотрит  
на меня.*

*О бедный призрак, немощный и  
смутный,  
Забытого, загадочного счастья!  
О, как теперь без веры и участия*

Смотрю я на тебя, мой гость ми-  
нутный,  
Куда как чужд ты стал в моих  
глазах,  
Как брат меньшей, умерший в пе-  
ленах...

Ах нет, не здесь, не этот край без-  
людный  
Был для души моей родимым кра-  
ем —  
Не здесь расцвел, не здесь был ве-  
личаем  
Великий праздник молодости чуд-  
ной.  
Ах, и не в эту землю я сложил  
Все, чем я жил и чем я дорожил!

13 июня 1849

## «Тихой ночью, поздним летом...»

*Тихой ночью, поздним летом,  
Как на небе звезды рдеют,  
Как под сумрачным их светом  
Нивы дремлющие зреют...  
Усыпительно-безмолвны,  
Как блестят в тиши ночной  
Золотистые их волны,  
Убеленные луной...*

**23** июля 1849

## «Когда в кругу убийственных забот...»

*Когда в кругу убийственных забот  
Нам все мерзит – и жизнь, как  
камней*

*груда,  
Лежит на нас, – вдруг, знает бог  
откуда,  
Нам на душу отрадное дохнет;  
Минувшим нас обвеет и обнимет  
И страшный груз минутно при-  
поднимет.*

Так иногда, осеннюю порой,  
Когда поля уж пусты, рощи голы,  
Бледнее небо, пасмурнее доли,  
Вдруг ветер подует, теплый и сы-  
рой,  
Опавший лист погонит пред со-  
бою  
И душу нам обдаст как бы вес-  
ною...

22 октября 1849

**«По равнине вод лазурной...»**

*По равнине вод лазурной  
Шли мы верною стезей, —  
Огнедышащий и бурный  
Уносил нас змей морской.*

*С неба звезды нам светили,  
Снизу искрилась волна,  
И метелью влажной пыли  
Обдавала нас она.*

*Мы на палубе сидели,  
Многих сон одолевал...  
Все звучней колеса пели,  
Разгребая шумный вал...*



*Приутих наш круг веселый,  
Женский говор, женский шум...  
Подпирает локоть белый  
Много милых, сонных дум.*

*Сны играют на просторе  
Под магической луной —  
И баюкает их море  
Тихоструйною волной.*

1<sup>849</sup>

## **«ВНОВЬ ТВОИ Я ВИЖУ ОЧИ...»**

*Вновь твои я вижу очи —  
И один твой южный взгляд  
Киммерийской грустной ночи  
Вдруг рассеял сонный хлад...  
Воскресает предо мною  
Край иной – родимый край —  
Словно прадедов виною  
Для сынов погибший рай...*

*Лавров стройных колыханье  
Зыблет воздух голубой,  
Моря тихое дыханье  
Провекает летний зной,  
Целый день на солнце зреет  
Золотистый виноград,*

*Баснословной былью веет  
Из-под мраморных аркад...*

*Сновиденьем безобразным  
Скрылся север роковой,  
Сводом легким и прекрасным  
Светит небо надо мной.  
Снова жадными очами  
Свет живительный я пью  
И под чистыми лучами  
Край волшебный узнаю.*

1<sup>849</sup>

**«Слезы людские, о слезы  
людские...»**

*Слезы людские, о слезы людские,  
Льетесь вы ранней и поздней по-  
рой...  
Льетесь безвестные, льетесь  
незримые,  
Неистоощимые, неисчислимые, —  
Льетесь, как льются струи дож-  
девые  
В осень глухую, порою ночной.*

Осень 1849

## «Как он любил родные ели...»

*Как он любил родные ели  
Своей Савойи[11] дорогой!  
Как мелодически шумели  
Их ветви над его главой!..  
Их мрак торжественно-угрюмый  
И дикий, заунывный шум  
Какою сладостною думой  
Его обворожали ум!..*

1<sup>849</sup>

## «Как дымный столп светлеет в вышине!...»

*Как дымный столп светлеет в  
вышине! —  
Как тень внизу скользит, неуло-  
вима!..  
«Вот наша жизнь, – промолвила  
ты мне, —  
Не светлый дым, блестящий при  
луне,  
А эта тень, бегущая от дыма...»*

1848 или 1849

## Русской женщине

*Вдали от солнца и природы,  
Вдали от света и искусства,  
Вдали от жизни и любви  
Мелькнут твои молодые годы,  
Живые помертвеют чувства,  
Мечты развеются твои...*

*И жизнь твоя пройдет незрима,  
В краю безлюдном, безымянном,  
На незамеченной земле, —  
Как исчезает облак дыма  
На небе тусклом и туманном,  
В осенней беспредельной мгле...*

1848 или 1849

# Наполеон

## I

*Сын Революции, ты с матерью  
ужасной  
Отважно в бой вступил – и изне-  
мог*

*в борьбе...  
Не одолел ее твой гений само-  
властный!..*

*Бой невозможный, труд на-  
прасный!..  
Ты всю ее носил в самом себе...*

## II

*Два демона ему служили,  
Две силы чудно в нем слились:  
В его главе – орлы парили,  
В его груди – змии вились...  
Ширококрылых вдохновений  
Орлиный, дерзостный полет,  
И в самом буйстве дерзновений  
Зминой мудрости расчет.  
Но освящающая сила,  
Непостижимая уму,  
Души его не озарила  
И не приблизилась к нему...*

Он был земной, не божий пла-  
мень,  
Он гордо плыл – презритель волн,  
—  
Но о подводный веры камень  
В щепы разбился утлый челн.

### III

И ты стоял – перед тобой Россия!  
И, вещей волхв, в предчувствии  
борьбы,  
Ты сам слова промолвил роковые:  
«Да сбудутся ее судьбы!..»  
И не напрасно было заклинанье:  
Судьбы откликнулись на голос  
твой!..  
Но новою загадкою в изгнанье  
Ты возразил на отзыв роковой...

Года прошли – и вот, из ссылки  
тесной  
На родину вернувшийся мертвец,  
На берегах реки, тебе любезной,  
Тревожный дух, почил ты нако-  
нец...  
Но чуток сон – и по ночам,  
тоскуя,  
Порою встав, он смотрит на Во-

сток  
И вдруг, смутясь, бежит, как бы  
почуя  
Передрассветный ветерок.

**Н**е позднее мая 1836

**«Святая ночь на небосклон  
взошла...»**

Святая ночь на небосклон взошла,  
И день отрадный, день любезный  
Как золотой покров она свила,  
Покров, накинутый над бездной.  
И, как виденье, внешний мир  
ушел...  
И человек, как сирота бездомный,  
Стоит теперь, и немощен и гол,  
Лицом к лицу пред пропастию  
темной.

На самого себя покинут он —  
Упразднен ум, и мысль осиротела  
—  
В душе своей, как в бездне, погру-  
жен,  
И нет извне опоры, ни предела...  
И чудится давно минувшим сном

*Ему теперь все светлое, живое...  
И в чуждом, неразгаданном, ноч-  
ном  
Он узнает наследье родовое.*

**1848** – не позднее марта 1850

## **Поэзия**

*Среди громов, среди огней,  
Среди клокочущих страстей,  
В стихийном, пламенном раздо-  
ре,  
Она с небес слетает к нам —  
Небесная к земным сынам,  
С лазурной ясностью во взоре —  
И на бунтующее море  
Льет примирительный елей.*

**Н**е позднее начала 1850



## РИМ НОЧЬЮ

*В ночи лазурной почивает Рим.  
Взошла луна и овладела им,  
И спящий град, безлюдно-велича-  
вый,  
Наполнила своей безмолвной сла-  
вой...*

*Как сладко дремлет Рим в ее лу-  
чах!  
Как с ней сроднился Рима вечный  
прах!..  
Как будто лунный мир и град по-  
чивший —  
Все тот же мир, волшебный, но  
отживший!..*

**Н***е позднее начала 1850*

## Венеция

*Дождь Венеции свободной  
Средь лазоревых зыбей,  
Как жених порфирородный,  
Достославно, всенародно  
Обручался ежегодно  
С Адриатикой своей.*

*И недаром в эти воды  
Он кольцо свое бросал:  
Веки целые, не годы  
(Дивовалися народы),  
Чудный перстень воеводы  
Их вязал и чаровал...*

*И чета в любви и мире  
Много славы нажила —  
Века три или четыре,  
Все могучее и шире,  
Разрасталась в целом мире  
Тень от львиного крыла.*

*А теперь?*

*В волнах забвенья  
Сколько брошенных колец!..  
Миновались поколенья, —*

Эти кольца обрученья,  
Эти кольца стали звенья  
Тяжкой цепи наконец!..

**Н**е позднее начала 1850

**«Кончен пир, умолкли хоры...»**

Кончен пир, умолкли хоры,  
Опорожнены амфоры,  
Опрокинуты корзины,  
Не допиты в кубках вины,  
На главах венки измяты, —  
Лишь курятся ароматы  
В опустевшей светлой зале...  
Кончив пир, мы поздно встали —  
Звезды на небе сияли,  
Ночь достигла половины...

Как над беспокойным градом,  
Над дворцами, над домами,  
Шумным уличным движеньем  
С тускло-рдяным освещеньем  
И бессонными толпами, —  
Как над этим дольным чадом,  
В горнем выпрленном пределе  
Звезды чистые горели,  
Отвечая смертным взглядам  
Непорочными лучами..

**Н**е позднее начала 1850

**«Пошли, господь, свою отраду...»**

*Пошли, господь, свою отраду  
Тому, кто в летний жар и зной  
Как бедный нищий мимо саду  
Бредет по жаркой мостовой;*

*Кто смотрит вскользь через  
ограду  
На тень деревьев, злак долин,  
На недоступную прохладу  
Роскошных, светлых луговин.*

*Не для него гостеприимной  
Деревя сенью разрослись,  
Не для него, как облак дымный,  
Фонтан на воздухе повис.*

*Лазурный грот, как из тумана,  
Напрасно взор его манит,  
И пыль росистая фонтана  
Главы его не освежит.*

*Пошли, господь, свою отраду  
Тому, кто жизненной тропой  
Как бедный нищий мимо саду*

*Бредет по знойной мостовой.*

**И**юль 1850

## **На Неве**

*И опять звезда ныряет  
В легкой зыби невских волн,  
И опять любовь вверяет  
Ей таинственный свой челн.*

*И меж зыбью и звездою  
Он скользит как бы во сне  
И два призрака с собою  
Вдаль уносит по волне.*

*Дети ль это праздной лени  
Тратят здесь досуг ночной?  
Иль блаженные две тени  
Покидают мир земной?*

*Ты, разлитая как море,  
Дивно-пышная волна,  
Приюти в своем просторе  
Тайну скромного челна!*

**И**юль 1850

## «Как ни дышит полдень знойный...»

*Как ни дышит полдень знойный  
В растворенное окно,  
В этой храмине спокойной,  
Где все тихо и темно,*

*Где живые благовонья  
Бродят в сумрачной тени,  
В сладкий сумрак полусонья  
Погрузись и отдохни.*

*Здесь фонтан неутомимый  
День и ночь поет в углу  
И кропит росой незримой  
Очарованную мглу.*

*И в мерцанье полусвета,  
Тайной страстью занята,  
Здесь влюбленного поэта  
Веет легкая мечта.*

**И**юль 1850

## «Не рассуждай, не хлопочи!...»

*Не рассуждай, не хлопочи!  
Безумство ищет, глупость судит;  
Дневные раны сном лечи,  
А завтра быть чему, то будет.*

*Живя, умей все пережить:  
Печаль, и радость, и тревогу.  
Чего желать? О чем тужить?  
День пережит – и слава богу!*

**И**юль 1850

## «Под дыханьем непогоды...»

*Под дыханьем непогоды,  
Вздувшись, потемнели воды  
И подернулись свинцом —  
И сквозь глянец их суровый  
Вечер пасмурно-багровый  
Светит радужным лучом.*

*Сылет искры золотые,  
Сеет розы огневые  
И уносит их поток.  
Над волной темно-лазурной  
Вечер пламенный и бурный*

Обрывает свой венок...

12 августа 1850

**«Обвеян вещью дремотой...»**

*Обвеян вещью дремотой,  
Полураздетый лес грустит...  
Из летних листьев разве сотый,  
Блестя осенней позолотой,  
Еще на ветви шелестит.*

*Гляжу с участием умиленным,  
Когда, пробившись из-за туч,  
Вдруг по деревьям испещренным,  
С их ветхим листьем изнурен-  
ным,  
Молниевидный брызнет луч.*

*Как увядающее мило!  
Какая прелесть в нем для нас,  
Когда, что так цвело и жило,  
Теперь, так немошно и хило,  
В последний улыбнется раз!..*

15 сентября 1850



# Два голоса

## 1

*Мужайтесь, о други, боритесь  
прилежно,  
Хоть бой и неравен, борьба безна-  
дежна!  
Над вами светила молчат в вы-  
шине,  
Под вами могилы – молчат и оне.*

*Пусть в горнем Олимпе блажен-  
ствуют боги:  
Бессмертье их чуждо труда и  
тревоги;  
Тревога и труд лишь для смерт-  
ных сердец...  
Для них нет победы, для них есть  
конец.*

## 2

*Мужайтесь, боритесь, о храбрые  
други,  
Как бой ни жесток, ни упорна  
борьба!  
Над вами безмолвные звездные  
круги,*

*Под вами немые, глухие гроба.*

*Пускай олимпийцы завистливым  
оком*

*Глядят на борьбу непреклонных  
сердец.*

*Кто, ратуя, пал, побежденный  
лишь Роком,*

*Тот вырвал из рук их победный ве-  
нец.*

**1**<sup>850</sup>

### **«Смотри, как на речном просторе...»**

*Смотри, как на речном просторе,  
По склону вновь оживших вод,  
Во всеобъемлющее море  
За льдиной льдина вслед плывет.*

*На солнце ль радужно блистая,  
Иль ночью в поздней темноте,  
Но все, неизбежимо тая,  
Они плывут к одной мете.*

*Все вместе – малые, большие,  
Утратив прежний образ свой,*

*Все – безразличны, как стихия, —  
Сольются с бездной роковой!..*

*О, нашей мысли обольщенье,  
Ты, человеческое Я,  
Не таково ль твое значенье,  
Не такова ль судьба твоя?*

**Н***е позднее весны 1851*

**«О, как убийственно мы любим...»**

*О, как убийственно мы любим,  
Как в буйной слепости страстей  
Мы то всего вернее губим,  
Что сердцу нашему милей!*

*Давно ль, гордясь своей победой,  
Ты говорил: она моя...  
Год не прошел – спроси и сведай,  
Что уцелело от нея?*

*Куда ланит девались розы,  
Улыбка уст и блеск очей?  
Все опалили, выжгли слезы  
Горячей влагою своей.*

*Ты помнишь ли, при вашей встрече,  
че,*

При первой встрече роковой,  
Ее волшебный взор, речи и  
И смех младенчески-живой?

И что ж теперь? И где ж все это?  
И долговечен ли был сон?  
Увы, как северное лето,  
Был мимолетным гостем он!

Судьбы ужасным приговором  
Твоя любовь для ней была,  
И незаслуженным позором  
На жизнь ее она легла!

Жизнь отреченья, жизнь страда-  
нья!  
В ее душевной глубине  
Ей оставались воспоминанья...  
Но изменили и оне.

И на земле ей дико стало,  
Очарование ушло...  
Толпа, нахлынув, в грязь втопта-  
ла  
То, что в душе ее цвело.

И что ж от долгого мученья,  
Как пепл, сберечь ей удалось?

*Боль злую, боль ожесточенья,  
Боль без отрады и без слез!*

*О, как убийственно мы любим!  
Как в буйной слепости страстей  
Мы то всего вернее губим,  
Что сердцу нашему милей!..*

**П**ервые месяцы 1851

**«Не знаю я, коснется ль  
благодать...»**

*Не знаю я, коснется ль благодать  
[12]*

*Моей души болезненно-греховной,  
Удастся ль ей воскреснуть и вос-  
стать,*

*Пройдет ли обморок духов-  
ный?*

*Но если бы душа могла  
Здесь, на земле, найти успокоенье,  
Мне благодатью ты б была —  
Ты, ты, мое земное провиденье!..*

**А**прель 1851

## Первый лист

*Лист зеленеет молодой.  
Смотри, как листьям молодым  
Стоят обвеяны березы,  
Воздушной зеленью сквозной,  
Полупрозрачную, как дым...*

*Давно им грезилось весной,  
Весной и летом золотым, —  
И вот живые эти грезы,  
Под первым небом голубым,  
Пробились вдруг на свет днев-  
ной...*

*О, первых листьев красота,  
Омытых в солнечных лучах,  
С новорожденною их тенью!  
И слышно нам по их движенью,  
Что в этих тысячах и тьмах  
Не встретишь мертвого листа.*

**М**ай 1851

## «Не раз ты слышала признанье...»

*Не раз ты слышала признанье:  
«Не стою я любви твоей».  
Пускай мое она созданье —  
Но как я беден перед ней...*

*Перед любовью твоею  
Мне больно вспомнить о себе —  
Стою, молчу, благоговеву  
И поклоняюсь тебе...*

*Когда порой так умиленно,  
С такою верой и мольбой  
Невольно клонишь ты колени  
Пред колыбелью дорогой,*

*Где спит она – твое рожденье —  
Твой безымянный херувим[13], —  
Пойми ж и ты мое смиренье  
Пред сердцем любящим твоим.*

1851, после 20 мая

## Наш век

*Не плоть, а дух растлился в наши дни,  
И человек отчаянно тоскует...  
Он к свету рвется из ночной тени  
И, свет обретши, ропщет и бунтует.*

*Безверием палим и иссушен,  
Невыносимое он днесь выносит...  
И сознает свою погибель он,  
И жаждет веры – но о ней не просит...  
Не скажет ввек, с молитвой и слезой,  
Как ни скорбит перед замкнутой дверью:  
«Впусти меня! – Я верю, Боже мой!  
Приди на помощь моему неверью!..»*

**10** июня 1851



## Волна и дума

*Дума за думой, волна за волной —  
Два проявленья стихии одной:  
В сердце ли тесном, в безбрежном  
ли море,  
Здесь – в заключении, там – на  
просторе, —  
Тот же все вечный прибой и от-  
бой,  
Тот же все призрак тревожно-пу-  
стой.*

**14** июля 1851

## «Не остывшая от зною...»

*Не остывшая от зною,  
Ночь июльская блистала...  
И над тусклою землюю  
Небо, полное грозою,  
Все в зарницах трепетало...*

*Словно тяжкие ресницы  
Подымались над землею,  
И сквозь беглые зарницы  
Чьи-то грозные зеницы  
Загорались порою...*

14 июля 1851

**«В разлуке есть высокое  
значение...»**

*В разлуке есть высокое значение  
[14]:*

*Как ни люби, хоть день один, хоть  
век,*

*Любовь есть сон, а сон – одно  
мгновенье,*

*И рано ль, поздно ль пробужденье,  
А должен наконец проснуться че-  
ловек...*

**6** августа 1851

## «Как весел грохот летних бурь...»

*Как весел грохот летних бурь,  
Когда, взметая прах летучий,  
Гроза, нахлынувшая тучей,  
Смутит небесную лазурь  
И опрометчиво-безумно  
Вдруг на дубраву набежит,  
И вся дубрава задрожит  
Широколиственно и шумно!..*

*Как под незримою пятой,  
Лесные гнутся исполины;  
Тревожно ропщут их вершины,  
Как совещаюсь меж собой, —  
И сквозь внезапную тревогу  
Немолчно слышен птичий свист,  
И кой-где первый желтый лист,  
Крутясь, слетает на дорогу...*

## «День вечереет, ночь близка...»

*День вечереет, ночь близка,  
Длинней с горы ложится тень,  
На небе гаснут облака...  
Уж поздно. Вечереет день.*

*Но мне не страшен мрак ночной,  
Не жаль скудеющего дня, —  
Лишь ты, волшебный призрак  
мой,  
Лишь ты не покидай меня!..*

*Крылом своим меня одень,  
Волненья сердца утиши,  
И благодатна будет тень  
Для очарованной души.*

*Кто ты? Откуда? Как решить,  
Небесный ты или земной?  
Воздушный житель, может  
быть, —  
Но с страстной женскою душой.*

**1** ноября 1851

## Предопределение

*Любовь, любовь – гласит преданье*

—

*Союз души с душой родной —  
Их съединенье, сочетанье,  
И роковое их слиянье,  
И... поединок роковой...*

*И чем одно из них нежнее  
В борьбе неравной двух сердец,  
Тем неизбежней и вернее,  
Любя, страдая, грустно млея,  
Оно износит наконец...*

1850 – начало 1851

**«Не говори: меня он, как и прежде,  
любит...»**

*Не говори: меня он, как и прежде,  
любит,  
Мной, как и прежде, дорожит...  
О нет! Он жизнь мою бесчеловеч-  
но губит,  
Хоть, вижу, нож в руке его дро-  
жит.*

*То в гневе, то в слезах, тоскуя,  
негодую,  
Увлечена, в душе уязвлена,  
Я стражду, не живу... им, им од-  
ним живу я —  
Но эта жизнь!.. О, как горька она!*

*Он мерит воздух мне так береж-  
но и скудно.  
Не меряют так и лютому врагу...  
Ох, я дышу еще болезненно и  
трудно,  
Могу дышать, но жить уж не мо-  
гу.*

**«О, не тревожь меня укорой  
справедливой!...»**

*О, не тревожь меня укорой спра-  
ведливой!*

*Поверь, из нас из двух завидней  
часть твоя:*

*Ты любишь искренно и пламенно,  
а я́ —*

*Я на тебя гляжу с досадою ревни-  
вой.*

*И, жалкий чародей, перед волшеб-  
ным миром,*

*Мной созданным самим, без веры  
я стою —*

*И самого себя, краснея, сознаю  
Живой души твоей безжизненным  
кумиром.*

**1851** — начало 1852



## «Чему молилась ты с любовью...»

*Чему молилась ты с любовью,  
Что, как святыню, берегла,  
Судьба людскому суесловью  
На поруганье предала.*

*Толпа вошла, толпа вломилась  
В святилище души твоей,  
И ты невольно постыдилась  
И тайн и жертв, доступных ей.*

*Ах, если бы живые крылья  
Души, парящей над толпой,  
Ее спасали от насилья  
Бессмертной пошлости людской!*

**1851** – начало 1852

**«Я очи знал, – о, эти очи!...»**

*Я очи знал, – о, эти очи!  
Как я любил их, – знает Бог!  
От их волшебной, страстной но-  
чи  
Я душу оторвать не мог.*

*В непостижимом этом взоре,  
Жизнь обнажающем до дна,  
Такое слышалось горе,  
Такая страсти глубина!*

*Дышал он грустный, углубленный  
В тени ресниц ее густой,  
Как наслажденье, утомленный  
И, как страданье, роковой.*

*И в эти чудные мгновенья  
Ни разу мне не довелось  
С ним повстречаться без волне-  
нья  
И любоваться им без слез.*

**Н***е позднее начала 1852*

## Близнецы

*Есть близнецы – для земнородных  
Два божества, – то Смерть и Сон,  
Как брат с сестрою дивно сход-  
ных —  
Она угрюмей, кротче он...*

*Но есть других два близнеца —  
И в мире нет четы прекрасней,  
И обаянья нет ужасней,  
Ей предающего сердца...*

*Союз их кровный, не случайный,  
И только в роковые дни  
Своей неразрешимой тайной  
Обворажают нас они.*

*И кто в избытке ощущений,  
Когда кипит и стынет кровь,  
Не ведал ваших искушений —  
Самоубийство и Любовь!*

**Н**е позднее начала 1852

## «Ты, волна моя морская...»

Mobile comme l'onde[15]

*Ты, волна моя морская,  
Своенравная волна,  
Как, покоясь иль играя,  
Чудной жизни ты полна!*

*Ты на солнце ли смеешься,  
Отражая неба свод,  
Иль мятешься ты и бьешься  
В одичалой бездне вод, —*

*Сладок мне твой тихий шепот,  
Полный ласки и любви;  
Внятен мне и буйный ропот,  
Стоны вещице твои.*

*Будь же ты в стихии бурной  
То угрюма, то светла,  
Но в ночи твоей лазурной  
Сбереги, что ты взяла.*

*Не кольцо, как дар заветный,  
В зыбь твою я опустил,  
И не камень самоцветный*

*Я в тебе похоронил.*

*Нет – в минуту роковую,  
Тайной прелестью влеком,  
Душу, душу я живую  
Схоронил на дне твоём.*

**А**прель 1852

## **Памяти В. А. Жуковского**

### **1**

*Я видел вечер твой. Он был пре-  
красен!  
В последний раз прощаясь с то-  
бой,  
Я любовался им: и тих, и ясен,  
И весь насквозь проникнут тепло-  
той...  
О, как они и грели и сияли —  
Твои, поэт, прощальные лучи...  
А между тем заметно выступа-  
ли  
Уж звезды первые в его ночи...*

### **2**

*В нем не было ни лжи, ни раздвое-  
нья —*

Он всё в себе мирил и совмещал.  
С каким радушием благоволенья  
Он были мне Омировы читал...  
Цветущие и радужные были  
Младенческих, первоначальных  
лет...  
А звезды между тем на них своди-  
ли  
Таинственный и сумрачный свой  
свет...

### 3

Поистине, как голубь, чист и цел  
Он духом был; хоть мудрости  
зминой  
Не презирал, понять ее умел,  
Но веял в нем дух чисто голуби-  
ный.  
И этою духовной чистотою  
Он возмужал, окреп и просветлел.  
Душа его возвысилась до строю:  
Он стройно жил, он стройно  
пел...

### 4

И этот-то души высокий строй,  
Создавший жизнь его, проникший  
лиру,

Как лучший плод, как лучший по-  
двиг свой,

Он завещал взволнованному ми-  
ру...

Поймет ли мир, оценит ли его?  
Достойны ль мы священного зало-  
га?

Иль не про нас сказала божество:  
«Лишь сердцем чистые, те узрят  
бога!»

**К**онец июня 1852

**«Сияет солнце, воды блещут...»**

Сияет солнце, воды блещут,  
На всем улыбка, жизнь во всем,  
Деревья радостно трепещут,  
Купаясь в небе голубом.

Пьют деревья, блещут воды,  
Любовью воздух растворен,  
И мир, цветущий мир природы,  
Избытком жизни упоен.

Но и в избытке упоенья  
Нет упоения сильнее  
Одной улыбки умиленья  
Измученной души твоей...

28 июля 1852

**«Чародейкою Зимою...»**

*Чародейкою Зимою  
Околдован, лес стоит —  
И под снежной бахромою,  
Неподвижною, немою,  
Чудной жизнью он блестит.*

*И стоит он, околдован, —  
Не мертвец и не живой —  
Сном волшебным очарован,  
Весь опутан, весь окован  
Легкой цепью пуховой...*

*Солнце зимнее ли мещет  
На него свой луч косой —  
В нем ничто не затрепещет,  
Он весь вспыхнет и заблещет  
Ослепительной красой.*

31 декабря 1852



## Неман

*Ты ль это, Неман величавый?  
Твоя ль струя передо мной?  
Ты, столько лет, с такою славой,  
России верный часовой?..  
Один лишь раз, по воле бога,  
Ты супостата к ней впустил —  
И целость русского порога  
Ты тем навеки утвердил...*

*Ты помнишь ли бывшее, Неман?  
Тот день години роковой,  
Когда стоял он над тобой,  
Он сам – могучий южный демон,  
И ты, как ныне, протекал,  
Шумя под вражьими мостами,  
И он струю твою ласкал  
Своими чудными очами?*

*Победно шли его полки,  
Знамена весело шумели,  
На солнце искрились штыки,  
Мосты под пушками гремели —  
И с высоты, как некий бог,  
Казалось, он парил над ними,  
И двигал всем, и всё стерег*

Очами чудными своими...

Лишь одного он не видал...  
Не видел он, воитель дивный,  
Что там, на стороне противной,  
Стоял Другой – стоял и ждал...  
И мимо проходила рать —  
Всё грозно-боевые лица,  
И неизбежная Десница  
Клала на них свою печать...

И так победно шли полки,  
Знамена гордо развевались,  
Струились молнией штыки,  
И барабаны заливались...  
Несметно было их число —  
И в этом бесконечном строе  
Едва ль десятое чело  
Клеймо минуло роковое...

5–7 сентября 1853

## Последняя любовь [16]

*О, как на склоне наших лет  
Нежней мы любим и суеверней...  
Сияй, сияй, прощальный свет  
Любви последней, зари вечерней!*

*Полнеба обхватила тень,  
Лишь там, на западе, бродит сия-  
нье, —  
Помедли, помедли, вечерний день,  
Продлись, продлись, очарованье.*

*Пускай скудеет в жилах кровь,  
Но в сердце не скудеет неж-  
ность...  
О ты, последняя любовь!  
Ты и блаженство и безнадеж-  
ность.*

**Н***е ранее второй половины – не позднее на-  
чала 1854*

## Лето 1854[17]

*Какое лето, что за лето!  
Да это просто колдовство —  
И как, прошу, далось нам это  
Так ни с того и ни с сего?..*

*Гляжу тревожными глазами  
На этот блеск, на этот свет...  
Не издеваются ль над нами?  
Откуда нам такой привет?..*

*Увы, не так ли молодая  
Улыбка женских уст и глаз,  
Не восхищая, не прельщая,  
Под старость лишь смущает нас.*

**О**коло 11 августа 1854

## «Увы, что нашего незнания...»

*Увы, что нашего незнания[18]  
И беспомощней и грустней?  
Кто смеет молвить: до свиданья  
Чрез бездну двух или трех дней?*

**11** сентября 1854

## «Пламя рдеет, пламя пышет...»

*Пламя рдеет, пламя пышет[19],  
Искры брызжут и летят,  
А на них прохладой дышит  
Из-за речки темный сад.  
Сумрак тут, там жар и крики,  
Я брожу как бы во сне, —  
Лишь одно я живо чую:  
Ты со мной и вся во мне.*

*Треск за треском, дым за дымом,  
Трубы голые торчат,  
А в покое нерушимом  
Листья веют и шуршат.  
Я, дыханьем их обвеяв,  
Страстный говор твой ловлю...  
Слава богу, я с тобою,  
А с тобой мне – как в раю.*

10 июля 1855

«Так, в жизни есть мгновения...»

*Так, в жизни есть мгновения —  
Их трудно передать,  
Они самозабвения  
Земного благодать.  
Шумят верхи древесные  
Высоко надо мной,  
И птицы лишь небесные  
Беседуют со мной.  
Все пошлое и ложное  
Ушло так далеко,  
Все мило-невозможное  
Так близко и легко.  
И любо мне, и сладко мне,  
И мир в моей груди,  
Дремотою обвеян я —  
О время, погоди!*

Июль 1855 (?)

## «Эти бедные селенья...»

*Эти бедные селенья,  
Эта скудная природа —  
Край родной долготерпенья,  
Край ты русского народа!*

*Не поймет и не заметит  
Гордый взор иноплеменный,  
Что сквозит и тайно светит  
В наготе твоей смиренной.*

*Удрученный ношей крестной,  
Всю тебя, земля родная,  
В рабском виде Царь Небесный  
Исходил, благословляя.*

13 августа 1855

## «Вот от моря и до моря...»

*Вот от моря и до моря  
Нить железная скользит,  
Много славы, много горя  
Эта нить порой гласит.*

*И, за ней следя глазами,  
Путник видит, как порой  
Птицы вещи садятся  
Вдоль по нити вестовой.*

*Вот с поляны ворон черный  
Прилетел и сел на ней,  
Сел и каркнул, и крылами  
Замахал он веселей.*

*И кричит он, и ликует,  
И кружится всё над ней:  
Уж не кровь ли ворон чует  
Севастопольских вестей?*

13 августа 1855



## «О вещая душа моя!...»

*О вещая душа моя!  
О, сердце, полное тревоги,  
О, как ты бьешься на пороге  
Как бы двойного бытия!..*

*Так, ты – жилища двух миров,  
Твой день – болезненный и  
страстный,  
Твой сон – пророчески-неясный,  
Как откровение духов...*

*Пускай страдальческую грудь  
Волнуют страсти роковые —  
Душа готова, как Мария,  
К ногам Христа навек прильнуть.*

**«Молчи, прошу, не смей меня  
будить...»**

*(Из Микеланджело)*

*Молчи, прошу, не смей меня бу-  
дить.*

*О, в этот век преступный и по-  
стыдный*

*Не жить, не чувствовать – удел  
завидный...*

*Отрадно спать, отрадней кам-  
нем быть.*

1855

## «Не богу ты служил и не России...»

*Не богу ты служил и не России[20]*

*Служил лишь суете своей,  
И все дела твои, и добрые и злые,*

*—  
Все было ложь в тебе, все призра-  
ки пустые:*

*Ты был не царь, а лицедей.*

**Н***е ранее февраля 1855*

**1856**

*Стоим мы слепо пред Судьбою,  
Не нам сорвать с нее покров...  
Я не свое тебе открою,  
Но бред пророческий духов...*

*Еще нам далеко до цели,  
Гроза ревет, гроза растет, —  
И вот – в железной колыбели,  
В громах родился Новый год...*

*Черты его ужасно строги,  
Кровь на руках и на челе...  
Но не одни войны тревоги*

*Принес он людям на земле.*

*Не просто будет он воитель,  
Но исполнитель божьих кар, —  
Он совершит, как поздний мсти-  
тель,  
Давно задуманный удар...*

*Для битв он послан и расправы,  
С собой принес он два меча:  
Один – сражений меч кровавый,  
Другой – секиру палача.*

*Но для кого?.. Одна ли выя,  
Народ ли целый обречен?..  
Слова неясны роковые,  
И смутен замогильный сон...*

**31** декабря 1855

**«Все, что сберечь мне удалось...»**

*Все, что сберечь мне удалось[21],  
Надежды, веры и любви,  
В одну молитву все слилось:  
Переживи, переживи!*

**8** апреля 1857

**Н. Ф. Щербине[22]**

*Вполне понятно мне значенье  
Твоей болезненной мечты,  
Твоя борьба, твое стремленье,  
Твое тревожное служенье  
Пред идеалом красоты...*

*Так узник эллинский, порою  
Забывшись сном среди степей,  
Под скифской вьюгой снеговой  
Свободой бредил золотою  
И небом Греции своей.*

**4** февраля 1857

## «Над этой темною толпой...»

*Над этой темною толпой  
Непробужденного народа  
Взойдешь ли ты когда, Свобода,  
Блеснет ли луч твой золотой?..*

*Блеснет твой луч и оживит,  
И сон разгонит и туманы...  
Но старые, гнилые раны,  
Рубцы насилий и обид,*

*Раствленье душ и пустота,  
Что гложет ум и в сердце ноет,  
—  
Кто их излечит, кто прикроет?..  
Ты, риза чистая Христа...*

15 августа 1857

## «Есть в осени первоначальной...»

*Есть в осени первоначальной  
Короткая, но дивная пора —  
Весь день стоит как бы хрусталь-  
ный,  
И лучезарны вечера...*

*Где бодрый серп гулял и падал ко-  
лос,  
Теперь уж пусто все – простор  
езде, —  
Лишь паутины тонкий волос  
Блестит на праздной борозде.*

*Пустеет воздух, птиц не слышно  
боле,  
Но далеко еще до первых зимних  
бурь —  
И льется чистая и теплая лазурь  
На отдыхающее поле...*

22 августа 1857

## «Смотри, как роща зеленеет...»

*Смотри, как роща зеленеет,  
Палящим солнцем облита,  
А в ней какую негой веет  
От каждой ветки и листа!*

*Войдем и сядем над корнями  
Дерев, поимых родником, —  
Там, где, обвеянный их мглами,  
Он шепчет в сумраке немом.*

*Над нами бредят их вершины,  
В полдневный зной погружены,  
И лишь порою крик орлиный  
До нас доходит с вышины...*

**К**онец августа 1857



## «В часы, когда бывает...»

*В часы, когда бывает[23]  
Так тяжело на груди,  
И сердце изнывает,  
И тьма лишь впереди;*

*Без сил и без движенья,  
Мы так удручены,  
Что даже утешенья  
Друзей нам не смешны, —*

*Вдруг солнца луч приветный  
Войдет украдкой к нам  
И брызнет огнецветной  
Струею по стенам;*

*И с тверди благосклонной  
С лазуревых высот  
Вдруг воздух благовонный  
В окно на нас пахнет...*

*Уроков и советов  
Они нам не несут,  
И от судьбы наветов  
Они нас не спасут.*

*Но силу их мы чуем,  
Их слышим благодать,  
И меньше мы тоскуем,  
И легче нам дышать...*

*Так мило-благодатна,  
Воздушна и светла,  
Душе моей стократно  
Любовь твоя была.*

**Н***е позднее апреля 1858*

**«Она сидела на полу...»**

*Она сидела на полу[24]  
И грудю писем разбирала —  
И, как остывшую золу,  
Брала их в руки и бросала.*

*Брала знакомые листы  
И чудно так на них глядела,  
Как души смотрят с высоты  
На ими брошенное тело...*

*О, сколько жизни было тут,  
Невозвратно пережитой!  
О, сколько горестных минут,  
Любви и радости убитой!..*

*Стоял я молча в стороне  
И пасть готов был на колени, —  
И страшно грустно стало мне,  
Как от присущей милой тени.*

**Н***е позднее апреля 1858*

## **Успокоение[25]**

*Когда, что звали мы своим,  
Навек от нас ушло  
И, как под камнем гробовым,  
Нам станет тяжело, —*

*Пойдем и бросим беглый взгляд  
Туда, по склону вод,  
Куда стремглав струи спешат,  
Куда поток несет.*

*Одна другой наперерыв  
Спешат, бегут струи  
На чей-то роковой призыв,  
Им слышимый вдали...*

*За ними тщетно мы следим —  
Им не вернуться вспять...  
Но чем мы долее глядим,  
Тем легче нам дышать...*

*И слезы брызнули из глаз —  
И видим мы сквозь слез,  
Как все, волнуясь и клубясь,  
Быстрее понеслось...*

*Душа впадает в забытье,  
И чувствует она,  
Что вот уносит и ее  
Всесильная волна.*

**15** августа 1855

**«Осенней позднею порою...»**

*Осенней позднею порою  
Люблю я царскосельский сад,  
Когда он тихой полумглою  
Как бы дремотою объят,  
И белокрылые виденья,  
На тусклом озера стекле,  
В какой-то неге онеменья  
Коснеют в этой полумгле...*

*И на порфирные ступени  
Екатерининских дворцов  
Ложатся сумрачные тени  
Октябрьских ранних вечеров —  
И сад темнеет, как дуброва,  
И при звездах из тьмы ночной,*

*Как отблеск славного былого,  
Выходит купол золотой...*

**22** октября 1855

## **На возвратном пути**

### **I**

*Грустный вид и грустный час —  
Дальний путь торопит нас...  
Вот, как призрак гробовой,  
Месяц встал – и из тумана  
Осветил безлюдный край...  
Путь далек – не унывай...*

*Ах, и в этот самый час,  
Там, где нет теперь уж нас,  
Тот же месяц, но живой,  
Дышит в зеркале Лемана...  
Чудный вид и чудный край —  
Путь далек – не вспоминай...*

### **II**

*Родной ландшафт... Под дымча-  
тым навесом  
Огромной тучи снеговой  
Синеет даль – с ее угрюмым ле-  
сом,*

Окутанным осенней мглой...  
Все голо так – и пусто-необъятно  
В однообразии немом...  
Местами лишь просвечивают  
пятна  
Стоячих вод, покрытых пер-  
вым льдом.

Ни звуков здесь, ни красок, ни дви-  
женья —  
Жизнь отошла – и, покорясь  
судьбе,  
В каком-то забытии изнеможе-  
нья,  
Здесь человек лишь снится сам  
себе.  
Как свет дневной, его тускнеют  
взоры,  
Не верит он, хоть видел их вче-  
ра,  
Что есть края, где радужные го-  
ры  
В лазурные глядятся озера...

**К**онец октября 1859.  
По дороге из Кенигсберга в Петербург

## Декабрьское утро

*На небо месяц – и ночная  
Еще не тронулася тень,  
Царит себе, не сознавая,  
Что вот уж встрепенулся день, —*

*Что хоть лениво и несмело  
Луч возникает за лучом,  
А небо так еще всецело  
Ночным сияет торжеством.*

*Но не пройдет двух-трех мгнове-  
ний,  
Ночь испарится над землей,  
И в полном блеске проявлений  
Вдруг нас охватит мир дневной...*

## **Е. Н. Анненковой[26]**

*И в нашей жизни повседневной  
Бывают радужные сны,  
В край незнакомый, в мир волшеб-  
ный,  
И чуждый нам и задушевный,  
Мы ими вдруг увлечены.*

*Мы видим: с голубого свода  
Нездешним светом веет нам,  
Другую видим мы природу,  
И без заката, без восходу  
Другое солнце светит там...*

*Все лучше там, светлее, шире,  
Так от земного далеко...  
Так разное с тем, что в нашем ми-  
ре, —  
И в чистом пламенном эфире  
Душе так родственно-легко.*

*Проснулись мы, – конец виденью,  
Его ничем не удержатъ,  
И тусклой, неподвижной тенью,  
Вновь обреченных заключенью,  
Жизнь обхватила нас опять.*



Но долго звук неуловимый  
Звучит над нами в вышине,  
И пред душой, тоской томимой,  
Все тот же взор неотразимый,  
Все та ж улыбка, что во сне.

1<sup>859</sup>

**«Хоть я и свил гнездо в долине...»**

Хоть я и свил гнездо в долине,  
Но чувствую порой и я,  
Как животворно на вершине  
Бежит воздушная струя, —  
Как рвется из густого слоя,  
Как жаждет горних наша грудь,  
Как все удушливо-земное  
Она хотела б оттолкнуть!

На недоступные громады  
Смотрю по целым я часам, —  
Какие росы и прохлады  
Оттуда с шумом льются к нам!  
Вдруг просветлеют огнецветно  
Их непорочные снега:  
По ним проходит незаметно  
Небесных ангелов нога...

**О**ктябрь 1860. Женева

## На юбилей князя Петра Андреевича Вяземского

*У Музы есть различные пристра-  
стъя,  
Дары ее даются не равно;  
Стократ она божественнее сча-  
стъя,  
Но своенравна, как оно.*

*Иных она лишь на заре лелеет,  
Целует шелк их кудрей молодых,  
Но ветерок чуть жарче лишь по-  
вевает —  
И с первым сном она бежит от  
них.*

*Тем у ручья, на луговине тайной,  
Нежданная, является порой,  
Порадует улыбкою случайной,  
Но после первой встречи нет вто-  
рой!*

*Не то от ней присуждено вам бы-  
ло:  
Вас юношей настигнув в добрый*

час,  
Она в душе вас крепко полюбила  
И долго всматривалась в вас.

Досужая, она не мимоходом  
Пеклась о вас, ласкала, берегла,  
Растила ваш талант, и с каж-  
дым годом  
Любовь ее нежнее всё была.

И как с годами крепнет, пламе-  
нея,  
Сок благородный виноградных  
лоз, —  
И в кубок ваш всё жарче и светлее  
Так вдохновение лилось.

И никогда таким вином, как ны-  
не,  
Ваш славный кубок венчан не бы-  
вал.  
Давайте ж, князь, подыдем в  
честь богине  
Ваш полный, пенистый фиал!

Богине в честь, хранящей благо-  
родно  
Залог всего, что свято для души,

*Родную речь... расти она свободно  
И подвиг свой великий доверши!*

*Потом мы все, в молитвенном  
молчанье,  
Священные поминки сотворим,  
Мы сотворим тройное возлиянье  
Трем незабвенно-дорогим.*

*Нет отклика на голос, их зову-  
щий,  
Но в светлый праздник ваших  
именин  
Кому ж они не близки, не присущи  
—  
Жуковский, Пушкин, Карамзин!..*

*Так верим мы, незримыми гостя-  
ми  
Теперь они, покинув горний мир,  
Сочувственно витают между на-  
ми  
И освящают этот пир.*

*За ними, князь, во имя Музы ва-  
шей,  
Подносим вам заздравное вино,  
И долго-долго в этой светлой ча-*

ше  
Пуускай кипит и ўскрится оно!..

1<sup>861</sup>

**«Я знал ее еще тогда...»**

*Я знал ее еще тогда,  
В те баснословные года,  
Как перед утренним лучом  
Первоначальных дней звезда  
Уж тонет в небе голубом...*

*И все еще была она  
Той свежей прелести полна,  
Той дорассветной темноты,  
Когда незрима, неслышна,  
Роса ложится на цветы...*

*Вся жизнь ее тогда была  
Так совершенна, так цела,  
И так среде земной чужда,  
Что, мнится, и она ушла  
И скрылась в небе, как звезда.*

27 марта 1861

## «Играй, покуда над тобою...»

*Играй, покуда над тобою  
Еще безоблачна лазурь;  
Играй с людьми, играй с судьбою,  
Ты – жизнь, назначенная к бою,  
Ты – сердце, жаждущее бурь.*

*Как часто, грустными мечтами  
Томимый, на тебя гляжу,  
И взор туманится слезами...  
Зачем? Что общего меж нами?  
Ты жить идешь – я ухожу.*

*Я слышал утренние грезы  
Лишь пробудившегося дня...  
Но поздние, живые грозы,  
Но взрыв страстей, но страсти  
слезы, —  
Нет, это все не для меня!*

*Но, может быть, под зноем лета  
Ты вспомнишь о своей весне...  
О, вспомни и про время это,  
Как о забытом до рассвета  
Нам смутно грезившемся сне.*

25 июля 1861

## При посылке Нового Завета

*Не легкий жребий, не отрадный,  
Был вынут для тебя судьбой[27],  
И рано с жизнью беспощадной  
Вступила ты в неравный бой.*

*Ты билась с мужеством немно-  
гих,  
И в этом роковом бою  
Из испытаний самых строгих  
Всю душу вынесла свою.*

*Нет, жизнь тебя не победила,  
И ты в отчаянной борьбе  
Ни разу, друг, не изменила  
Ни правде сердца, ни себе.*

*Но скудны все земные силы:  
Рассвирепеет жизни зло —  
И нам, как на краю могилы,  
Вдруг станет страшно тяжело.*

*Вот в эти-то часы с любовью  
О книге сей ты вспомяни —  
И всей душой, как к изголовью,*

*К ней припади и отдохни.*

1<sup>861</sup>

**«Иным достался от природы...»**

*Иным достался от природы[28]  
Инстинкт пророчески-слепой —  
Они им чуют, слышат воды  
И в темной глубине земной...*

*Великой Матерью любимый,  
Стократ завидней твой удел —  
Не раз под оболочкой зримой  
Ты самое ее узрел...*

14 апреля 1862



## Н. И. Кролю

*Сентябрь холодный бушевал,  
С деревьев ржавый лист валился,  
День потухающий дымился,  
Сходила ночь, туман вставал.*

*И все для сердца и для глаз  
Так было холодно-бесцветно,  
Так было грустно-безответно, —  
Но чья-то песнь вдруг раздалась...*

*И вот, каким-то обаяньем,  
Туман, свернувшись, улетел,  
Небесный свод поголубел  
И вновь подернулся сияньем...*

*И все опять зазеленело,  
Все обратилось к весне...  
И эта греза снилась мне,  
Пока мне птичка ваша пела.*

**П**осле 1863

## «Утихла биза... Легче дышит...»

*Утихла биза... Легче дышит  
Лазурный сонм Женевских вод —  
И лодка вновь по ним плывет,  
И снова лебедь их колышет.*

*Весь день, как летом, солнце гре-  
ет,  
Деревья блещут пестротой,  
И воздух ласковой волной,  
Их пышность ветхую лелеет.*

*А там, в торжественном покое,  
Разоблаченная с утра,  
Сияет Белая гора,  
Как откровенье неземное.*

*Здесь сердце так бы все забыло,  
Забыло б муку всю свою,  
Когда бы там – в родном краю —  
Одной могилой[29] меньше было...*

**11** /23 октября 1864. Женева

## «Как неразгаданная тайна...»

*Как неразгаданная тайна,  
Живая прелесть дышит в ней —  
Мы смотрим с трепетом тре-  
возным  
На тихий свет ее очей.*

*Земное ль в ней очарованье,  
Иль неземная благодать?  
Душа хотела б ей молиться,  
А сердце рвется обожать...*

**З** ноября 1864

**«О, этот Юг, о, эта Ницца!...»**

*О, этот Юг, о, эта Ницца!..  
О, как их блеск меня тревожит!  
Жизнь, как подстреленная птица,  
Подняться хочет – и не может...  
Нет ни полета, ни размаху —  
Висят поломанные крылья,  
И вся она, прижавшись к праху,  
Дрожит от боли и бессилья...*

**21** ноября 1864

**«Весь день она лежала в  
забытьи...»**

*Весь день она лежала в забытьи  
[30],  
И всю ее уж тени покрывали.  
Лил теплый летний дождь – его  
струи  
По листьям весело звучали.*

*И медленно опомнилась она,  
И начала прислушиваться к шуму,  
И долго слушала – увлечена,*

*Погружена в сознательную ду-  
му...*

*И вот, как бы беседуя с собой,  
Сознательно она проговорила  
(Я был при ней, убитый, но жи-  
вой):*

*«О, как все это я любила!»*

*.....*  
*Любила ты, и так, как ты, лю-  
бить —*  
*Нет, никому еще не удавалось!*  
*О господи!.. и это пережить...*  
*И сердце на клочки не разорва-  
лось...*

**Н***е позднее 1864*

## «Как хорошо ты, о море ночное...»

*Как хорошо ты, о море ночное, —  
Здесь лучезарно, там сизо-темно...*

*В лунном сиянии, словно живое,  
Ходит, и дышит, и блещет оно...*

*На бесконечном, на вольном просторе*

*Блеск и движение, грохот и гром...*

*Тусклым сияньем облитое море,  
Как хорошо ты в безлюдье ночном!*

*Зыбь ты великая, зыбь ты морская,*

*Чей это праздник так празднуешь ты?*

*Волны несутся, гремя и сверкая,  
Чуткие звезды глядят с высоты.*

*В этом волнении, в этом сиянье,  
Весь, как во сне, я потерян стою*

*—  
О, как охотно бы в их обаянье*

Всю потопил бы я душу свою...

Январь 1865

**«Когда на то нет божьего  
согласья...»**

*Когда на то нет божьего согла-  
сья,  
Как ни страдай она, любя, —  
Душа, увы, не выстрадает сча-  
стья,  
Но может выстрадать себя...*

*Душа, душа, которая всецело  
Одной заветной отдалась любви  
И ей одной дышала и болела,  
Господь тебя благослови!*

*Он милосердый, всемогущий,  
Он, греющий своим лучом  
И пышный цвет, на воздухе цветущий,  
И чистый перл на дне морском.*

12 января 1864

## «Есть и в моем страдальческом застое...»

*Есть и в моем страдальческом застое[31]  
Часы и дни ужаснее других...  
Их тяжкий гнет, их бремя роковое  
Не выскажет, не выдержит мой стих.*

*Вдруг все замрет. Слезам и умиленью  
Нет доступа, все пусто и темно,  
Минувшее не веет легкой тенью,  
А под землей, как труп, лежит оно.*

*Ах, и над ним в действительности ясной,  
Но без любви, без солнечных лучей,  
Такой же мир бездушный и бесстрастный,  
Не знающий, не помнящий о ней.*

*И я один, с моей тупой тоскою,*



*Хочу сознать себя и не могу —  
Разбитый челн, заброшенный вол-  
ною  
На безымянном диком берегу.*

*О господи, дай жгучего страданья  
И мертвенность души моей рас-  
сей:*

*Ты взял ее, но муку вспоминанья,  
Живую муку мне оставь по ней, —*

*По ней, по ней, свой подвиг совер-  
шившей*

*Весь до конца в отчаянной борьбе,  
Так пламенно, так горячо любив-  
шей*

*Наперекор и людям и судьбе, —*

*По ней, по ней, судьбы не одолев-  
шей,*

*Но и себя не давшей победить,  
По ней, по ней, так до конца умев-  
шей*

*Страдать, молиться, верить и  
любить.*

## «Певучесть есть в морских волнах...»

Est in arundineis modulatio musica ripis  
[32]

*Певучесть есть в морских волнах,  
Гармония в стихийных спорах,  
И стройный мусикийский шорох  
Струится в зыбких камышах.*

*Невозмутимый строй во всем,  
Созвучье полное в природе, —  
Лишь в нашей призрачной свободе  
Разлад мы с нею сознаем.*

*Откуда, как разлад возник?  
И отчего же в общем хоре  
Душа не то поет, что море,  
И ропщет мыслящий тростник?*

**11** мая 1865

## Другу моему Я. П. Полонскому[33]

*Нет боле искр живых на голос  
твой приветный —  
Во мне глухая ночь, и нет для ней  
утра...  
И скоро улетит – во мраке неза-  
метный —  
Последний, скудный дым с потух-  
шего костра.*

**30** мая 1865

**«Сегодня, друг, пятнадцать лет  
минуло...»**

*Сегодня, друг, пятнадцать лет  
минуло  
С того блаженно-рокового дня,  
Как душу всю свою она вдохнула,  
Как всю себя перелила в меня.*

*И вот уж год, без жалоб, без упре-  
ку,  
Утратив все, приветствую судь-  
бу...  
Быть до конца так страшно оди-*

ноку,  
Как буду одинок в своем гробу.

15 июля 1865

**«Молчит сомнительно Восток...»**

*Молчит сомнительно Восток,  
Повсюду чуткое молчанье...  
Что это? Сон иль ожиданье,  
И близок день или далек?  
Чуть-чуть белеет темя гор,  
Еще в тумане лес и доли,  
Спят города и дремлют селы,  
Но к небу подымите взор...*

*Смотрите: полоса видна,  
И, словно скрытной страстью  
рдея,  
Она все ярче, все живее —  
Вся разгорается она —  
Еще минута, и во всей  
Неизмеримости эфирной  
Раздастся благовест всемирный  
Победных солнечных лучей...*

1<sup>865</sup>

## Накануне годовщины 4 августа 1864 г.[34]

*Вот бреду я вдоль большой дороги  
В тихом свете гаснущего дня...  
Тяжело мне, замирают ноги...  
Друг мой милый, видишь ли меня?*

*Все темней, темнее над землею  
—  
Улетел последний отблеск дня...  
Вот тот мир, где жили мы с то-  
бою,  
Ангел мой, ты видишь ли меня?*

*Завтра день молитвы и печали,  
Завтра память рокового дня...  
Ангел мой, где б души ни витали,  
Ангел мой, ты видишь ли меня?*

**3** августа 1865

## «Как неожиданно и ярко...»

*Как неожиданно и ярко,  
На влажной неба синеве,  
Воздушная воздвиглась арка  
В своем минутном торжестве!  
Один конец в леса вонзила,  
Другим за облака ушла —  
Она полнеба обхватила  
И в высоте изнемогла.*

*О, в этом радужном виденье  
Какая нега для очей!  
Оно дано нам на мгновенье,  
Лови его – лови скорей!  
Смотри – оно уж побледнело,  
Еще минута, две – и что ж?  
Ушло, как то уйдет всецело,  
Чем ты и дышишь и живешь.*

**5** августа 1865

## «Ночное небо так угрюмо...»

*Ночное небо так угрюмо,  
Заволокло со всех сторон.  
То не угроза и не дума,  
То вялый, безотрадный сон.  
Одни зарницы огневые,  
Воспламеняясь чередой,  
Как демоны глухонемые,  
Ведут беседу меж собой.*

*Как по условленному знаку,  
Вдруг неба вспыхнет полоса,  
И быстро выступят из мраку  
Поля и дальние леса.  
И вот опять все потемнело,  
Все стихло в чуткой темноте —  
Как бы таинственное дело  
Решалось там – на высоте*

**18** августа 1865

## «Нет дня, чтобы душа не ныла...»

*Нет дня, чтобы душа не ныла,  
Не изнывала б о былом,  
Искала слов, не находила,  
И сохла, сохла с каждым днем, —*

*Как тот, кто жгучею тоскою  
Томился по краю родном  
И вдруг узнал бы, что волною  
Он схоронен на дне морском.*

23 ноября 1865

## «Как ни бесилося злоречье...»

*Как ни бесилося злоречье[35],  
Как ни трудилось над ней,  
Но этих глаз чистосердечье —  
Оно всех демонов сильней.*

*Все в ней так искренно и мило,  
Так все движенья хороши;  
Ничто лазури не смутило  
Ее безоблачной души.*

*К ней и пылинка не пристала  
От глупых сплетней, злых речей;*



*И даже клевета не смяла  
Воздушный шелк ее кудрей.*

**21** декабря 1865

**«Тихо в озере струится...»**

*Тихо в озере струится  
Отблеск кровель золотых,  
Много в озеро глядится  
Достославностей былых.  
Жизнь играет, солнце греет,  
Но под нею и под ним  
Здесь бывшее чудно веет  
Обаянием своим.*

*Солнце светит золотое,  
Блещут озера струи...  
Здесь великое бывшее  
Словно дышит в забыты;  
Дремлет сладко, беззаботно,  
Не смущая дивных снов  
И тревогой мимолетной  
Лебединых голосов...*

**И**юль 1866

## «Когда дряхлеющие силы...»

*Когда дряхлеющие силы  
Нам начинают изменять  
И мы должны, как старожилы,  
Пришельцам новым место дать,*

---

*Спаси тогда нас, добрый гений,  
От малодушных укоризн,  
От клеветы, от озлоблений  
На изменяющую жизнь;*

*От чувства затаенной злости  
На обновляющийся мир,  
Где новые садятся гости  
За уготованный им пир;*

*От желчи горького сознанья,  
Что нас поток уж не несет  
И что другие есть призванья,  
Другие вызваны вперед;*

*Ото всего, что тем задорней,  
Чем глубже крылось с давних пор,*

---

*И старческой любви позорней*

Сварливый старческий задор.

1-3 сентября 1866

**«Умом Россию не понять...»**

*Умом Россию не понять,  
Аршином общим не измерить:  
У ней особенная стать —  
В Россию можно только верить.*

28 ноября 1866

**«Как ни тяжел последний час...»**

*Как ни тяжел последний час —  
Та непонятная для нас  
Истома смертного страданья, —  
Но для души еще страшней  
Следить, как вымирают в ней  
Все лучшие воспоминанья...*

14 октября 1867

## «Опять стою я над Невой...»

*Опять стою я над Невой,  
И снова, как в былые годы,  
Смотрю и я, как бы живой,  
На эти дремлющие воды.*

*Нет искр в небесной синеве,  
Все стихло в бледном обаянье,  
Лишь по задумчивой Неве  
Струится лунное сиянье.*

*Во сне ль все это снится мне,  
Или гляжу я в самом деле,  
На что при этой же луне  
С тобой живые мы глядели?*

**И**юнь 1868

## Пожары[36]

*Широко, необозримо,  
Грозной тучею сплошной,  
Дым за дымом, бездна дыма  
Тяготеет над землей.*

*Мертвый стелется кустарник,  
Травы тлятся, не горят,  
И сквозит на крае неба  
Обожженных елей ряд.*

*На пожарище печальном  
Нет ни искры, дым один, —  
Где ж огонь, злой истребитель,  
Полномочный властелин?*

*Лишь украдкой, лишь местами,  
Словно красный зверь какой,  
Пробираясь меж кустами,  
Пробежит огонь живой!*

*Но когда наступит сумрак,  
Дым сольется с темнотою,  
Он потешными огнями  
Весь осветит лагерь свой.*

*Пред стихийной вражьей силой  
Молча, руки опустя,  
Человек стоит уныло —  
Беспомощное дитя.*

**И**юль 1868

**«В небе тают облака...»**

*В небе тают облака,  
И, лучистая на зное,  
В искрах катится река,  
Словно зеркало стальное...*

*Час от часу жар сильней,  
Тень ушла к немым дубровам,  
И с белеющих полей  
Веет запахом медовым.*

*Чудный день! Пройдут века —  
Так же будут, в вечном строе,  
Течь и искриться река  
И поля дышать на зное.*

**2** августа 1868

## Мотив Гейне

*Если смерть есть ночь, если  
жизнь есть*

*день —*

*Ах, умаял он, пестрый день, ме-  
ня!..*

*И сгущается надо мною тень,  
Ко сну клонится голова моя...*

*Обессиленный, отдаюсь ему...*

*Но все грезится сквозь немую  
тьму —*

*Где-то там, над ней, ясный день  
блестит*

*И незримый хор о любви гремит...*

**1868** — начало 1869

## «Нам не дано предугадать...»

*Нам не дано предугадать,  
Как слово наше отзовется, —  
И нам сочувствие дается,  
Как нам дается благодать...*

27 февраля 1869

## «Две силы есть – две роковые силы...»

*Две силы есть – две роковые силы,  
Всю жизнь свою у них мы под ру-  
кой,  
От колыбельных дней и до моги-  
лы, —  
Одна есть Смерть, другая – Суд  
людской.*

*И та и тот равно неотразимы,  
И безответственны и тот и та,  
Пощады нет, протесты нетерпи-  
мы,  
Их приговор смыкает всем уста...*

*Но Смерть честней – чужда лице-*



приятью,  
Не тронута ничем, не смущена,  
Смиренную иль ропщущую бра-  
тью —  
Своей косою равняет всех она.

Свет не таков: борьбы, разноголо-  
сья —  
Ревнивый властелин – не терпит  
он,  
Не косит сплошь, но лучшие коло-  
сья  
Нередко с корнем вырывает вон.

И горе ей – увы, двойное горе, —  
Той гордой силе, гордо-молодой,  
Вступающей с решимостью во  
взоре,  
С улыбкой на устах – в неравный  
бой.

Когда она, при роковом сознанье  
Всех прав своих, с отвагой красо-  
ты,  
Бестрепетно, в каком-то обаянье  
Идет сама навстречу клеветы,  
Личиною чела не прикрывает,

*И не дает принизиться челу,  
И с кудрей молодых, как пыль, све-  
вает  
Угрозы, брань и страстную хулу,  
—*

*Да, горе ей – и чем простосердеч-  
ней,  
Тем кажется виновнее она...  
Таков уж свет: он там бесчело-  
вечней,  
Где человечно-искренней вина.*

**М**арт 1869

**«Природа – сфинкс. И тем она  
верней...»**

*Природа – сфинкс. И тем она вер-  
ней  
Своим искусом губит человека,  
Что, может статься, никакой  
от века  
Загадки нет и не было у ней.*

**А**вгуст 1869

## «Как нас ни угнетай разлука...»

*Как нас ни угнетай разлука,  
Не покоряемся мы ей —  
Для сердца есть другая мука,  
Невыносимей и больней.*

*Пора разлуки миновала,  
И от нее в руках у нас  
Одно осталось покрывало,  
Полупрозрачное для глаз.*

*И знаем мы: под этой дымкой  
Все то, по чем душа болит,  
Какой-то странной невидимкой  
От нас таится – и молчит.*

*Где цель подобных искушений?  
Душа невольно смущена,  
И в колесе недоумений  
Вертится нехотя она.*

*Пора разлуки миновала,  
И мы не смеем, в добрый час,  
Задеть и сдернуть покрывало,  
Столь ненавистное для нас!*

**Ю. Ф. Абазе**

*Так – гармонических орудий  
Власть беспредельна над душой,  
И любят все живые люди  
Язык их темный, но родной.*

*В них что-то стонет, что-то  
бьется,  
Как в узах заключенный дух,  
На волю просится, и рвется,  
И хочет высказаться вслух...*

*Не то совсем при вашем пенье,  
Не то мы чувствуем в себе:  
Тут полнота освобожденья,  
Конец и плену и борьбе...*

*Из тяжелой вырвавшись юдоли  
И все оковы разреша,  
На всей своей ликует воле  
Освобожденная душа...*

*По всемогущему призыву  
Свет отделяется от тьмы,  
И мы не звуки – душу живую,*

В них вашу душу слышим мы.

22 декабря 1869

**К. Б.[37]**

*Я встретил вас – и все былое  
В отжившем сердце ожило;  
Я вспомнил время золотое —  
И сердцу стало так тепло...*

*Как поздней осени порою  
Бывают дни, бывает час,  
Когда повеет вдруг весною  
И что-то встрепенется в нас, —*

*Так, весь обвеян дуновеньем  
Тех лет душевной полноты,  
С давно забытым упоеньем  
Смотрю на милые черты...*

*Как после вековой разлуки,  
Гляжу на вас, как бы во сне, —  
И вот – слышнее стали звуки,  
Не умолкавшие во мне...*

*Тут не одно воспоминанье,  
Тут жизнь заговорила вновь, —  
И то же в вас очарованье,*

*И та ж в душе моей любовь!..*

**26** июля 1870

**«Брат, столько лет  
сопутствовавший мне...»**

*Брат, столько лет сопутствовавший мне[38],  
И ты ушел, куда мы все идем,  
И я теперь на голой вышине  
Стою один, – и пусто всё кругом.*

*И долго ли стоять тут одному?  
День, год-другой – и пусто будет там,  
Где я теперь, смотря в ночную тьму  
И – что со мной, не сознавая сам...*

*Бесследно все – и так легко не быть!  
При мне иль без меня – что нужды в том?  
Все будет то ж – и вьюга так же выть,  
И тот же мрак, и та же степь*

кругом.

*Дни сочтены, утрат не пере-  
честь,  
Живая жизнь давно уж позади,  
Передового нет, и я, как есть  
На роковой стою очереди.*

**11** декабря 1870

**«От жизни той, что бушевала  
здесь...»**

*От жизни той, что бушевала  
здесь,  
От крови той, что здесь рекой ли-  
лась,  
Что уцелело, что дошло до нас?  
Два-три кургана, видимых под-  
несь...*

*Да два-три дуба выросли на них,  
Раскинувшись и широко и смело.  
Красуются, шумят, – и нет им де-  
ла,  
Чей прах, чью память роют кор-  
ни их.*

*Природа знать не знает о былом,  
Ей чужды наши призрачные годы,  
И перед ней мы смутно сознаем  
Себя самих – лишь грезю приро-  
ды.*

*Поочередно всех своих детей,  
Свершающих свой подвиг беспо-  
лезный,  
Она равно приветствует своей  
Всепоглощающей и миротворной  
бездной.*

**А**вгуст 1871

**«Все отнял у меня казнящий  
бог...»**

*Все отнял у меня казнящий бог:  
Здоровье, силу воли, воздух, сон,  
Одну тебя[39] при мне оставил  
Он,  
Чтоб я Ему еще молиться  
мог.*

**1**<sup>873</sup>



# Юношеские и политические стихи, большинство переводов, стихотворения «на случай», эпиграммы

## На новый 1816 год

*Уже великое небесное светило,  
Лиющее с высоты обилие и свет,  
Начертанным путем годичный  
круг свершило*

*И в ново поприще в величии грядет! —*

*И се! Одежный блистательной  
зарю,*

*Пронзив эфирных стран белею-  
щийся свод,*

*Слетает с урной роковою  
Младый сын Солнца – Новый  
год!..*

*Предшественник его с лица земли  
сокрылся,*

*И по течению вращающихся вре-  
мен,*

Как капля в океан, он в вечность  
погрузился!

Сей год равно пройдет!.. Устав  
небес священ...

О Время! Вечности подвижное  
зерцало! —

Всё рушится, падет под дланию  
твоей!..

Сокрыт предел твой и начало  
От слабых смертного очей!..

Века рождаются и исчезают сно-  
ва,

Одно столетие стирается дру-  
гим;

Что может избежать от гнева  
Крона злого?

Что может устоять пред гроз-  
ным богом сим?

Пустынный ветер свистит в руи-  
нах Вавилона!

Стадятя звери там, где процве-  
тал Мемфис!

И вокруг развалин Илиона

Колючи терны обвились!..

А ты, сын роскоши! о смертный  
сладострастный,

Беспечна жизнь твоя средь праздности и нег  
Спокойно катится!.. Но ты забыл, несчастный:  
Мы все должны узреть Коцита грозный брег!..  
Возвышенный твой сан, льстецы твои и злато  
От смерти не спасут! Ужель ты не видал,  
    Сколь часто гром огнекрылатый  
    Разит чело высоких скал?..

И ты еще дерзнул своей рукою жадной  
Отъять насущный хлеб у вдов и у сирот;  
Изгнать из родины семейство безотрадно!..  
Слепец! стезя богатств к погибели ведет!..  
Разверзлась пред тобой подземная обитель!  
О жертва Тартара! о жертва Евменид,  
    Блеск пышности твоей, грабитель!

*Богинь сих грозных не пленит!..*

*Там вечно будешь зреть секиру  
изощренну,  
На тонком волоске висящу над  
главой;  
Покроет плоть твою, всю в язвах  
изможденну,  
Не ткани пурпурны – червей кипя-  
щий рой!..  
Возложишь не на одр растерзан-  
ные члены,  
Где б неге льстил твоей прият-  
ный мягкий пух,  
Но нет – на жупел раскален-  
ный, —  
И вечный вопль пронзит твой  
слух!*

*Но что? сей страшный сонм! сии  
кровавы тени  
С улыбкой злобною, они к тебе  
спешат!..  
Они прияли смерть от варварских  
гонений!  
От них и ожидай за варварство  
наград! —  
Страдай, томись, злодей, ты*

*жертва адской*

*ме-*

*сти! —*

*Твой гроб забвенный здесь покрыла мурава! —*

*И навсегда со гласом лести  
Умолкла о тебе молва!*

**К**онец декабря 1815 – начало января 1816

## **Двум друзьям**

*В сей день, блаженный день, одна  
из вас*

*прияла*

*И добродетели и имя девы той,  
Котора споборала*

*Религии святой;*

*Другой же бытие Природа даровала.*

*Она обеих вас на то произвела,  
Чтоб ваши чувства и дела*

*Взаимно счастье составляли*

*И полу нежному пример бы подавали.*

*Разлука угнетает вас,  
О верные друзья! Настанет вскоре*

час —  
Приятный, сладостный, блажен-  
ный час

свиданья:

*И в излиянии сердец  
Вы узрите ее конец  
И позабудете минувшие страда-  
нья!..*

4 декабря 1816

**«Пускай от зависти сердца злолю-  
дуют...»**

*Пускай от зависти сердца злолю-  
дуют.  
Вольтер! Они тебе вреда не нане-  
сут...  
Питомца своего Пиериды покро-  
ют  
И Дивного во храм бессмертья  
проведут!*

8 мая 1818

# Послание Горация к Меценату, в котором приглашает его к сельскому обеду

*Приди, желанный гость, краса  
моя и радость!*

*Приди, – тебя здесь ждет и кубок  
круговой,  
И розовый венок, и песней нежных  
сладость!*

*Возженны не льстеца рукой,  
Душистый анемон и крины  
Льют на брашны аромат,  
И полные плодов корзины  
Твой вкус и зренье усладят.*

*Приди, муж правоты, народа по-  
кровитель,*

*Отчизны верный сын и строгий  
друг царев,  
Питомец счастливый касталь-  
ских чистых дев,*

*Приди в мою смиренную оби-  
тель!*

*Пусть велелепные столпы,  
Громады храмин позлащенны  
Прельщают алчный взор несмыс-  
ленной толпы;*

Оставь на время град, в заботах  
погруженный,  
Склонись под тень дубрав; здесь  
ждет тебя

по-

кой.

Под кровом сельского Пената,  
Где все красуется, все дышит про-  
стотой,  
Где чужд холодный блеск и пурпу-  
ра и злата, —

Там сладок кубок круговой!  
Чело, наморщенное думой,  
Теряет здесь свой вид угрю-

мый;

В обители отцов все льет отраду  
нам!

Уже небесный лев тяжелою сто-  
пою

В пределах зноя стал – и пламен-  
ной стезею

Течет по светлым небесам!..

В священной рощице Сильвана,  
Где мгла таинственна с прохла-  
дою слянна,

Где брезжит сквозь листов дро-  
жащий, тихий

свет



Игривый ручеек едва-едва течет  
И шепчет в сумраке с прибрежной  
осокою;  
Здесь в знойные часы, пред рощею  
густою,  
Спит стадо и пастух под сению  
прохлад,  
И в розовых кустах зефиры легки  
спят.  
А ты, Фемиды жрец, защитник  
беззащитных.  
Проводишь дни свои под бременем  
забот;  
И счастье сограждан – благий, до-  
стойный

пло

д

Твоих стараний неусыпных! —  
Для них желал бы ты познать  
судьбы предел;  
Но строгий властелин земли,  
небес и ада  
Глубокой, вечной тьмой грядущее  
одел.  
Благоговейте, персти чада! —  
Как! прах земной объять небесное  
посмеет?

Дерзнет ли разорвать таин-  
ственный покров?

Быстрейший самый ум, смутясь,  
оцепенеет,

И буйный сей мудрец – посмешище  
богов! —

Мы можем, странствуя в терни-  
стой сей

пусты-

не,

Сорвать один цветок, ловить ле-  
тящий миг;

Грядущее не нам – судьбине;  
Так предадим его на произвол бла-  
гих! —

Что время? Быстрый ток, кото-  
рый в долах

мир-

ных,

В брегах, украшенных обильной  
муравой,

Катит кристалл валов сапфир-  
ных;

И по серебру зыбей свет солнца зо-  
лотой

Играет и скользит; но час – и бур-  
ный вскоре,

Забыв свои брега, забыв свой мир-

ный ход,

Теряется в обширном море,  
В безбрежной пустоте необозри-  
мых вод!

Но час – и вдруг нависших бурь  
громады

Извергли дождь из черных  
недр;

Поток возвысился, ревет, расторг  
преграды,

И роет волны ярый ветер!..  
Блажен, стократ блажен, кто  
может в умиление,

Возревши на Вождя светил,  
Текущего почитать в Нептуновы  
владенья,

Кто может, радостный, сказать  
себе: я жил!

Пусть завтра тучею свинцо-  
вой

Всесильный бог громов вокруг ри-  
зою багровой

Эфир сгущенный облечет,  
Иль снова в небесах рассыплет  
солнца свет, —

Для смертных все равно; и что  
крылаты годы

С печального лица земли

В хранилище времен с собою  
увлекли,

Не пременит того и сам Отец  
природы.

Сей мир – игралище Фортуны  
злой.

Она кичливый взор на шар земной  
бросает

И всей вселенной потрясает  
По прихоти слепой!..

Неверная, меня сегодня осенила;  
Богатства, почести обильно мне  
лицет,

Но завтра вдруг простерла кры-  
ла,

К другим склоняет свой полет!  
Я презрен – не ропщу, – и, горест-  
ный

свидетель

И жертва роковой игры,

Ей отдаю ее дары

И облакаюсь в добродетель!..

Пусть бурями увитый Нот  
Пучины сланые крутит и возды-  
мает,

И черные холмы морских кипя-  
щих вод

С громовой тучею сливает,

И бранных кораблей  
Рвет снасти, все крушит в свире-  
пости своей...  
Отчизны мирныя покрытый небе-  
сами,  
Не буду я богов обременять моль-  
бами;  
Но дружба и любовь, среди жи-  
тейских волн,  
Безбедно приведут в пристанище  
мой челн.

**Н**е позднее февраля 1819

**«Всесилен я и вместе слаб...»**

Всесилен я и вместе слаб,  
Властитель я и вместе раб,  
Добро иль зло творю – о том  
не рассуждаю,  
Я много отдаю, но мало получаю,  
И в имя же свое собой повелеваю,  
И если бить хочу кого,  
То бью себя я самого.

1810<sup>-e</sup>

# Урания

*Открылось! – Не мечта ль? Свет  
новый!*

*Нова*

*сила*

*Мой дух восторженный, как пла-  
мень, облекла!*

*Кто, отроку, мне дал парение ор-  
ла! —*

*Се муз бесценный дар! – се вдохно-  
венья крыла!*

*Несусь, – и дольный мир исчез пе-  
редо мной, —*

*Сей мир, туманною и тесной  
Волнений и сует обвитый пеле-  
ной, —*

*Исчез! – Как солнца луч зла-  
той,*

*Коснулся вежд эфир небесный...*

*И сваял прах земной...*

*Я зрю превыспренных селения чу-  
десны...*

*Отсель – отверзимся таин-  
ственным вратам —*

*Благоволением судьбины*

*Текут к нам дочери Мнемози-*

ны,  
Честь, радость и краса народам и  
векам!..

Безбрежное море лежит под сто-  
пами,  
И в светлой лазури спокойных ва-  
лов  
С горящими небо пылает звезда-  
ми,  
Как в чистом сердце – лик богов;  
    Как тихий трепет – ожиданье;  
    Окрест священное молчанье.

И се! Как луна из-за облак, встает  
Урании остров из серебряной пены;  
Разлился вокруг немерцающий  
свет,  
    Богинь улыбкою рожденный...  
    Несутся свыше звуки лир;  
    В очарованьях тонет мир!..

Эфирного тени сложив покрывала  
И пояс волшебный всеильных ха-  
рит,  
Здесь образ Урания свой восприя-  
ла,  
И звездный венец на богине горит!

Что нас на земле мечтою пленя-  
ло,  
Как Истина, то нам и здесь пред-  
стоит!

Токмо здесь под ясным небоскло-  
ном  
Прояснится жизни мрачный ток;  
Токмо здесь, забытый Аквилоном,  
Льется он, и светел и глубок!  
Токмо здесь прекрасен жизни ге-  
ний,  
Здесь, где вечны розы чистых на-  
слаждений,  
Вечно юн Поэзии венок!..

Как Фарос для душ и умов освя-  
щенных,  
Высоко воздвигнут Небесныя  
храм; —  
И Мудрость приветствует гор-  
ним плененных  
Вкусить от трапезы питатель-  
ной там.  
Окрест благодатной в зарях зла-  
тоцветных,  
На тронах высоких, в сиянье бо-  
гов,



Сидят велелепно спасители  
смертных,  
Создатели блага, устройства,  
градов;  
Се Мир вечно-юный, златыми це-  
пями  
Связавший семейства, народы, ца-  
рей;  
Суд правый с недвижными вечно  
весами;  
Страх божий, хранитель святых  
алтарей;  
И ты, Благосердие, скорби отра-  
да!  
Ты, Верность, на якорь склоненна  
челом,  
Любовь ко отчизне – отчизны  
ограда,  
И хладная Доблесть с горящим  
мечом;  
Ты, с светлыми вечно очами, Тер-  
пенье,  
И Труд, неуклонный твой врач и  
клеверт...  
Так вышние силы свой держат со-  
вет!..

Средь них, вокруг них в святом бла-

гоговенье

Свершает по холмам облаковид-  
ных гор

В кругах таинственных тече-  
нье

Наук и знаний светлый хор...

Уралия одна, как солнце меж  
звездами,

Хранит Гармонию и правит их пу-  
тями:

По манию ее могущего жезла

Из края в край течет благое про-  
свещение;

Где прежде мрачна ночь была,

Там светозарна дня явление;

Как звезд река, по небосклону  
вкруг

Простершился, оно вселенну обни-  
мает

И блага жизни изливает

На Запад, на Восток, на Север и на  
Юг...

Откройся предо мной, протекших  
лет вселенна!

Уралия, вещай, где первый был  
твой храм,

Твой трон и твой народ, учитель  
всем векам? —

Восток таинственный! – Чреда  
твоя свершенна!..  
Твой ранний день протек! Из  
ближних Солнце

вр

ат  
Рожденья своего обителю над-  
менно  
Исходит и течет, царь томный и  
сомненный..  
Где Вавилоны здесь, где Фивы? –  
где мой град?  
Где славный Персеполь? – где Мем-  
нон, мой

глаша-

тай?  
Их нет! – Лучи его теряются в  
степенях,  
Где скорбно встретит их ловец  
или оратай,  
Бесплодно роющий во пламенных  
песках;  
Или, стыдливые, скользят они пе-  
чально

По мшистым ребрам пира-  
мид...  
Сокройся, бренного величья мрач-  
ный вид!..

И солнце в путь стремится  
дальний:  
Эгея на берегах приветственной  
главой  
К нему склонился лавр; и на хол-  
мах Эллады  
Его алтарь обвил зеленый мирт  
Паллады,  
Его во гимнах звал Певец к себе  
слепой,  
Кони и всадники, вожди и колесни-  
цы,  
Оставивших Олимп собрание бо-  
гов;  
Удары гибельны Ареевой десницы,  
И сладки песни пастухов; —  
Рим встал, — и Марсов гром и пес-  
ни

сладко-  
гласны  
Стократ на Тибровых раздалися  
холмах;  
И лебедь Мантуи, взрыв Трои пепл  
злосчастный,  
Вознесся и разлил свет вечный на  
морях!..  
Но что сретает взор? — Куда, куда  
ты скрылась,

Небесная! – Бежит, как бледный в  
мгле призрак,

Денница света закатилась,  
Везде хаос и мрак!

«Нет! вечен свет наук; его не об-  
нимает  
Бунтующая мгла; его нетленен  
плод

И не умрет!..» —

Рекла Урания и скиптром пома-  
вает,

И бледную, изъязвленну главу  
Италия от склеп железных сво-  
бождает,

Рвет узы лютых змей, на выю  
ставши льву!..

Всего начало здесь!.. Земля благо-  
словенна,

Долины, недра гор, источники, ле-  
са

И ты, Везувий сам! ты, бездна  
раскаленна,

Природы грозная ужасная краса!  
Все возвратили вы, что в ярости  
несытой

Неистовый Сатурн укрыть от  
нас хотел!

Эллады, Рима цвет из пепела ис-

шел!

И солнце потекло вновь в путь  
свой даровитый!..

Феррарскому Орлу ни грозных бо-  
ев ряд,

Ни чарования, ни прелести томи-  
мы,

Ни полчищ тысячи, ни злобству-  
ющий ад

Превыспренних путей нигде не  
воспретят:

На пламенных крылах принес он в  
храм Солимы

Победу и венец; —

Там нимфы Тага, там валы Гва-  
далквивира

Во сретенье текут тебе, молодой  
Певец,

Принесший песни к нам с берегов  
другого мира; -

Но кто сии два гения стоят?

Как светоносны серафимы,

Хранители Эдемских врат

И тайн жрецы непостижи-

мых? —

Един с Британских вод, другой с  
Альпийских гор,

Друг другу подают чудотворящи

длани;

Земного чуждые, возносят к небу  
взор

В огне божественных мечта-  
ний!..

Почто горит лицо морских пу-  
чин?

Куда восторженны бегут Тамизы  
воды?

Что в трепете святом вы, Альпы,  
Апеннин!..

Благоговей, земля! Склоните  
слух, народы!

Певцы бессмертные вещают бога  
вам:

Един, как громов сын, гремит  
среди вас паденье;

Другой, как благодать, благове-  
стит спасенье

И путь, ведущий к небесам.

И се! среди снегов Полунощи глу-  
бокой,

Под блеском хладных зарь, под  
свистом

льdistых

вьюг,

Восстал от Холмогор, – как силь-  
ный кедр,

кой,

Встает, возносится и все объемлет  
вкруг

Своими крепкими ветвями;  
Подъемлясь к облакам, глава его  
блестит

Бессмертными плодами.  
И тамо, где металл блистательный  
сокрыт,  
Там роет землю он глубокими  
корнями, —  
Так Росский Пиндар встал! – взнес  
руку

к небе-

сам,

Да воспретит пылающим гро-  
мам;

Минервы копием бьет недра он  
земные —

И истекли сокровища златые;  
Он повелительный простер на  
море взор —  
И свет его горит, как Поллюкс и  
Кастор!..

Певец, на гроб отца, царя-героя,  
Он лавры свежие склонил,



*И дни бесценные блаженства и  
покоя*

*Елизаветы озарил!*

*Тогда, разлившись, свет от север-  
ных сияний  
Дал отблеск на крутых Аракса бе-  
регах;*

*И гении туда простерли взор и  
длани,*

*И Фивы новые зарделися в лучах...*

*Там, там, в стране денницы,  
Возник Певец Фелицы!..*

*Таинственник судеб прорек  
Царя-героя в колыбели...*

*Он с нами днесь! Он с неба к нам  
притек,*

*Соборы гениев с ним царственных  
слетели;*

*Престол его обстали вокруг;  
Над ним почитет божий дух!*

*И музы радостно воспели  
Тебя, о царь сердец, на троне Че-  
ловек!*

*Твоей всесильною рукою  
Закрылись Януса врата!*

Ты оградил нас тишиною,  
Ты слава наша, красота!  
Смиренно к твоему склоняясь пре-  
столу,  
Перуны спят горé и долу.  
И здесь, где все – от благодати тво-  
ей,  
Здесь паки гений просвещенья,  
Блистая светом обновленья,  
Блажит своих веселье дней! —  
Здесь клятвы он дает священ-  
ны,  
Что постоянный, неизменный,  
В своей блестящей высоте,  
Монарха следуя заветам и приме-  
ру,  
Взнесется, опершись на Веру,  
К своей божественной мете  
[40].

**Н**е позднее июня 1820

## «Неверные преодолев пучины...»

*Неверные преодолев пучины,  
Достиг пловец желанных берегов  
[41];*

*И в пристани, окончив бег пу-  
стынный,  
С веселостью знакомится он  
вновь!..*

*Ужель тогда челнок свой много-  
мощный,  
Восторженный, цветами не  
увьет?..*

*Под блеском их и зеленью роскош-  
ной  
Следов не скроет мрачных бурь и  
вод?..*

*И ты рассек с отважностью и  
славой  
Моря обширные своим рулем, —  
И днесь, о друг, спокойно, величаво  
Влетаешь в пристань с верным  
торжеством.*

*Скорей на берег – и дружеству на  
лоно*

*Склони, певец, склони главу свою*

—  
Да ветвию от древа Аполлона  
Его питомца я увью!..

14 сентября 1820

## К оде Пушкина на Вольность

Огнем свободы пламенея  
И заглушая звук цепей,  
Проснулся в лире дух Алцея —  
И рабства пыль слетела с ней.  
От лиры искры побежали  
И вседробящею струей,  
Как пламень божий, ниспадали  
На чела бедные царей.

Счастлив, кто гласом твердым,  
смелым,  
Забив их сан, забив их трон,  
Вещать тиранам закоснелым  
Святые истины рожден!  
И ты великим сим уделом,  
О муз питомец, награжден!

Воспой и силой сладкогласья  
Разнежь, растрогай, преврати  
Друзей холодных самовластья  
В друзей добра и красоты!

*Но граждан не смущай покою  
И блеска не мрачи венца,  
Певец! Под царскою парчою  
Своей волшебною струною  
Смягчай, а не тревожь сердца!*

**Н**оябрь 1820

## **Харон[42] и Каченовский**

<Отрывок>

**Харон**

*Неужто, брат, из царства ты  
живых —  
Но ты так сух и тощ. Ей-ей, го-  
тов*

*божиться,  
Что дух нечистый твой давно в  
аду*

*томится!*

**Каченовский**

*Так, друг Харон. Я сух и тощ от  
книг...  
Притом (что долее таиться?)  
Я полон желчи был – отмстители  
и зол,*

Всю жизнь свою я пробыл спич-  
кой...

Ноябрь 1820

## Весна

(Посвящается друзьям)

Любовь земли и прелесть года,  
Весна благоухает нам! —  
Творенью пир дает природа,  
Свиданья пир дает сынам!..

Дух жизни, силы и свободы  
Возносит, обвевает нас!..  
И радость в душу пролилась,  
Как отзвев торжества природы,  
Как бога животворный глас!..

Где вы, Гармонии сыны?..  
Сюда!.. и смелыми перстами  
Коснитесь дремлющей струны,  
Нагретой яркими лучами  
Любви, восторга и весны!..

Как в полном, пламенном расцве-  
те,  
При первом утра юном свете,  
Блистают розы и горят;

Как зефир в радостном полете  
Их разливает аромат, —

Так разливайся, жизни сладость,  
Певцы!.. за вами по следам!..  
Так по́рхай наша, други, младость  
По светлым счастья цветам!..

Вам, вам сей бедный дар призна-  
тельной

любови,  
Цветок простой, не благовонный,  
Но вы, наставники мои,  
Вы примете его с улыбкой благо-  
склонной.  
Так слабое дитя, любви своей в за-  
лог,  
Приносит матери на лоно  
В лугу им сорванный цветок!..

Не позднее апреля 1821

## **А. Н. М.[43]**

*Нет веры к вымыслам чудесным,  
Рассудок все опустошил  
И, покорив законам тесным  
И воздух, и моря, и сушу,  
Как пленников – их обнажил;  
Ту жизнь до дна он иссушил,  
Что в дерево вливала душу,  
Давала тело бестелесным!..*

*Где вы, о древние народы!  
Ваш мир был храмом всех богов,  
Вы книгу Матери-природы  
Читали ясно без очков!..  
Нет, мы не древние народы!  
Наш век, о други, не таков.*

*О раб ученой суеты  
И скованный своей наукой!  
Напрасно, критик, гонишь ты  
Их златокрылые мечты;  
Поверь – сам опыт в том порукой,*

---

*Чертог волшебный добрых фей  
И в сновиденье – веселей,  
Чем наяву – томиться скукой*



*В убогой хижине твоей!..*

**13** декабря 1821

## **Одиночество**

*(Из Ламартина[44])*

*Как часто, бросив взор с утесистой вершины,  
Сажусь задумчивый в тени деревьев густой,*

*И развиваются передо мной  
Разнообразные вечерние картины!  
Здесь пенится река, долины красота,*

*И тщетно в мрачну даль за ней  
стремится око;  
Там дремлющая зыбь лазурного пруда*

*Светлеет в тишине глубокой.  
По темной зелени дерев  
Зари последний луч еще приметно бродит,  
Луна медлительно с полуночи восходит*

*На колеснице облаков,  
И с колокольни одинокой  
Разнесся благовест протяжный и глухой;*

Прохожий слушает, – и колокол  
далекий  
С последним шумом дня сливает  
голос свой.

    Прекрасен мир! Но восхищенью  
    В иссохшем сердце места  
нет!..

По чуждой мне земле скитаюсь  
сирой тенью,  
И мертвого согреть бессилен  
солнца свет.

С холма на холм скользит мой  
взор унылый  
И гаснет медленно в ужасной пу-  
стоте;

Но, ах, где встречу то, что б взор  
остановило?

И счастья нет, при всей природы  
красоте!..

И вы, мои поля, и рощи, и долины,  
Вы мертвы! И от вас дух жизни  
улетел!

И что мне в вас теперь, бездуш-  
ные картины!..

Нет в мире одного – и мир весь  
опустел!

    Встает ли день, ночные ль  
сходят тени, —

*И мрак и свет противны мне...*

*Моя судьба не знает изменений —*

*И горесть вечная в душевной глубине!*

*Но долго ль страннику томиться в заточенье?*

*Когда на лучший мир покину  
дольный прах,*

*Тот мир, где нет сирот, где веры  
исполненье;*

*Где солнцы истины в нетленных  
небесах?..*

*Тогда, быть может, прояснится*

*Надежд таинственных спасительный предмет,*

*К чему душа и здесь еще стремится,*

*И токмо там, в отчизне, обоймет...*

*Как светло сонмы звезд пылают  
надо мною,*

*Живые мысли божества!  
Какая ночь сгустилась над*

*землю,*

*И как земля, в виду небес,  
мертва!..*

*Встают гроза и вихрь, и лист кру-  
тят пустынный!*

*И мне, и мне, как мертвому  
листу,*

*Пора из жизненной долины,*

*—  
Умчите ж, бурные, умчите сиро-  
ту!..*

*Между 1820 и маем 1822*

## **Гектор и Андромаха**

*(Из Шиллера)*

### **Андромаха**

*Снова ль, Гектор, мчишься в бурю  
брани,*

*Где с булатом в неприступной  
длани*

*Мстительный свирепствует Пе-  
лид?..*

*Кто же призрит Гекторова сына,  
Кто научит долгу властелина,  
Страх к богам в младенце посе-  
лит?..*

### **Гектор**

Мне ль томиться в тягостном  
покое?..  
Сердце жаждет прохлажденья в  
бое,  
Мести жаждет за Пергам!..  
Древняя отцов моих обитель!  
Я паду!.. но, родины спаситель,  
Сниду весел к Стиксовым бре-  
гам...

### **Андромаха**

Суждено ль мне в сих чертогах  
славы  
Видеть меч твой праздный и за-  
ржавши? —  
Осужден ли весь Приамов род?..  
Скоро там, где нет любви и све-  
та, —  
Там, где льется сумрачная Лета,  
Скоро в ней любовь твоя умрет!..

### **Гектор**

Все души надежды, все порывы,  
Все поглотят воды молчаливы, —  
Но не Гектора любовь!..  
Слышишь?.. Мчатся... Пламя пы-  
шет боя!..  
Час ударил!.. Сын, супруга, Троя!..

Бесконечна Гектора любовь!..

Июнь 1822

**«На камень жизни роковой...»**

На камень жизни роковой  
Природою заброшен,  
Младенец пылкий и живой  
Играл – неосторожен,  
Но Муза сирого взяла  
Под свой покров надежный,  
Поэзии разостлала  
Ковер под ним роскошный.  
Как скоро Музы под крылом  
Его созрели годы —  
Поэт, избытком чувств влеком,  
Предстал во храм Свободы, —  
Но мрачных жертв не приносил,  
Служа ее кумиру, —  
Он горсть цветов ей посвятил  
И пламенную лиру.  
Еще другое божество  
Он чтил в молодые лета, —  
Амур резвился вокруг него  
И дани брал с поэта.  
Ему на память стрелку дал,  
И в сладкие досуги  
Он ею повесть начертал

Орфеевой супруги.  
И в мире сем, как в царстве снов,  
Поэт живет, мечтая, —  
Он так достиг земных венцов  
И так достигнет рая...  
Ум скор и сметлив, верен глаз,  
Воображенье – быстро...  
А спорил в жизни только раз —  
На диспуте магистра.

**Н***е позднее 1829*

**«Не дай нам духу  
празднословья...»**

*«Не дай нам духу празднословья»!*  
[45]

*Итак, от нынешнего дня  
Ты в силу нашего условья  
Молитв не требуй от меня.*

**Н***ачало 1820-х*

# Противникам вина

*(Яко и вино веселит сердце человека)*  
**1**

*О, суд людей неправый,  
Что пьянствовать грешно!  
Велит рассудок здравый  
Любить и пить вино.*

**2**

*Проклятие и горе  
На спорщиков главу!  
Я помощь в важном споре  
Святую призову.*

**3**

*Наш прадед, обольщенный  
Женою и змием,  
Плод скушал запрещенный  
И прогнан поделом.*

**4**

*Ну как не согласиться,  
Что дед был виноват:  
Чем яблоком прельститься,  
Имея виноград?*



## 5

*Но честь и слава Ною, —  
Он вел себя умно,  
Рассорился с водою  
И взялся за вино.*

## 6

*Ни ссоры, ни упреку  
Не нажил за бокал.  
И часто гроздий соку  
В него он подливал.*

## 7

*Благие покушенья  
Сам бог благословил —  
И в знак благоволенья  
Завет с ним заключил.*

## 8

*Вдруг с кубком не слюбился  
Один из сыновей.  
О, изверг! Ной вступился,  
И в ад попал злодей.*

## 9

*Так станемте ж запоем  
Из набожности пить,*

Чтоб в божье вместе с Ноем  
Святилище вступить.

Начало 1820-х

## Послание к А. В. Шереметеву[46]

Насилу добрый гений твой,  
Мой брат по крови и по лени,  
Увел тебя под кров родной  
От всех маневров и учений,  
Казарм, тревог и заточений,  
От жизни мирно-боевой.  
В кругу своих, в халате, дома,  
И с службой согласив покой,  
Ты праздный меч повесил свой  
В саду героя-агронома.  
Но что ж? Ты мог ли на просторе  
Мечте любимой изменить?  
Ты знаешь, друг, что праздность

—  
горе,  
Коль не с кем нам ее делить.  
Прими ж мой дружеский совет  
(Оракул говорил стихами  
И убеждал, бывало, свет):  
Между московскими красами  
Найти легко, сомненья нет,  
Красавицу в пятнадцать лет,

*С умом, душою и душами.  
Оставь на время плуг Толстого,  
Забудь химеры и чины,  
Женись и в полном смысле слова  
Будь адъютант своей жены.  
Тогда предамся вдохновенью,  
Разбудит Музу Гименей,  
Своей пожертвую я ленью,  
Лишь ты свою преодолей!*

**Я**нварь 1823

## **Песнь Радости**

**(Из Шиллера)**

*Радость, первенец творенья,  
Дщерь великого Отца,  
Мы, как жертву прославленья,  
Предаем тебе сердца!  
Все, что делит прихоть света,  
Твой алтарь сблизжает вновь,  
И душа, тобой согрета,  
Пьет в лучах твоих любовь!*

**Хор**

*В круг единый, божьи чада!  
Ваш отец глядит на вас!  
Свят его призывный глас,*

*И верна его награда!*

*Кто небес провидел сладость,  
Кто любил на сей земли,  
В милом взоре черпал радость, —  
Радость нашу раздели.  
Все, чье сердце сердцу друга  
В братской вторило груди;  
Кто ж не мог любить, — из круга  
Прочь с слезами отойди!..*

**Хор**

*Душ родство! о, луч небесный!  
Вседержащее звено!  
К небесам ведет оно,  
Где витает Неизвестный!*

*У грудей благой природы  
Все, что дышит, Радость пьет!  
Все созданья, все народы  
За собой она влечет;  
Нам друзей дала в несчастье —  
Гроздий сок, венки харит,  
Насекомым – сладострастье,  
Ангел – богу предстоит.*

**Хор**

*Что, сердца, благовестите?*

*Иль творец сказался вам?  
Здесь лишь тени – солнце там,*

—  
*Выше звезд его ищите!..*

*Душу божьего творенья  
Радость вечная поит,  
Тайной силою броженья  
Кубок жизни пламенит;  
Травку выманила к свету,  
В солнцы – хаос развила  
И в пространствах – звездочету  
Неподвластных – разлила!*

## **Хор**

*Как миры катятся следом  
За вседвижущим перстом,  
К нашей цели потечем —  
Бодро, как герой к победам!*

*В ярком истины зеркале  
Образ твой очам блестит;  
В горьком опыта фиале  
Твой алмаз на дне горит.  
Ты, как облак прохладенья,  
Нам предходишь средь трудов,  
Светишь утром возрожденья  
Сквозь расселины гробов!*

## **Хор**

*Верьте правящей деснице! —  
Наши скорби, слезы, вздох  
В ней хранятся как залог  
И искупятся сторицей!*

*Кто постигнет провиденье?  
Кто явит стези его?  
В сердце сыщем откровенье,  
Сердце скажет божество!  
Прочь вражда с земного круга!  
Породнись душа с душой!  
Жертвой мести – купим друга,  
Пурпур – вретница ценой.*

## **Хор**

*Мы врагам своим простили,  
В книге жизни нет долгов;  
Там, в святилище миров,  
Судит бог, как мы судили!..*

*Радость грозды наливает,  
Радость кубки пламенит,  
Сердце дикого смягчает,  
Грудь отчаянья живет!  
В искрах к небу брызжет пена,  
Сердце чувствует полней;  
Други, братья, – на колена!*

Всеблагодару кубок сей!..

**Хор**

Ты, чья мысль духов родила,  
Ты, чей взор миры зажгел!  
Пьем тебе, великий бог!  
Жизнь миров и душ светило!

Слабым – братскую услугу,  
Добрым – братскую любовь,  
Верность клятв – врагу и другу,  
Долгу в дань – всю сердца кровь!  
Гражданина голос смелый  
На совет к земным богам;  
Торжествуй святое дело —  
Вечный стыд его врагам.

**Хор**

Нашу длань к твоей, отец,  
Протираем в бесконечность!  
Нашим клятвам даруй веч-  
ность!

Наши клятвы – гимн сердец!

Февраль 1823

## Слезы

O lacrimarum fons...

Gray[47]

*Люблю, друзья, ласкать очами  
Иль пурпур искрометных вин,  
Или плодов между листьями  
Благоухающий рубин.*

*Люблю смотреть, когда создание  
Как бы погружено в весне,  
И мир заснул в благоуханье  
И улыбается во сне!..*

*Люблю, когда лицо прекрасной  
Весенний воздух пламенит,  
То кудрей шелк взвевает сладо-  
страстный,  
То в ямочки впивается ланит!*

*Но что все прелести пафосския  
царицы,  
И гроздий сок, и запах роз  
Перед тобой, святой источник  
слез,  
Роса божественной денницы!..*



Небесный луч играет в них  
И, преломясь о капли огневые,  
Рисует радуги живые  
На тучах жизни громовых.

И только смертного зениц  
Ты, ангел слез, дотронешься кры-  
лами —  
Туман рассеется слезами,  
И небо серафимских лиц  
Вдруг разовьется пред очами.

21 июля 1823

## Друзьям

При посылке «Песни Радости» – из Шил-  
лера

Что пел божественный, друзья,  
В порыве пламенном свободы  
И в полном чувстве Бытия,  
Когда на пиршество Природы  
Певец, любимый сын ея,  
Сзывал в единый круг народы;  
И с восхищенной душой,  
Во взорах – луч животворящий,  
Из чаши Гения кипящей  
Он пил за здравие людей.

И мне ли петь сей гимн веселый,  
От близких сердцу вдалеке,  
В неразделяемой тоске, —  
Мне ль Радость петь на лире оне-  
мелой?  
Веселье в ней не сыщется звука,  
Его игривая струна  
Слезами скорби смочена, —  
И порвала ее Разлука!  
Но вам, друзья, знакомо вдохнове-  
нье!  
На краткий миг в сердечном упое-  
нье  
Я жребий свой невольно забывал  
(Минутное, но сладкое забвенье!),  
—  
К протекшему душою улетал,  
И Радость пел — пока о вас меч-  
тал.

## С чужой стороны

(Из Гейне)

На севере мрачном, на дикой  
скале

Кедр одинокий под снегом бе-  
леет,  
И сладко заснул он в инистой  
мгле,

И сон его вьюга лелеет.

Про юную пальму все снится ему,  
Что в дальних пределах Во-  
стока,

Под пламенным небом, на зной-  
ном холму

Стоит и цветет, одинока...

1823–1824

# «Друг, откройся предо мною...»

(Из Гейне)

Друг, откройся предо мною —  
Ты не призрак ли какой,  
Как выводит их порою  
Мозг поэта огневой!..

Нет, не верю: этих щечек,  
Этих глазок милый свет,  
Этот ангельский роточек —  
Не создаст сего поэт.

Василиски и вампиры,  
Конь крылат и змий зубаст —  
Вот мечты его кумиры, —  
Их творить поэт горазд.

Но тебя, твой стан эфирный,  
Сих ланит волшебный цвет,  
Этот взор лукаво-смирный —  
Не создаст сего поэт.

Не ранее апреля 1823

## **В альбом друзьям**

*(Из Байрона)*

*Как медлит путника вниманье  
На хладных камнях гробовых,  
Так привлечет друзей моих  
Руки знакомой начертанье!..*

*Чрез много, много лет оно  
Напомнит им о прежнем дру-  
ге:  
«Его уж нету в вашем круге;  
Но сердце здесь погребено!..»*

*Не позднее середины 1826*

## К Нисе

*Ниса, Ниса, бог с тобою!  
Ты презрела дружний глас,  
Ты поклонников толпою  
Оградилася от нас.*

*Равнодушно и беспечно,  
Легковерное дитя,  
Нашу дань любви сердечной  
Ты отвергнула шутя.*

*Нашу верность променяла  
На неверный блеск, пустой, —  
Наших чувств тебе, знать, мало,  
—  
Ниса, Ниса, бог с тобой!*

**Н***е позднее осени 1825*

# Песнь скандинавских воинов

<Из Гердера>

Хладен, светел,  
День проснулся —  
Ранний петел  
Встрепенулся, —  
Дружина, воспрянь!  
Вставайте, о други!  
Бодрей, бодрей  
На пир мечей,  
На брань!..

Пред нами наш вождь!  
Мужайтесь, о други,  
И вслед за могучим  
Ударим грозой!..

Вихрем помчимся  
Сквозь тучи и гром  
К солнцу победы  
Вслед за орлом!..

Где битва мрачнее, воители чаще,  
Где срослися щиты, где сплелися  
мечи,  
Туда он ударит – перун вседробя-

щий —  
И след огнезвездный и кровью го-  
рящий  
Пророет дружине в железной но-  
чи.  
За ним, за ним — в ряды врагов,  
Смелей, друзья, за ним!..  
Как груды скал, как море льдов —  
Прорвем их и стесним!..

Хладен, светел,  
День проснулся —  
Ранний петел  
Встрепенулся, —  
Дружина, воспрянь!..»

Не кубок кипящий душистого ме-  
да  
Румяное утро героям вручит;  
Не сладостных жен любовь и бесе-  
да  
Вам душу согреет и жизнь ожи-  
вит;  
Но вас, обновленных прохладой  
сна, —  
Кровавья битвы подымет волна!..

Дружина, воспрянь!..



*Смерть иль победа!..  
На брань!..*

*Не позднее осени 1825*

## **Саконтала**

*(Из Гете)*

*Что юный год дает цветам —  
Их девственный румянец;  
Что зрелый год дает плодам —  
Их царственный багрянец;  
Что нежит взор и веселит,  
Как перл, в морях цветущий;  
Что греет душу и живит,  
Как нектар всемогущий:  
Весь цвет сокровищниц мечты,  
Весь полный цвет творенья,  
И, словом, небо красоты  
В лучах воображенья, —  
Все, все Поэзия слила  
В тебе одной – Саконтала́.*

*Не позднее середины 1826*

**14-е декабря 1825[48]**

*Вас развратило Самовластье,  
И меч его вас поразил, —  
И в неподкупном беспристрастье  
Сей приговор Закон скрепил.  
Народ, чуждаясь вероломства,  
Поносит ваши имена —  
И ваша память от потомства,  
Как труп в земле, схоронена.*

*О жертвы мысли безрассудной,  
Вы уповали, может быть,  
Что станет вашей крови скудной,  
Чтоб вечный полюс растопить!  
Едва, дымясь, она сверкнула  
На вековой громаде льдов,  
Зима железная дохнула —  
И не осталось и следов.*

**В**торая половина 1826

## «Как порою светлый месяц...»

(Из Гейне)

Как порою светлый месяц  
Выплывает из-за туч, —  
Так, один, в ночи бывшего  
Светит мне отрадный луч.

Все на палубе сидели,  
Вдоль по Рейну неслись,  
Зеленеющие бреги  
Перед нами раздались.

И у ног прелестной дамы  
Я в раздумьи сидел,  
И на милом, бледном лице  
Тихий вечер пламенел.

Дети пели, в бубны били,  
Шуму не было конца,  
И лазурней стало небо,  
И просторнее сердца.

Сновиденьем пролетали  
Горы, замки на горах —  
И светились, отражаясь,  
В милых спутницы очах.

1827–1829

## Приветствие духа

(Из Гете)

На старой башне, у реки,  
Дух рыцаря стоит  
И, лишь завидит челноки,  
Приветом их дарит:

«Кипела кровь и в сей груди,  
Кулак был из свинца,  
И богатырский мозг в кости,  
И кубок до конца!

Пробушевал полжизни я,  
Другую проволоку:  
А ты плыви, плыви, ладья,  
Куда несет поток!»

1827–1829

**«Закралась в сердце грусть, – и  
смутно...»**

*(Из Гейне)*

*Закралась в сердце грусть, – и  
смутно*

*Я вспомянул о старине:  
Тогда все было так уютно  
И люди жили как во сне.*

*А нынче мир весь как распался:  
Все кверху дном, все сбились с ног,*

—  
*Господь-бог на небе скончался,  
И в аде сатана издох.*

*Живут как нехотя на свете,  
Везде брюзга, везде раскол, —  
Не будь крохи любви в предмете,  
Давно б из мира вон ушел.*

*Не ранее мая 1826*

## Вопросы

(Из Гейне)

Над морем, диким полуночным  
морем

Муж-юноша стоит —  
В груди тоска, в уме сомненья —  
И, сумрачный, он вопрошает вол-  
ны:

«О, разрешите мне загадку жиз-  
ни,  
Мучительно-старинную загадку,  
Над коей сотни, тысячи голов —  
В египетских, халдейских шапках,  
Гиероглифами ушитых,  
В чалмах, и митрах, и скуфьях,  
И с париками и обритых —  
Тьмы бедных человеческих голов  
Кружились, и сохли, и потели, —  
Скажите мне, что значит чело-  
век?»

Откуда он, куда идет,  
И кто живет над звездным сво-  
дом?»

По-прежнему шумят и ропщут  
волны,

И дует ветер, и гонит тучи,

И звезды светят холодно и ясно, —  
Глупец стоит – и ждет ответа!

Не ранее апреля 1827

## Кораблекрушение

(Из Гейне)

Надежда и любовь – все, все по-  
гибло!..  
И сам я, бледный, обнаженный  
труп,  
Изверженный сердитым морем,  
Лежу на берегу,  
На диком, голом берегу!..  
Передо мной – пустыня водяная,  
За мной лежат и горе и беда,  
А надо мной бредут лениво тучи,  
Уродливые дочери неба!  
Они в туманные сосуды  
Морскую черпают волну,  
И с ношей вдаль, усталые, влекут-  
ся,  
И снова выливают в море!..  
Нерадостный и бесконечный  
труд!  
И суетный, как жизнь моя!..

Волна шумит, морская птица  
стонет!

Минувшее повеяло мне в душу —  
Былые сны, потухшие виденья  
Мучительно-отрадны встают!

Живет на севере жена!

Прелестный образ, царствен-  
но-прекрасный!

Ее, как пальма, стройный стан  
Обхвачен белой сладострастной  
тканью;

Кудрей роскошных темная волна,  
Как ночь богов блаженных, льет-  
ся

С увенчанной косами головы  
И в легких кольцах тихо веет  
Вкруг бледного, умильного лица,  
И из умильно-бледного лица  
Отверсто-пламенное око  
Как черное сияет солнце!..

О черно-пламенное солнце,  
О, сколько, сколько раз в лучах  
твоих

Я пил восторга дикий пламень,  
И пил, и млеял, и трепетал, —  
И с кротостью небесно-голубиной  
Твои уста улыбка обвевала,  
И гордо-милые уста



Дышали тихими, как лунный  
свет, речами  
И сладкими, как запах роз...  
И дух во мне, оживши, воскрылял-  
ся  
И к солнцу, как орел, парил!..  
Молчите, птицы, не шумите,  
волны,  
Все, все погибло – счастье и на-  
дежда,  
Надежда и любовь!.. Я здесь один,  
—  
На дикий берег заброшенный гро-  
зою,  
Лежу простерт – и рдеющим ли-  
цом  
Сырой песок морской пучины  
рою!..

*Не ранее апреля 1827*

# «Кто с хлебом слез своих не ел...»

← Из «Вильгельма Мейстера» Гете

## I

Кто с хлебом слез своих не ел,  
Кто в жизни целыми ночами  
На ложе, плача, не сидел,  
Тот незнаком с небесными вла-  
стями.

Они нас в бытие манят —  
Заводят слабость в преступле-  
нья,  
И после муками казнят:  
Нет на земли проступка без от-  
мщенья!

## II

Кто хочет миру чуждым быть,  
Тот скоро будет чужд, —  
Ах, людям есть кого любить,  
Что им до наших нужд!

Так! что вам до меня?  
Что вам беда моя?  
Она лишь про меня, —  
С ней не расстанусь я!

Как крадется к милой любовник  
тайком:

«Откликнись, друг милый, одна  
ль?»

Так бродит ночью и днем

Кругом меня тоска,  
Кругом меня печаль!..  
Ах, разве лишь в гробу  
От них укрыться мне —  
В гробу, в земле сырой —  
Там бросят и оне!

Не ранее 1827

**«Запад, Норд и Юг в крушенье...»**

(Из Гетева «Западо-Восточного дивана»)

Запад, Норд и Юг в крушенье,  
Троны, царства в разрушенье, —  
На Восток укройся дальный,  
Воздух пить патриархальный!..  
В играх, песнях, пированье  
Обнови существованье!..

Там проникну, в сокровенных,  
До истоков потаенных  
Первородных поколений,  
Гласу божиих велений

Непосредственно внимавших  
И ума не надрывавших,

Память праотцев святивших,  
Иноземию претивших,  
Где во всем хранилась мера,  
Мысль – тесна, пространна вера,  
Слово – в силе и почтенье,  
Как живое откровенье!..

То у пастырей под кущей,  
То в оазисе цветущей  
С караваном отдохну я,  
Ароматами торгуя:  
Из пустыни в поселенья  
Ислежу все направленья.

Песни Гафица святые  
Усладят стези крутые:  
Их вожатый голосистый,  
Распевая в тверди чистой,  
В позднем небе звезды будит  
И шаги верблюдов нудит.

То упыюся в банях ленью,  
Верен Гафица ученью:  
Дева-друг фату бросает,  
Амвру с кудрей отрясает, —



Любимейший, – ты, наделенный  
даром  
Неугасимо-пламенного слова,  
Зачем бежал ты собственного  
крова,  
Зачем ты изменил отцовским ла-  
рам?  
Ах, и куда, безвременно почивший,  
Умчал тебя сей вихрь, тебя носив-  
ший!..

## 2

Так некогда здесь был жилец мо-  
гучий,  
Здесь песнями дышал он – и дыха-  
нье  
Не ветерка в черемухе душистой  
Казалось игривое журчанье, —  
Нет, песнь его грозней гремящей  
тучи,  
Как божий гнев, то мрачный, то  
огнистый,  
Неслась по тверди мгlistой,  
—  
Вдруг над зеленой нивой или са-  
дом  
Невыцветшим заклеты расторга-  
ла,

*И мрак, и лед, и пламень изверга-  
ла,*

*Огнем палила, бороздила градом,*

*—  
Местами лишь, где туча разрыва-  
лась,*

*Лазурь небес прелестно улыба-  
лась!*

### **3**

*Духов, гласят, неистовое пенье  
Внимающих безумьем поражало,*

*—  
Так и его, как неземная сила,  
Все пропасти душевные взрывало,  
На самом дне будило преступле-  
нье,*

*Дыханье замирало, сердце ныло,*

*И нечто грудь теснило,*

*Как бы кругом воздушный слой,  
редея,*

*Земную кровь сосал из нашей жи-  
лы,*

*И нам, в борьбе, недоставало си-  
лы*

*Стряхнуть с себя господство ча-  
родея,*

*Пока он сам, как бы для посмея-*

нья,  
Своим жезлом не рушил обаянья!

4

И мудрено ль, что память о высоко-  
ком  
Невольной грустью душу осени-  
ла!..  
Не лебедем ты создан был судь-  
бою,  
Купающим в волне румяной кры-  
ла,  
Когда закат пылает над пото-  
ком  
И он плывет, любуясь сам собою,  
Между двойной зарею, —  
Ты был орел – и со скалы родимой,  
Где свил гнездо – и в нем, как в ко-  
лыбели,  
Тебя качали бури и метели,  
Во глубь небес нырял, неутоми-  
мый,  
Над морем и землей парил высо-  
ко,  
Но трупов лишь твое искало  
око!..

5



Злосчастный дух! Как в зареве по-  
жара  
Твое кроваво-тусклое зеркало,  
Блестящее в роскошном, свежем  
цвете,  
И мир и жизнь так дико отража-  
ло!..  
С печатью на челе святого дара  
И скиптром власти в неземном  
совете  
Любил ты в мутном свете  
Земную жизнь виденьями трево-  
жить!..  
В тебе самом, как бы в иносказа-  
нье,  
Для нас воскресло грозное преда-  
нье, —  
Но распознать наш взор тебя не  
может —  
Титан ли ты, чье сердце снедью  
врана,  
Иль сам ты вран, терзающий ти-  
тана!..

## 6

Своих отцов покинул он обитель,  
Где тени их скитаются безмолв-  
ны,

Где милые остались залого, —  
И как весь день метет крылами  
волны  
Морская птица, скал пустынных  
житель, —  
Так и ему по жизненной дороге  
    Пройти судили боги,  
Нигде не встретив мирной, свет-  
лой  
кущи! —  
И тщетно он, в борьбе с людьми,  
с собою,  
Рвался схватить земное счастье  
с бою.  
Над ним был Рок, враждебный,  
всемогущий!  
Всходил за ним на снежные вер-  
шины,  
Спускался в дол, переплывал пучи-  
ны!..

## 7

То мчится бард, беглец родного  
края,  
Навстречу солнца, по стихии бур-  
ной,  
Где Лиссабон, на жарком небе  
рдея,



*Дрожит еще невольно и поныне,  
Как тундра крови, – здесь, в муче-  
нях*

*страшных,  
Притоптаны ряды сердец отваж-  
ных,  
И слоem лег их пепел по равнине,*

---

*Враждебные, они затихли вме-  
сте,  
Те с жаждою, те в упоенье ме-  
сти!..*

## 9

*Но дале бард – и видит пред собою  
Грозноносящий вечно-юный Рейн,*

---

*И там и сям, на выси виноград-  
ной,  
Мелькает замок, и поднесь обвеян  
Волшебной былью, мглисто-золо-  
тою!..*

*И вот, вдали, сияющий и хладный,  
Возник титан громадный —  
Швейцария!.. Там мир как за огра-  
дой;  
Звучит рожок, поют вольней по-  
токи,*

*В горах, как в чаше, озера глубоки,  
Свет на холмах, в долинах тень с  
прохладой  
И надо всем вершины ледяные,  
То бледные, то огненно-живые!..*

## 10

*Потом с высот, где, разлучаясь,  
воды  
В широкие, полдневные равнины,  
Как бы на пир, стремят свое те-  
ченье,  
Отколь не раз, как льдистые ла-  
вины,  
Полночные срывалися народы, —  
В Италию, – родимое владенье,  
Он сводит вдохновенье —  
Небесный дух сей край чудес обхо-  
дит,  
Высокий лавр и темный мирт ко-  
лышет,  
Под сводами чертогов светлых  
дышит,  
С цветущих персей запах роз уво-  
дит  
И шевелит прозрачной пеленою  
Над дремлющей в руинах стари-  
ною!..*

## 11

Но на Восток цветущий и пустынный  
Влекло певца всесильное пристрастье,  
В любимый край его воображенья!..  
Сей мир насильства, лени, сладострастья  
Он зрел еще перед его кончиной —  
Где обнялись в роскошном запустенье

И жизнь и разрушенье,  
И дружески цвели в вечернем свете  
Вершины гор, где жил разбой веселый,  
Там, за скалой, пирата парус белый,  
Здесь рог луны, горящий на мечети,  
И чистые остатки Парфенона  
На девственном румянце небосклона.

## 12

Но ты расторг союз сего творенья,

Дух вольности, бессмертная стихия!  
И бой вспылал Отчаяния с Силой!..  
Кровь полилась, как воды ключевые,  
В ночи земля пила их без зазренья,  
Лишь зарево, как светоч над могилой,  
Горé над ней светило, —  
И скоро ли – то провиденье знает —  
Взойдет заря и бурный мрак развеет!..  
Но юный день с любовью да светлеет  
На месте том, где дух певца витает,  
Где в сумраке болезненной надежды  
Сомкнула смерть его земные вежды!..

### 13

Певец угас пред жертвенником брани!..  
Но песнь его нигде не умолкала, —  
Хоть из груди, истерзанной стра-

стями,  
Она нередко кровью вытекала,  
Волшебный жезл не выпадал из  
длани,  
Но двигал он лишь адскими вла-  
стями!..

В распре с небесами  
Высокая божественность муче-  
нья  
Была ему загадкою враждебной —  
И, упиваясь чашею врачебной,  
Отравы жаждал он, не исцеленья,

—  
Вперенные в подземный ужас очи  
Он отвращал от звездной славы  
ночи!..

## 14

Таков он был, могучий, величавый,  
Восторженный хулитель миро-  
зданья!..

Но зависти ль удел его достоин?..  
Родительским добром существо-  
ванья

Он приобрел даруемое славой!  
Но был ли он сим демоном при-  
своен,

Иль счастлив, иль спокоен?



Сиянье звезд, денницы луч веселый  
Души его, где вихри бушевали,  
Лишь изредка угрюмость провева-  
ли.

Он стихнул днесь, вулкан перегорелый.

И позднее бессмертия светило  
С ночных небес глядит в него уны-  
ло...

1828–1829

## **Олегов щит**

### **1**

«Аллах! пролей на нас твой свет!  
Краса и сила правоверных!  
Гроза гяуров лицемерных!  
Пророк твой – Магомет!..»

### **2**

«О наша крепость и оплот!  
Великий бог! веди нас ныне,  
Как некогда ты вел в пустыне  
Свой избранный народ!..»

\* \* \*

Глухая полночь! Все молчит!

*Вдруг... из-за туч луна блеснула —  
И над воротами Стамбула  
Олегов озарила щит.*

**Н***е позднее первой половины 1829*

### **Средство и цель**

*Стяжать венок от вас не мечу,  
Но ваши похвалы люблю,  
Коль на пути своем их встречу.*

*Балласт хотя не назначает,  
Куда и как плыть кораблю,  
Но ход его он облегчает.*

**Н***е позднее первой половины 1829*

# Императору Николаю I

(С немецкого)

*О Николай, народов победитель,  
Ты имя оправдал свое! Ты победил!*

*Ты, господом воздвигнутый воитель,  
Неистовство врагов его смирил...*

*Настал конец жестоких испытаний,  
Настал конец неизреченных мук.*

*Ликуйте, христиане!*

*Ваш бог, бог милости и бра-ней,*

*Исторг кровавый скиптр из нечестивых*

*рук.*

*Тебе, тебе, послу его велений —  
Кому сам бог вручил свой страшный*

*меч, —*

*Известь народ его из смертной тени*

*И вековую цепь навек рассечь.*

*Над избранной, о царь, твоей гла-*

вою  
Как солнце просияла благодать!  
Бледнея пред тобою,  
Луна покрылась тьмою —  
Владычеству Корана не вос-  
стать...

Твой гневный глас послыша в от-  
даленье,  
Содроглися Османовы врата:  
Твоей руки одно лишь мановенье  
—

И в прах падут к подножию кре-  
ста.  
Сверши свой труд, сверши людей  
спасенье.  
Реки: «Да будет свет» – и будет  
свет!

Довольно крови, слез проли-  
тых,  
Довольно жен, детей избитых,  
Довольно над Христом ругался  
Магомет!..

Твоя душа мирской не жаждет  
славы,  
Не на земное устремлен твой  
взор.

Но тот, о царь, кем держатся  
державы,  
Врагам твоим изрек их приго-  
вор...  
Он сам от них лицо свое отводит,  
Их злую власть давно подмыла  
кровь,  
Над их главою ангел смерти бро-  
дит,  
Стамбул исходит —  
Константинополь воскресает  
вновь...

Октябрь 1829

## «Высокого предчувствия...»

← Из Мандзони

Высокого предчувствия  
Порывы и томленье,  
Души, господства жаждущей,  
Кипящее стремленье,  
И замыслов событие  
Несбыточных, как сон, —

Все испытал он! — счастье,  
Победу, заточенье,  
И все судьбы пристрастие,  
И все ожесточенье! —

Два раза брошен был во прах  
И два раза на трон!..

Явился: два столетия  
В борении жестоком,  
Его узрев, смирились вдруг,  
Как пред всесильным роком.  
Он повелел умолкнуть им  
И сел меж них судьей!

Исчез – и в ссылке довершил  
Свой век невероятный —  
Предмет безмерной зависти  
И жалости безмерной,  
Предмет вражды неистовой,  
Преданности слепой!..

Как над главою тонущих  
Растет громадой пенной  
Сперва игравший ими вал —  
И берег возделенный  
Вотще очам трепещущим  
Казавший свысока, —

Так память над душой его,  
Скопившись, тяготела!..  
Как часто высказать себя  
Душа сия хотела,

*И, обомлев, на лист начатый  
Вдруг падала рука!*

*Как часто пред кончиной дня —  
Дня безотрадной муки, —  
Потупив молнии очей,  
Крестом сложивши руки,  
Стоял он – и минувшее  
Овладевало им!..*

*Он зрел в уме: подвижные  
Шатры, равнины боев,  
Рядов пехоты длинный блеск,  
Потоки конных строев —  
Железный мир и дышащий  
Велением одним!..*

*О, под толиким бременем  
В нем сердце истомилось  
И дух упал... Но сильная  
К нему рука спустилась —  
И к небу, милосердая,  
Его приподняла!..*

*Конец 1820-х*

## «Едва мы вышли из Трезенских врат...»

← Из «Федры» Расина»

Едва мы вышли из Трезенских врат,  
Он сел на колесницу, окруженный  
Своею, как он сам, безмолвной  
стражей.  
Микенскою дорогой ехал он,  
Отдав коням в раздумии бразды.  
Сии живые, пламенные кони,  
Столь гордые в обычном их пылу,  
Днесь, с головой поникшей, мрач-  
ны, тихи,  
Казалось, согласовались с ним.  
Вдруг из морских пучин исшедший  
крик  
Смутил вокруг воздушное молча-  
нье,  
И в ту ж минуту страшный  
некий голос  
Из-под земли ответствует сте-  
наньем.  
В груди у всех оледенела кровь,  
И дыбом стала чутких тварей  
грива.



Но вот, белея над равниной влажной,

Подъялся вал, как снежная гора,

—

Возрос, приблизился, о брег расшибся

И выкинул чудовищного зверя.

Чело его ополчено рогами,

Хребет покрыт желтистой чешуей.

Ужасный вол, неистовый дракон,

В бесчисленных изгибах вышел он.

Брег, зыблясь, стонет от его рыканья;

День, негодую, светит на него;

Земля подвиглась; вал, его извергший,

Как бы объятый страхом, хлынул вспять.

Все скрылося, ища спасенья в бегстве, —

Лишь Ипполит, героя истый сын,

Лишь Ипполит, боязни недоступный,

Остановил коней, схватил копье,

И, меткою направив сталь рукою,

Глубокой язвой зверя поразил.

Взревело чудо, боль копья почуя,

Беснуясь, пало под ноги коням  
И, роя землю, из кровавой пасти  
Их обдало и смрадом и огнем!  
Страх обуял коней – они помча-  
лись,  
Не слушаясь ни гласа, ни вожжжей,  
—

Напрасно с ними борется возница,  
Они летят, багря удила пеной:  
Бог некий, говорят, своим трезуб-  
цем  
Их подстрекал в дымящиеся бед-  
ра...  
Летят по камням, дебрям... ось  
трещит  
И лопнула... Бесстрашный Иппо-  
лит  
С изломанной, разбитой колесни-  
цы  
На землю пал, опутанный вож-  
жами, —  
Прости слезам моим!.. сей вид  
плачевный  
Бессмертных слез причиной бу-  
дет мне!  
Я зрел, увы! как сына твоего  
Влекли, в крови, им вскормленные  
кони!

Он кличет их... но их пугает клик

—

Бегут, летят с истерзанным возницей.

За ним вослед стремлюся я со стражей, —

Кровь свежая стезю нам указывает.

На камнях кровь... на терниях колючих

Клоки волос кровавые повисли...

Наш дикий вопль равнину оглашает!

Но наконец неистовых коней

Смирился пыл... они остановились

Вблизи тех мест, где прадедов твоих

Прах царственный в гробах почиет древних!..

Я прибежал, зову... с усилием тяжким

Он, вежды приподняв, мне подал руку:

«Всевышних власть мой век во цвете губит.

Друг, не оставь Арици моей!

Когда ж настанет день, что мой родитель,

Рассеяв мрак ужасной клеветы,  
В невинности сыновней убедится,  
О, в утешенье сетующей тени,  
Да облегчит он узнице своей  
Удел ее!.. Да возвратит он ей...»  
При сих словах героя жизнь угас-  
ла,  
И на руках моих, его державших,  
Остался труп, свирепо искажен-  
ный,  
Как знаменье богов ужасной ка-  
ры,  
Не распознаемый и для отцовских  
глаз!

Конец 1820-х

## «Прекрасный будет день...»

← Из «Путевых картин» Гейне»

«Прекрасный будет день», – ска-  
зал

товарищ,  
Взглянув на небо из окна повозки.

—  
Так, день прекрасный будет, – по-  
вторило

За ним мое молящееся сердце  
И вздрогнуло от грусти и бла-  
женства!..

Прекрасный будет день! Свободы  
солнце

Живей и жарче будет греть, чем  
ныне

Аристокрация светил ночных!  
И расцветет счастливейшее пле-  
мя,

Зачатое в объятьях произволь-  
ных,

Не на одре железном принужде-  
нья,

Под строгим, под таможенным  
надзором

Духовных приставов, – и в сих ду-

шах

Вольнорожденных вспыхнет сме-  
ло

Чистейший огонь идей и чувство-  
ваний —

Для нас, рабов природных, непо-  
стижный!

Ах, и для них равно непостижима  
Та будет ночь, в которой их отцы  
Всю жизнь насквозь томилась  
безотрадно

И бой вели отчаянный, жестокий,  
Противу гнусных сов и ларв под-  
земных,

Чудовищных Ерева порождений!..  
Злосчастные бойцы, все силы ду-  
ха,

Всю сердца кровь в бою мы исто-  
щили —

И бледных, преждевременно  
одряхших

Нас озарит победы поздний день!..  
Младого солнца свежее бессмер-  
тье

Не оживит сердец изнеможенных,  
Ланит потухших снова не за-  
жжет!

*Мы скроемся пред ним, как бледный месяц!*

*Так думал я и вышел из повозки  
И с утренней усердною молитвой  
Ступил на прах, бессмертьем  
освященный!..*

*Как под высоким триумфальным  
сводом  
Громадных облаков всходило  
солнце,  
Победоносно, смело и светло,  
Прекрасный день природе возве-  
щая.  
Но мне при виде сем так грустно  
было,  
Как месяцу, еще заметной тенью  
Бледневшему на небе. – Бедный  
месяц!  
В глухую полночь, одиноко, сирю,  
Он совершил свой горемычный  
путь,  
Когда весь мир дремал – и пиروва-  
ли  
Одни лишь совы, призраки, разбой;  
И днесь пред юным днем, грядущим  
в славе,*

С звучащими веселием лучами  
И пурпурной разлитой зарей,  
Он прочь бежит... еще одно воз-  
зренье  
На пышное всемирное светило —  
И легким паром с неба улетит.

Не знаю я и не ищу предвидеть,  
Что мне готовит Муза! Лавр по-  
эта  
Почтит иль нет мой памятник  
надгробный?  
Поэзия душе моей была  
Младенчески-божественной иг-  
рушкой —  
И суд чужой меня тревожил ма-  
ло.  
Но меч, друзья, на гроб мой поло-  
жите!  
Я воин был! я ратник был свобо-  
ды,  
И верою и правдой ей служил  
Всю жизнь мою в ее священной  
брани!

1829–1830



# «Звучит, как древле, пред тобою...»

← Из «Фауста» Гете

I

Звучит, как древле, пред тобою  
Светило дня в строю планет  
И предначертанной стезею,  
Гремя, свершает свой полет!  
Ему дивятся серафимы,  
Но кто досель его постиг?  
Как в первый день, непостижимы  
Дела, всевышний, рук твоих!

И быстро, с быстротой чудесной,  
Кругом вратится шар земной,  
Меня тихий свет небесный  
С глубокой ночи темнотой.  
Морская хлябь гремит валами  
И роет каменный свой берег,  
И бездну вод с ее скалами  
Земли уносит быстрый бег!

И непрерывно бури воют,  
И землю с края в край метут,  
И зыбь гнетут, и воздух роют,  
И цепь таинственную вьют.  
Вспылал предтеча-истребитель,

Сорвавшись с тучи, грянул гром,  
Но мы во свете, вседержитель,  
Твой хвалим день и мир поем.  
Тебе дивятся серафимы!  
Тебе гремит небес хвала!  
Как в первый день, непостижимы,  
Господь! руки твоей дела!

## II

«Кто звал меня?» —

«О страшный вид!» —

«Ты сильным и упрямым чаром  
Мой круг волшебный грыз неда-  
ром —

И днесь...» —

«Твой взор меня

мертвит!» —

«Не ты ль молил, как исступлен-  
ный,

Да узришь лик и глас услышишь  
мой?

Склонился я на клич упорный  
твой,

И се предстал! Какой же страх  
презренный

Вдруг овладел, титан, твоей ду-  
шой?..

Та ль эта грудь, чья творческая

сила

Мир целый создала, взлелеяла,  
взрастила

И, в упоении отваги неземной,  
С неутомимым напряженьем  
До нас, духов, возвыситься рва-  
лась?

Ты ль это, Фауст? И твой ли был  
то глас,  
Теснившийся ко мне с отчаянным  
моленьем?

Ты, Фауст? Сей бедный, беспомощ-  
ный прах,  
Проникнутый насквозь моим дх-  
новеньем,  
Во всех души своей дрожащий глу-  
бинах?..» —

«Не удручай сим пламенным  
презреньем  
Главы моей! Не склонишь ты ея!  
Так, Фауст я, дух, как ты! твой  
равный я!..» —

«Событий бурю и вал судеб  
Вращаю я,  
Воздвигаю я,  
Вею здесь, вею там, и высок и глу-  
бок!  
Смерть и Рождение, Воля и Рок,

Волны в боренье,  
Стихии во пренье,  
Жизнь в измененье —  
Вечный, единый поток!..

Так шумит на стану моем ткань  
роковая,

И богу прядется риза живая!» —

«Каким сродством неодоли-  
мым,

Бессмертный дух! влечешь меня к  
себе!» —

«Лишь естеством, тобою по-  
стижимым,

Подобен ты — не мне!..»

### III

Чего вы от меня хотите,  
Чего в пыли вы ищете моей,  
Святые гласы, там звучите,  
Там, где сердца и чище и нежней.  
Я слышу весть — но веры нет для  
ней!

О вера, вера, мать чудес родная,  
Дерзну ли взор туда поднять,  
Откуда весть летит благая!  
Ах, но к нему с младенчества при-  
вычный,  
Сей звук родимый, звук владыч-

ный, —  
Он к бытию манит меня опять!  
Небес, бывало, лобызанье  
Срывалось на меня в воскресной  
тишине,  
Святых колоколов я слышал со-  
дроганье  
В моей душевной глубине,  
И сладостью живой была молит-  
ва мне!  
Порыв души в союзе с небесами  
Меня в леса и доли уводил —  
И, обливаясь теплыми слезами,  
Я новый мир себе творил.  
Про игры юности веселой,  
Про светлую весну благовестил  
сей глас —  
Ах, и в торжественный сей час  
Вспоминанье их мне душу одоле-  
ло!  
Звучите ж, гласы, вторься, гимн  
святой!  
Слеза бежит! Земля, я снова  
твой!

#### IV

Зачем губить в унынии пустом  
Сего часа благое достоянье?

Смотри, как хижины с их зеленью  
кругом  
Осыпало вечернее сиянье.  
День пережит, – и к небесам  
иным  
Светило дня несет животворе-  
нье.  
О, где крыло, чтоб взвиться вслед  
за ним,  
Прильнуть к его лучам, следить  
его течение?  
У ног моих лежит прекрасный  
мир  
И, вечно вечереющий, смеется...  
Все выси в зареве, во всех долинах  
мир,  
Сребристый ключ в золотые реки  
льется.  
Над цепью диких гор, лесистых  
стран  
Полет богоподобный веет,  
И уж вдали открылся и светлеет  
С заливами своими океан.  
Но светлый бог главу в пучины  
клонит,  
И вдруг крыла таинственная  
мощь  
Вновь ожила и вслед за уходящим

гонит,  
И вновь душа в потоках света то-  
нет.  
Передо мною день, за мною ночь.  
В ногах равнина вод, и небо над  
главою.  
Прелестный сон!.. и суетный!..  
прости!..  
К крылам души, парящим над  
землею,  
Не скоро нам телесные найти.  
Но сей порыв, сие и в высбрь и  
вдаль  
стремленье,  
Оно природное внушенье,  
У всех людей оно в груди...  
И оживает в нас порою,  
Когда весной, над нашей головою,  
Из облаков песнь жавронка зве-  
нит,  
Когда над крутизной лесистой  
Орел, ширясь, парит,  
Поверх озер иль степи чистой  
Журавль на родину спешит.

## V

Державный дух! ты дал мне, дал  
мне все,

О чем молил я! Не вотще ко мне  
Склонил в лучах сияющий свой  
лик!

Дал всю природу во владенье мне  
И вразумил ее любить. Ты дал  
мне

Не гостем праздно-изумленным  
быть

На пиршестве у ней, но допустил  
Во глубину груди ее проникнуть,  
Как в сердце друга! Земнородных  
строй

Провел передо мной и научил —  
В дуброве ль, в воздухе иль в лоне  
вод —

В них братий познавать и их лю-  
бить!

Когда ж в бору скрипит и свищет  
буря,

Ель-великан дерев соседних с трес-  
ком

Крушит в паденье ветви, глухо  
гул

Встает окрест и, зыблясь, сто-  
нет холм,

Ты в мирную ведешь меня пещеру,  
И самого меня являешь ты  
Очам души моей – и мир ее,



Чудесный мир, разоблачаешь мне!  
Подыметесь ль, всеуслаждая, месяцы  
В сиянье кротком, и ко мне летят  
С утеса гор, с увлажненного бора,  
Сребристые веков минувших тени  
И строгую утеху созерцанья  
Таинственным влияньем умиляют!

1829–1830

## «Великий Карл, прости!...»

← Из «Эрнани» В. Гюго»

Великий Карл, прости! – Великий,  
незабвенный,  
Не сим бы голосом тревожить эти стены —  
И твой бессмертный прах смущать, о исполин,  
Жужжанием страстей, живущих миг один!  
Сей европейский мир, руки твоей созданье,  
Как он велик, сей мир! Какое обла-

данье!..

С двумя избранными вождями  
над собой —

И весь багрянородный сонм — под  
их стопой!..

Все прочие державы, власти и вла-  
денья —

Дары наследия, случайности рож-  
денья, —

Но папу, кесаря сам бог земле да-  
ет,

И промысл через них нас случаем  
блюдет.

Так соглашает он устройство и  
свободу!

Вы все, позорищем служащие на-  
роду,

Вы, курфюрсты, вы, кардиналы,  
сейм,

син-

клит,

Вы все ничто! Господь решит, гос-  
подь велит!..

Родись в народе мысль, зачатая  
веками,

Сперва растет в тени и шевелит  
сердцами —

Вдруг воплотилася и увлекла на-

род!..

Князья куют ей цепь и зажимают рот,

Но день ее настал, – и смело, величаво

Она вступила в сейм, явилась  
среди конклава,

И, с скипетром в руках иль митрой на челе,

Пригнула все главы венчаные к земле...

Так папа с кесарем всесильны – все земное

Лишь ими и чрез них. Как таинство живое

Явило небо их земле, – и целый мир —

Народы и цари – им отдан был на пир!..

Их воля строит мир и зданье замыкает,

Творит и рушит. – Сей решит, тот рассекает.

Сей Истина, тот Сила – в них самих

Верховный их закон, другого нет для них!..

Когда из алтаря они исходят оба

—  
Тот в пурпуре, а сей в одежде белой гроба,  
Мир, цепенея, зрит в сиянье торжества

Сию чету, сии две полы божества!..

И быть одним из них, одним! О, посрамленье

Не быть им!.. и в груди питать сие стремленье!

О, как, как счастлив был почивший в сем

Герой! Какую бог послал ему судьбу! гробу

Какой удел! и что ж? Его сия могила.

Так вот куда идет – увы! – все то, что было

Законодатель, вождь, правитель и герой,

Гигант, все времена превысивший главой,

Как тот, кто в жизни был Европы всей

кой, влады-

Чье титуло было кесарь, имя Карл  
Великий,  
Из славимых имен славнейшее  
поднесь,  
Велик – велик, как мир, – а все  
вместилось

здесь!

Ищи ж владычества и взвесь при-  
горшни пыли  
Того, кто все имел, чью власть  
как божью

читали.

Наполни грохотом всю землю,  
строй, возвысь  
Свой столп до облаков, все выше,  
высь

на высь

—  
Хотя б бессмертных звезд твоя  
коснулась

слава,

Но вот ее предел!.. О царство, о  
держава,  
О, что вы? все равно – не власти  
ль жажду я?

Мне тайный глас сулит: твоя  
она – моя —

О, если бы моя! Свершится ль  
предвещанье

Стоять на высоте и замыкать  
созданье,

На высоте – один – меж небом и  
землей

И видеть целый мир в уступах  
под собой:

Сперва цари, потом – на степенях  
различ-

ных —

Старейшины домов удельных и  
владычных,

Там доги, герцоги, церковные кня-  
зья,

Там рыцарских чинов священная  
семья,

Там духовенство, рать, – а там, в  
дали

туман-

ной,

На самом дне – народ, несчетный,  
неустан-

ный,

Пучина, вал морской, терзающий  
свой брег,

Стозвучный гул, крик, вопль, порою горький

сме

х,  
Таинственная жизнь, бессмертное движенье,  
Где, что ни брось во глубь, и все они

в движе-

нье —

Зерцало грозное для совести царей

Жерло, где гибнет трон, всплывает мавзолей!

О, сколько тайн для нас в твоих пределах

тем-

ных!

О, сколько царств на дне – как остовы

огром-

ных

Судов, свободную теснивших глубину,

Но тыдохнул на них – и груз пошел ко дну!

И мой весь этот мир, и я схвачу без страха

Мироправленья жезл! Кто я? Ис-  
чадье праха!

1830

## Певец

(Из Гете)

«Что там за звуки пред крыль-  
цом,  
За гласы пред вратами?..  
В высоком тереме моем  
Раздайся песнь пред нами!..»  
Король сказал, и паж бежит,  
Вернулся паж, король гласит:  
«Скорей впустите старца!..»

«Хвала вам, витязи, и честь,  
Вам, дамы, обожанья!..  
Как звезды в небе перечесть!  
Кто знает их названья!..  
Хоть взор манит сей рай чудес,  
Закройся взор – не время здесь  
Вас праздно тешить, очи!»

Седой певец глаза смежил  
И в струны грянул живо —  
У смелых взор смелей горит,  
У жен – поник стыдливо.



Пленился царь его игрой  
И шлет за цепью золотой  
Почтить певца седого!..

«Златой мне цепи не давай,  
Награды сей не стою,  
Ее ты рыцарям отдай,  
Бесстрашным среди бою;  
Отдай ее своим дьякам,  
Прибавь к их прочим тяготам  
Сие златое бремя!..

На божьей воле я пою,  
Как птичка в поднебесье,  
Не чая мзды за песнь свою —  
Мне песнь сама возмездье!..  
Просил бы милости одной,  
Вели мне кубок золотой  
Вином наполнить светлым!»

Он кубок взял и осушил  
И слово молвил с жаром:  
«Тот дом сам бог благословил,  
Где это – скудным даром!..  
Свою вам милость он пошли  
И вас утешь на сей земли,  
Как я утешен вами!..»

## Заветный кубок

(Из Гете)

Был царь, как мало их ныне, —  
По смерть он верен был:  
От милой, при кончине,  
Он кубок получил.

Ценил его высоко  
И часто осушал, —  
В нем сердце сильно билось,  
Лишь кубок в руки брал.

Когда ж сей мир покинуть  
Пришел его черед,  
Он делит все наследство, —  
Но кубка не дает.

И в замок, что над морем.  
Друзей своих созвал,  
И с ними на прощанье,  
Там сидя, пировал.

В последний раз упился  
Он влагой огневой,  
Над бездной наклонился  
И в море – кубок свой...

На дно пал кубок морское, —  
Он пал, пропал из глаз,  
Забилось ретивое, —  
Царь пил в последний раз!..

1830

## «За нашим веком мы идем...»

За нашим веком мы идем,  
Как шла Креуза за Энеем:  
Пройдем немного – ослабеем,  
Убавим шагу – отстаем.

Не позднее 1830

## Ночные мысли

(Из Гете)

Вы мне жалки, звезды-горемы-  
ки!  
Так прекрасны, так светло гори-  
те,  
Мореходцу светите охотно,  
Без возмездья от богов и смерт-  
ных!  
Вы не знаете любви – и век не  
знали!  
Неудержно вас уводят Оры

Сквозь ночную беспредельность  
неба.

О! какой вы путь уже свершили  
С той поры, как я в объятьях ми-  
лой

Вас и полночь сладко забываю!

Конец 1820-х – начало 1830-х

\* \* \*

**(Из Шекспира)**

I

Любовники, безумцы и поэты  
Из одного воображенья слиты!..  
Тот зрит бесов, каких и в аде нет  
(Безумец, то есть); сей равно  
безумный,  
Любовник страстный, видит, оча-  
рован,  
Елены красоту в цыганке смуг-  
лой.

Поэта око, в светлом исступле-  
нье,

Круговращаясь, блещет и сколь-  
зит

На землю с неба, на небо с земли

—

И, лишь создаст воображенья ви-  
ды

*Существ неведомых, поэта жезл  
Их претворяет в лица и дает  
Теням воздушным местность и  
название!..*

## **II Песня**

*Заревел голодный лев,  
И на месяц волк завыл;  
День с трудом преодолев,  
Бедный пахарь опочил.*

*Угли гаснут на костре,  
Дико филин прокричал  
И больному на одре  
Скорый саван провещал.*

*Все кладбища, сей порой,  
Из зияющих гробов,  
В сумрак месяца сырой  
Высылают мертвецов!..*

*Конец 1820-х – начало 1830-х*

*Уста с улыбкою приветной,  
 Румянец девственных ланит  
 И взор твой светлый, искромет-  
 ный —  
 Все к наслаждению манит...  
 Ах! этот взор, пылая страстью,  
 Любовь на легких крыльях шлет  
 И некою волшебной властью  
 Сердца в чудесный плен влечет.*

1830<sup>-1833</sup>

**«Как дочь родную на  
 закланье...»**

*Как дочь родную на закланье  
 Агамемнон богам принес,  
 Прося попутных бурь дыханья  
 У негодующих небес, —  
 Так мы над горестной Варшавой  
 Удар свершили роковой,  
 Да купим сей ценой кровавой  
 России целость и покой!*

*Но прочь от нас венец бесславья,*

Сплетенный рабскою рукой!  
Не за коран самодержавья  
Кровь русская лилась рекой!  
Нет! нас одушевляло в бое  
Не чревобесие меча,  
Не зверство янычар ручное  
И не покорность палача!

Другая мысль, другая вера  
У русских билася в груди!  
Грозой спасительной примера  
Державы целость соблюсти,  
Славян родные поколенья  
Под знамя русское собрать  
И весть на подвиг просвещенья  
Единомысленных, как рать.

Сие-то высшее сознание  
Вело наш доблестный народ —  
Путей небесных оправданье  
Он смело на себя берет.  
Он чует над своей главою  
Звезду в незримой высоте  
И неуклонно за звездою  
Спешит к таинственной мете!

Ты ж, братскою стрелой пронзен-  
ный,

Судеб свершая приговор,  
Ты пал, орел одноплеменный,  
На очистительный костер!  
Верь слову русского народа:  
Твой пепл мы свято сбережем,  
И наша общая свобода,  
Как феникс, зародится в нем.

Сентябрь 1831

**«Все бешеной буря, все злее и злей...»**

«Все бешеной буря, все злее и злей,  
Ты крепче прижмися к груди моей». —

«О милый, милый, небес не гневи,  
Ах, время ли думать о грешной любви!» —

«Мне сладок сей бури порывистый глас,  
На ложе любви он баюкает нас». —

«О, вспомни про море, про бедных пловцов,  
Господь милосердый, будь бедным покров!» —

«Пусть там, на раздолье, гуляет



волна,  
В сей мирный приют не ворвется  
она». —  
«О милый, умолкни, о милый,  
молчи,  
Ты знаешь, кто на море в этой но-  
чи?!»  
И голос стнящий дрожал на  
устах,  
И оба, недвижны, молчали  
впотьмах.  
Гроза приутихла, ветер затих,  
Лишь маятник слышен часов  
стенных, —  
Но оба, недвижны, молчали  
впотьмах,  
Над ними лежал таинственный  
страх...  
Вдруг с треском ужасным рассы-  
пался гром,  
И дрогнул в основах потрясшийся  
дом.  
Вопль детский раздался, отчаян и  
дик,  
И кинулась мать на младенче-  
ский крик.  
Но в детский покой лишь вбежала  
она,

*Вдруг грянулась об пол, всех  
чувств лишена.  
Под молнийным блеском, раздвиг-  
нувшим мглу,  
Тень мужа над люлькой сидела в  
углу.*

**1831**<sup>-1836</sup>

**«Пришлось кончить жизнь в  
овраге...»**

**<Из Беранже>**

*Пришлось кончить жизнь в  
овраге:  
Я слаб и стар – нет сил терпеть!  
«Пьет, верно», – скажут о бродя-  
ге, —  
Лишь бы не вздумали жалеть!  
Те, уходя, пожмут плечами,  
Те бросят гривну бедняку!  
Счастливый путь, друзья! Бог с  
вами!  
Я и без вас мой кончить век могу!*

*Насилу годы одолели,  
Знать, люди с голода не мрут.  
Авось, – я думал, – на постели*

Они хоть умереть дадут.  
Но их больницы и остроги —  
Все полно! Силой не войдешь!  
Ты вскормлен на большой дороге

—  
Где жил и рос <?>, старик, там и  
умрешь.

Я к мастерам ходил сначала,  
Хотел кормиться ремеслом.  
«С нас и самих работы мало!  
Бери суму, да бей челом».  
К вам, богачи, я потащился,  
Грыз кости с вашего стола,  
Со псами вашими делился, —  
Но я, бедняк, вам не желаю зла.

Я мог бы красть, я – Ир убогой,  
Но стыд мне руки оковал;  
Лишь иногда большой дорогой  
Я дикий плод с дерев сбивал...  
За то, что нищ был, между вами  
Век осужден на сиротство...  
Не раз сидел я за замками,  
Но солнца свет – кто продал вам  
его?

Что мне до вас и вашей славы,

Торговли, вольностей, побед?  
Вы все передо мной неправы —  
Для нищего отчизны нет!  
Когда пришлец, вооруженный  
Наш пышный город полонил,  
Глупец, я плакал, раздраженный,  
Я клял врага, а враг меня кормил!

Зачем меня не раздавили,  
Как ядовитый гад какой?  
Или зачем не научили —  
Увы! – полезной быть пчелой!  
Из ваших, смертные, объятий  
Я был извержен с первых <лет>,  
Я в вас благословил бы братьий, —  
Днесь при смерти бродяга вас  
клянёт!

*Не ранее 1833*

# «В которую из двух влюбиться...»

(Из Гейне)

*В которую из двух влюбиться  
Моей судьбой мне суждено?  
Прекрасна дочь и мать прекрасна,  
Различно милы, но равно.*

*Неопытно-младые члены  
Как сладко ум тревожат мой! —  
Но гениальных взоров прелесть  
Всесильна над моей душой.*

*В раздумье, хлопая ушами,  
Стою, как Буриданов друг  
Меж двух стогов стоял, глаза:  
Который лакомей из двух?..*

*Не ранее 1834*

## К Ганке[49]

*Вековать ли нам в разлуке?  
Не пора ль очнуться нам  
И подать друг другу руки,  
Нашим кровным и друзьям?*

*Веки мы слепцами были,  
И, как жалкие слепцы,  
Мы блуждали, мы бродили,  
Разбрелись во все концы.*

*А случилось ли порою  
Нам столкнуться как-нибудь, —  
Кровь не раз лилась рекою,  
Меч терзал родную грудь.*

*И вражды безумной семя  
Плод сторичный принесло:  
Не одно погибло племя  
Иль в чужбину отошло.*

*Иноверец, иноземец  
Нас раздвинул, разломил:  
Тех обезьязычил немец,  
Этих – турок осрамил.*

Вот среди сей ночи темной,  
Здесь, на пражских высотах,  
Доблий муж рукою скромной  
Засветил маяк впотьмах.

О, какими вдруг лучами  
Озарились все края!  
Обличилась перед нами  
Вся Славянская земля!

Горы, степи и поморья  
День чудесный осиял,  
От Невы до Черногорья.  
От Карпатов за Урал.

Рассветает над Варшавой,  
Киев очи отворил,  
И с Москвой золотоголовой  
Вышеград заговорил!

И наречий братских звуки  
Вновь понятны стали нам, —  
Наяву увидят внуки  
То, что снилось отцам!

(Приписка)

Так взывал я, так гласил я.  
Тридцать лет с тех пор ушло —

*Все упорнее усилъя,  
Все назойливее зло.*

*Ты, стоящий днесь пред богом,  
Правды муж, святая тень,  
Будь вся жизнь твоя залогом,  
Что придет желанный день.*

*За твое же постоянство  
В нескончаемой борьбе  
Первый праздник Всеславянства  
Приношеньем будь тебе!..*

*Не позднее 1867*

## **Знамя и Слово[50]**

*В кровавую бурю, сквозь бранное  
пламя,  
Предтеча спасенья – русское Зна-  
мя  
К бессмертной победе тебя прове-  
ло.  
Так диво ль, что в память союза  
святого  
За Знаменем русским и русское  
Слово  
К тебе, как родное к родному, при-  
шло?*



1<sup>842</sup>

**«Не знаешь, что лестней для  
мудрости людской...»**

*Не знаешь, что лестней для муд-  
рости людской:  
Иль вавилонский столп немецко-  
го единства,  
Или французского бесчинства  
Республиканский хитрый  
строй.*

1<sup>848</sup>

## **Русская география**

*Москва и град Петров, и Констан-  
тинов град —  
Вот царства русского заветные  
столицы...  
Но где предел ему? и где его грани-  
цы —  
На север, на восток, на юг и на за-  
кат?  
Грядущим временам судьбы их об-  
личат...*

*Семь внутренних морей и семь великих рек...  
От Нила до Невы, от Эльбы до Китая,  
От Волги по Евфрат, от Ганга до Дуная...  
Вот царство русское... и не  
прейdet вовек,  
Как то провидел Дух и Даниил  
предрек.*

**1848**<sup>-1849</sup>

## **Рассвет**

*Не в первый раз кричит петух;  
Кричит он живо, бодро, смело;  
Уж месяц на небе потух,  
Струя в Босфоре заалела.*

*Еще молчат колокола,  
А уж восток заря румянит;  
Ночь бесконечная прошла,  
И скоро светлый день настанет.*

*Вставай же, Русь! Уж близок час!  
Вставай Христовой службы ради!  
Уж не пора ль, перекрестясь,  
Ударить в колокол в Царьграде?*

*Раздайся благовестный звон,  
И весь Восток им огласися!  
Тебя зовет и будит он, —  
Вставай, мужайся, ополчися!*

*В доспехи веры грудь одень,  
И с богом, исполин державный!..  
О Русь, велик грядущий день,  
Вселенский день и православный!*

**Н**оябрь 1849

## **Пророчество**

*Не гул молвы прошел в народе,  
Весть родилась не в нашем роде —  
То древний глас, то свыше глас:  
«Четвертый век уж на исходе, —  
Свершится он – и грянет час!»*

*И своды древние Софии,  
В возобновленной Византии,  
Вновь осенят Христов алтарь.  
Пади пред ним, о царь России, —  
И встань как всеславянский царь!*

**1**-е марта 1850

## «Уж третий год беснуются языки...»

*Уж третий год беснуются языки,  
Вот и весна – и с каждою весной,  
Как в стае диких птиц перед гро-  
зой,  
Тревожней шум, разноголосней  
крики.*

*В раздумье тяжком князи и вла-  
дыки  
И держат вожжи трепетной ру-  
кой,  
Подавлен ум зловещею тоской —  
Мечты людей, как сны больного,  
дики.*

*Но с нами бог! Сорвавшись со дна,  
Вдруг, одурев, полна грозы и мра-  
ка,  
Стремглав на нас рванулась глу-  
бина, —*

*Но твоего не помутила зрака!..  
Ветр свирепел. Но... «Да не будет  
тако!» —  
Ты рек, – и всячь отхлынула вол-*

на.

**М**арт 1850

**«Нет, карлик мой! трус  
беспримерный!...»**

*Нет, карлик мой! трус беспри-  
мерный!..*

*Ты, как ни жмися, как ни трусь,  
Своей душою маловерной  
Не соблазнишь святую Русь...*

*Иль, все святые упованья,  
Все убежденья потребя,  
Она от своего призванья  
Вдруг отречется для тебя?..*

*Иль так ты дорог провиденью,  
Так дружен с ним, так заодно,  
Что, дорожа твоею ленью,  
Вдруг остановится оно?..*

*Не верь в святую Русь кто хочет,  
Лишь верь она себе самой, —  
И бог победы не отсрочит  
В угоду трусости людской.*

*То, что обещано судьбами  
Уж в колыбели было ей,  
Что ей завещано веками  
И верой всех ее царей, —*

*То, что Олеговы дружины  
Ходили добывать мечом,  
То, что орел Екатерины  
Уж прикрывал своим крылом, —*

*Венца и скиптра Византии  
Вам не удастся нас лишить!  
Всемирную судьбу России —  
Нет! вам ее не запрудить!..*

**М**ай 1850

**«Тогда лишь в полном торжестве...»**

*Тогда лишь в полном торжестве  
В славянской мировой громаде  
Строй возделенный водворится,  
Как с Русью Польша помирится,*

*—  
А помирятся ж эти две  
Не в Петербурге, не в Москве,  
А в Киеве и в Цареграде...*

**1**<sup>850</sup>

**Графине Е. П. Ростопчиной**

**(в ответ на ее письмо)**

*Как под сугробом снежным ле-  
ни,  
Как околдованный зимой,  
Каким-то сном усопшей тени  
Я спал, зарытый, но живой!*

*И вот, я чую, надо мною,  
Не наяву и не во сне,  
Как бы повеяло весною,  
Как бы запело о весне...*

Знакомый голос... голос чудный...  
То лирный звук, то женский  
вздых...

Но я, ленивец беспробудный,  
Я вдруг откликнуться не мог...

Я спал в оковах тяжелой лени,  
Под осьмимесячной зимой,  
Как дремлют праведные тени  
Во мгле стигийской роковой.

Но этот сон полумогильный,  
Как надо мной ни тяготел,  
Он сам же, чародей всесильный,  
Ко мне на помощь подоспел.

Приязни давней выраженья  
Их для меня он уловил —  
И в музыкальные виденья  
Знакомый голос воплотил...

Вот вижу я, как бы сквозь дымки,  
Волшебный сад, волшебный дом —  
И в замке феи-Нелюдимки  
Вдруг очутились мы вдвоем!..

Вдвоем! – и песнь ее звучала,  
И от заветного крыльца



Гнала и буйного нахала,  
Гнала и пошлого льстеца.

1850

## ПОМИНКИ

(Из Шиллера)

Пала царственная Троя,  
Сокрушен Приамов град,  
И ахеяне, устроя  
Свой на родину возврат,  
На судах своих сидели,  
Вдоль эгейских берегов,  
И пэан хвалебный пели,  
Громко славя всех богов...

Раздавайся, глас победный!  
Вы к брегам родной земли  
Окрыляйтесь, корабли,  
В путь возвратный, в путь  
безбедный!

И сидела в длинном строе  
Грустно-бледная семья:  
Жены, девы падшей Трои,  
Голося и слезы лья,  
В горе общем и великом  
Плача о себе самих,  
И с победным, буйным кликом

Дико вопль сливался их...

«Ждет нас горькая неволя  
Там, вдали, в стране чужой.  
Ты прости, наш край родной!  
Как завидна мертвых доля!»

И воздвигся, жертвы ради,  
Приноситель жертв, Калхас,  
Градозиждущей Палладе,  
Градорушащей молясь,  
Посейдона силе грозной,  
Опоясавшего мир,  
И тебе, эгидоносный  
Зевс, сгущающий эфир!  
Опрокинут, уничтожен  
Град великий Илион!  
Долгий, долгий спор решен, —  
Суд бессмертных непреложен.

Грозных полчищ воевода,  
Царь царей, Атреев сын,  
Обозрел толпы народа,  
Уцелевший строй дружин.  
И внезапною тоскою  
Омрачился царский взгляд:  
Много их пришло под Трою,  
Мало их пойдет назад.  
Так возвысьте ж глас хвалеб-

ный!

Пой и радуйся стократ,  
У кого златой возврат  
Не похитил рок враждебный!

Но не всем сужден от бога  
Мирный, радостный возврат:  
У домашнего порога  
Многих Керы сторожат...  
Жив и цел вернулся с бою —  
Гибнет в храмине своей!.. —  
Рек, Афиной всеблагою  
Вдохновенный Одиссей...

Тот лишь дом и тверд и прочен,  
Где семейный свят устав:  
Легковерен женский нрав,  
И изменчив, и порочен.

И супругой, взятой с бою,  
Снова счастливый Атрид,  
Пышный стан обвив рукою,  
Страстный взор свой веселит.  
Злое злой конец приемлет!  
За нечестьем казнь следит —  
В небе суд богов не дремлет!  
Право царствует Кронид...  
Злой конец начало злomu!

Правоправящий Кронид  
Вероломцу страшно мстит —  
И семье его и дому.

Хорошо любимцам счастья, —  
Рек Аякса брат меньшей, —  
Олимпийцев самовластье  
Величать своей хвалой!..  
Неподвластно высшей силе  
Счастье в прихотях своих:  
Друг Патрокл давно в могиле,  
А Терсит еще в живых!..  
Счастье жеребия сеет  
Своевольною рукой.  
Веселись и песни пой  
Тот, кого светило греет!

Будь утешен, брат любимый!  
Память вечная тебе!..  
Ты – оплот несокрушимый  
Чад ахейских в их борьбе!..  
В день ужасный, в день кровавый  
Ты один за всех стоял!  
Но не сильный, а лукавый  
Мзду великую стяжал...  
Не врага рукой победной —  
От руки ты пал своей...  
Ах, и лучших из людей

*Часто губит гнев зловердый!*

*И твоей теперь державной  
Тени, доблестный Пелид,  
Сын твой, Пирр, воитель славный,  
Возлияние творит...*

*«Как тебя, о мой родитель,  
Никого, – он возгласил, —  
Зевс, великий промыслитель,  
На земле не возносил!»*

*На земле, где все изменно,  
Выше славы блага нет.  
Нашу персть – земля возьмет,  
Имя славное – нетленно.*

*Хоть о падших, побежденных  
И молчит победный клик,  
Но и в родах отдаленных,  
Гектор, будешь ты велик!..  
Вечной памяти достоин, —  
Сын Тидеев провещал, —  
Кто как честный, храбрый воин,  
Край отцов спасая, пал...*

*Честь тому, кто, не робея,  
Жизнь за братий положил!  
Победитель – победил,  
Слава падшего святее!*

Старец Нестор днесь, маститый  
Брашник, кубок взяв, встает  
И сосуд, плющом обвитый,  
Он Гекубе подает:

«Выпей, мать, струи целебной  
И забудь весь свой урон!  
Силен Вакха сок волшебный,  
Дивно нас врачует он...»

Мать, вкуси струи целебной  
И забудь судеб закон.  
Дивно нас врачует он,  
Бога Вакха дар волшебный.

И Ниобы древней сила  
Горем злым удручена,  
Соку дивного вкусила —  
И утешилась она.

Лишь сверкнет в застольной чаше  
Благодатное вино,  
В Лету рухнет горе наше  
И пойдет, как ключ, на дно.

Да, пока играет в чаше  
Всемогущее вино,  
Горе в Лету снесено,  
В Лете тонет горе наше!

И воздвиглась на прощанье  
Провозвестница жена,

И исполнилась вещанья  
Вдохновенного она;  
И пожарище родное  
Обозрев в последний раз:  
«Дым и пар – здесь все земное,  
Вечность, боги, лишь у вас!  
    Как уходят клубы дыма,  
    Так уходят наши дни!  
    Боги, вечны вы одни, —  
    Все земное идет мимо!»

1850–1851

**«Ты знаешь край, где мирт и лавр  
растет...»**

Kennst du das Land?..[51]

(Из Гете)

Ты знаешь край, где мирт и лавр  
растет,  
Глубок и чист лазурный неба свод,  
Цветет лимон, и апельсин златой  
Как жар горит под зеленью густой?..  
    Ты был ли там? Туда, туда с  
тобой

Хотела б я укрыться, милый  
мой.

Ты знаешь высь с стезей по крути-  
знам?

Лошак бредет в тумане по сне-  
гам,

В ущельях гор отродье змей жи-  
вет,

Гремит обвал и водопад ревет...

Ты был ли там? Туда, туда с  
тобой

Лежит наш путь – уйдем, вла-  
ститель мой.

Ты знаешь дом на мраморных  
столпах?

Сияет зал и купол весь в лучах;

Глядят кумиры, молча и грустя:

«Что, что с тобою, бедное ди-  
тя?..»

Ты был ли там? Туда, туда с  
тобой

Уйдем скорей, уйдем, роди-  
тель мой.

Не позднее 27 октября 1851



# «С озера веет прохлада и нега...»

Es lachelt der See...[52]

(Из Шиллера)

С озера веет прохлада и нега, —  
Отрок заснул, убаюкан у берега.  
Блаженные звуки  
Он слышит во сне;  
То ангелов лики  
Поют в вышине.

И вот он очнулся от райского сна,  
—  
Его, обнимая, ласкает волна,  
И слышит он голос,  
Как ропот струи:  
«Приди, мой красавец,  
В объятия мои!»

1851



**Спиритистическое предсказание**

*Дни настают борьбы и торже-  
ства,  
Достигнет Русь завещанных гра-  
ниц,  
И будет старая Москва  
Новейшею из трех ее столиц.*

**О**сень 1853 – весна 1854

**«Теперь тебе не до стихов...»**

*Теперь тебе не до стихов,  
О слово русское, родное!  
Созрела жатва, жнец готов,  
Настало время неземное...*

*Ложь воплотилась в булат;  
Каким-то божьим попущеньем  
Не целый мир, но целый ад  
Тебе грозит ниспроверженьем...*

*Все богохульные умы,  
Все богомерзкие народы  
Со дна воздвиглись царства тьмы*

*Во имя света и свободы!*

*Тебе они готовят плен,  
Тебе пророчат посрамленье, —  
Ты – лучших, будущих времен  
Глагол, и жизнь, и просвещенье!*

*О, в этом испытанье строгом,  
В последней, в роковой борьбе,  
Не измени же ты себе  
И оправдайся перед богом...*

**24** октября 1854

**По случаю приезда  
австрийского эрцгерцога на  
похороны императора Николая**

*Нет, мера есть долготерпенью,  
Бесстыдству также мера есть!..  
Клянусь его венчанной тенью,  
Не все же можно перенести!*

*И как не грянет отовсюду  
Один всеобщий клич тоски:  
Прочь, прочь австрийского Иуду  
От гробовой его доски!*

*Прочь с их предательским лобза-  
нием,  
И весь апостольский их род  
Будь заклеямен одним прозва-  
нием:  
Искаримот, Искаримот!*

**1** марта 1855

## **Графине Ростопчиной**

*О, в эти дни – дни роковые,  
Дни испытаний и утрат —  
Отраден будь для ней возврат  
В места, душе ее родные!*

*Пусть добрый, благосклонный ге-  
ний  
Скорей ведет навстречу к ней  
И горсть живых еще друзей,  
И столько милых, милых теней!*

**16** октября 1855

## «Тому, кто с верой и любовью...»

*Тому, кто с верой и любовью  
Служил земле своей родной —  
Служил ей мыслию и кровью,  
Служил ей словом и душой,  
И кто – недаром – провиденьем,  
На многотрудном их пути,  
Поставлен новым поколеньям  
В благонадежные вожди...*

**4** января 1856

### «С временщиком Фортуна в споре...»

(Из Шиллера)

*С временщиком Фортуна в споре  
К убогой Мудрости летит:  
«Сестра, дай руку мне – и горе  
Твоя мне дружба облегчит.*

*Дарами лучшими моими  
Его осыпала, как мать, —  
И что ж? Ничем не насытимый,  
Меня скупой он смел назвать!..*

София, верь мне, будем дружны!  
Смотри: вот горы серебра —  
Кинь заступ твой, теперь ненуж-  
ный, —  
С нас будет, милая сестра». —

«Лети! – ей Мудрость отвечала.

—  
Не слышишь? Друг твой жизнь  
клянет —  
Спаси безумца от кинжала,  
А мне в Фортуне нужды нет...»

*Не позднее 2 апреля 1857*

## **«Прекрасный день его на Западе исчез...»**

*Прекрасный день его на Западе ис-  
чез,  
Полнеба обхватив бессмертною  
зарюю,  
А он из глубины полуночных небес*  
—  
*Он сам глядит на нас пророче-  
ской звездюю.*

**11** *апреля 1857*

## «Когда осьмнадцать лет твои...»

*Когда осьмнадцать лет твои[53]  
И для тебя уж будут сновиде-  
нием, —  
С любовью, с тихим умилением  
И их и нас ты помяни...*

23 февраля 1858

### «Есть много мелких, безымянных...»

*Есть много мелких, безымянных  
Созвездий в горней вышине,  
Для наших слабых глаз, туман-  
ных,  
Недосягаемы оне...*

*И как они бы ни светили,  
Не нам о блеске их судить,  
Лишь телескопа дивной силе  
Они доступны, может быть.*

*Но есть созвездия иные,  
От них иные и лучи:  
Как солнца пламенно-живые,*



Они сияют нам в ночи.

*Их бодрый, радующий души,  
Свет путеводный, свет благой  
Везде, и в море и на суше,  
Везде мы видим пред собой.*

*Для мира долънего отрада,  
Они – краса небес родных,  
Для этих звезд очков не надо,  
И близорукий видит их...*

20 декабря 1859

**«Куда сомнителен мне твой...»**

*Куда сомнителен мне твой,  
Святая Русь, прогресс житейский!  
Была крестьянской ты избой —  
Теперь ты сделалась лакейской.*

1850<sup>-60-е</sup>

## Memento[54]

**V**evey 1859 – Geneve 1860[55]

*Ее последние я помню взоры  
На этот край – на озеро и горы,  
В роскошной славе западных лучей, —  
Как сквозь туман болезни много-  
трудной,  
Она порой ловила призрак чудный,  
Весь этот мир был так сочув-  
ствен ей...*

*Как эти горы, волны и светила  
И в смутных очертках она любила  
Своею чуткой, любящей душой —  
И под грозой, уж близкой, разру-  
шенья  
Какие в ней бывали умиленья  
Пред этой жизнью вечно моло-  
дой...*

*Светились Альпы, озеро дышало  
—  
И тут же нам, сквозь слез, по-  
нятно стало,  
Что чья душа так царственно*

светла,  
Кто до конца сберег ее живую —  
И в страшную минуту роковую  
Все той же будет, чем была...

Октябрь 1860

### **«Когда-то я была майором...»**

*Когда-то я была майором,  
Тому уж много, много лет,  
И вы мне в будущем сулили  
Блеск генеральских эполет.  
В каком теперь служу я чине,  
Того не ведаю сама,  
Но к вам прошусь я в ординарцы,  
Фельдмаршал русского ума.*

**М**арт 1861

## «Недаром русские ты с детства помнил звуки...»

*Недаром русские ты с детства  
помнил звуки  
И их сберег в себе сочувствием  
живым —  
Теперь для двух миров, на высоте  
науки,  
Посредником стоишь ты миро-  
вым...*

**М**арт 1861

### Александрю Второму

*Ты взял свой день... Замеченный  
от века  
Великою господней благодатью —  
Он рабский образ сдвинул с чело-  
века  
И возвратил семье меньшую бра-  
тью...*

**25** марта 1861

## Князю П. А. Вяземскому

*Теперь не то, что за полгода,  
Теперь не тесный круг друзей —  
Сама великая природа  
Ваш торжествует юбилей...*

*Смотрите, на каком просторе  
Она устроила свой пир —  
Весь этот берег, это море,  
Весь этот чудный летний мир...*

*Смотрите, как, облитый светом,  
Ступив на крайнюю ступень,  
С своим прощается поэтом  
Великолепный этот день...*

*Фонтаны плещут тиховейно,  
Прохладой сонной дышит сад —  
И так над вами юбилейно  
Петровы липы здесь шумят...*

**«Он прежде мирный был казак...»**

*Он прежде мирный был казак,  
Теперь он попечитель дикий;  
Филиппов сын – положим, так,  
А все не Александр Великий[56].*

**1**<sup>861</sup>

**А. А. Фету**

*Тебе сердечный мой поклон  
И мой, каков ни есть, портрет,  
И пусть, сочувственный поэт,  
Тебе хоть молча скажет он,  
Как дорог был мне твой привет,  
Как им в душе я умилен.*

**14** апреля 1862

## «Затею этого рассказа...»

*Затею этого рассказа  
Определить мы можем так:  
То грязный русский наш кабак  
Придвинут к высотам Кавказа  
[57].*

**Н***е позднее 1863*

## «Ужасный сон отяготел над нами...»

*Ужасный сон отяготел над нами,  
Ужасный, безобразный сон:  
В крови до пят, мы бьемся с  
мертвецами,  
Воскресшими для новых похорон.*

*Осьмой уж месяц длятся эти  
битвы,  
Геройский пыл, предательство и  
ложь,  
Притон разбойничий в дому мо-  
литвы,  
В одной руке распятие и нож.*

*И целый мир, как опьяненный ложью,  
Все виды зла, все ухищренья зла!..  
Нет, никогда так дерзко правду  
божью  
Людская кривда к бою не звала!..*

*И этот клич сочувствия слепого,  
Всемирный клич к неистовой  
борьбе,  
Разврат умов и искаженье слова  
—  
Все поднялось и все грозит тебе,*

*О край родной! – такого ополченья  
Мир не видал с первоначальных  
дней...  
Велико, знать, о Русь, твое значенье!  
Мужайся, стой, крепись и одолей!*

**А**вгуст 1863



## Его светлости князю А. А. Суворову

*Гуманный внук воинственного де-  
да,  
Простите нам, наш симпатич-  
ный князь,  
Что русского чествуем мы людо-  
еда,  
Мы, русские, Европы не спросясь!..*

*Как извинить пред вами эту сме-  
лость?  
Как оправдать сочувствие к то-  
му,  
Кто отстоял и спас России це-  
лость,  
Всем жертвуя призыванью своему,  
—*

*Кто всю ответственность, весь  
труд и бремя  
Взял на себя в отчаянной борьбе,  
И бедное, замученное племя,  
Воздвигнув к жизни, вынес на себе,  
—*

*Кто, избранный для всех крамол*

мишенью,  
Стал и стоит, спокоен, невредим,  
Назло врагам, их лжи и озлобленью,  
Назло, увы, и пошlostям родным.

Так будь и нам позорною уликой  
Письмо к нему от нас, его друзей!  
Но нам сдается, князь, ваш дед великий  
Его скрепил бы подписью своей.

12 ноября 1863

## «Как летней иногда порою...»

Как летней иногда порою  
Вдруг птичка в комнату влетит,  
И жизнь и свет внесет с собою,  
Все огласит и озарит;

Весь мир, цветущий мир природы,  
В наш угол вносит за собой —  
Зеленый лес, живые воды  
И отблеск неба голубой, —

Так мимолетной и воздушной  
Явилась гостьей к нам она,  
В наш мир и чопорный и душный,

*И пробудила всех от сна.*

*Ее присутствием согрета,  
Жизнь встрепенулася живею,  
И даже питерское лето  
Чуть не оттаяло при ней.*

*При ней и старость молодеда  
И опыт стал учеником,  
Она вертела, как хотела,  
Дипломатическим клубком.*

*И самый дом наш будто ожил,  
Ее жилищею избрав,  
И нас уж менее тревожил  
Неугомонный телеграф.*

*Но кратки все очарованья,  
Им не дано у нас гостить,  
И вот сошлись мы для прощанья,*

—  
*Но долго, долго не забыть*

*Нежданно-милых впечатлений,  
Те ямки розовых ланит,  
Ту негу стройную движений  
И стан, оправленный в магнит,*

*Радушный смех и звучный голос,  
Полулукавый свет очей,  
И этот длинный тонкий волос,  
Едва доступный пальцам фей.*

**Н***е позднее 1868*

## **19-е февраля 1864**

*И тихими последними шагами  
Он подошел к окну. День вечерел,  
И чистыми, как благодать, луча-  
ми  
На западе светился и горел.  
И вспомнил он годину обновенья*

*—  
Великий день, новозаветный день,  
—*

*И на лице его от умиленья  
Предсмертная вдруг озарилась  
тень.*

*Два образа, заветные, родные,  
Что как святыню в сердце он но-  
сил,  
Предстали перед ним – царь и Рос-  
сия,  
И от души он их благословил.  
Потом головой припал он к изголо-*

вью,  
Последняя свершалась борьба, —  
И сам спаситель отпустил с лю-  
бовью  
Послушного и верного раба.

**Ф**евраль 1864

**«Не все душе болезненное  
СНИТСЯ...»**

*Не все душе болезненное снится:  
Пришла весна – и небо прояснится  
[58].*

**12** апреля 1864

## «Кто б ни был ты, но, встреться с ней...»

*Кто б ни был ты, но, встреться с ней[59],  
Душою чистой иль греховной  
Ты вдруг почувствуешь живей,  
Что есть мир лучший, мир духов-  
ный.*

1<sup>864</sup>

### Encyclica[60]

*Был день, когда господней правды  
молот  
Громил, дробил ветхозаветный  
храм,  
И, собственным мечом своим за-  
колот,  
В нем издыхал первосвященник  
сам.*

*Еще страшней, еще неумолимей  
И в наши дни – дни божьего суда  
—  
Свершится казнь в отступниче-*

ском Рима  
Над лженаместником Христа.

Столетия шли, ему прощалось  
много,  
Кривые толки, темные дела,  
Но не простится правдой бога  
Его последняя хула...

Не от меча погибнет он земного,  
Мечом земным владевший столь-  
ко лет, —  
Его погубит роковое слово:  
«Свобода совести есть бред!»

Декабрь 1864

## Князю Горчакову

*Вам выпало призванье роковое,  
Но тот, кто призвал вас, и соблюдет.*

*Все лучшее в России, все живое  
Глядит на вас, и верит вам, и ждет.*

*Обманутой, обиженной России  
Вы честь спасли, – и выше нет заслуг;*

*Днесь подвиги вам предстоят  
иные:*

*Отстойте мысль ее, спасите  
дух...*



## Ответ на адрес

*Себя, друзья, морочите вы грубо*  
—

*Велик с Россией ваш разлад.  
Куда вам в члены Английских па-  
лат?*

*Бы просто члены Английского  
клуба...*

**Я**нварь 1865

**«Он, умирая, сомневался...»**

*Он, умирая, сомневался,  
Зловещей думою томим...  
Но бог не даром в нем сказался —  
Бог верен избранным своим...*

*Сто лет прошли в труде и горе —  
И вот, мужая с каждым днем,  
Родная Речь уж на просторе  
Поминки празднует по нем...*

*Уж не опутанная боле,  
От прежних уз отрешена,  
На всей своей разумной воле  
Его приветствует она...*

*И мы, признательные внуки,  
Его всем подвигам благим  
Во имя Правды и Науки  
Здесь память вечную гласим.*

*Да, велико его значенье —  
Он, верный Русскому уму,  
Завоевал нам Просвещенье,  
Не нас поработил ему, —*

*Как тот борец ветхозаветный,  
Который с Силой неземной  
Боролся до звезды рассветной  
И устоял в борьбе ночной.*

**А**прель 1865

## «Сын царский умирает в Ницце...»

*Сын царский умирает в Ницце —  
И из него нам строят ков...  
«То божья месть за поляков», —  
Вот, что мы слышим здесь, в  
столице...*

*Из чьих понятий диких, узких,  
То слово вырваться могло б?..  
Кто говорит так: польский поп,  
Или министр какой из русских?*

*О, эти толки роковые,  
Преступный лепет и шальной  
Всех выродков земли родной,  
Да не услышит их Россия, —*

*И отповедью – да не грянет  
Тот страшный клич, что в стари-  
ну:  
«Везде измена – царь в плену!» —  
И Русь спасти его не встанет.*

**А**прель 1865

## 12-е апреля 1865

*Все решено, и он спокоен,  
Он, претерпевший до конца, —  
Знать, он пред богом был досто-  
ин  
Другого, лучшего венца —*

*Другого, лучшего наследства,  
Наследства бога своего, —  
Он, наша радость с малолетства,  
Он был не наш, он был его...*

*Но между ним и между нами  
Есть связи естества сильней:  
Со всеми русскими сердцами  
Теперь он молится о ней, —*

*О ней, чью горечь испытанья  
Поймет, измерит только та,  
Кто, осятив собой страданья,  
Стояла, плача, у креста...*

12 апреля 1865

**«Как верно здравый смысл  
народа...»**

*Как верно здравый смысл народа  
Значенье слов определил:  
Недаром, видно, от «ухода»  
Он вывел слово «уходил»[61].*

**30** *апреля 1865*

**«Велели вы – хоть, может быть, и  
в шутку...»**

*Велели вы – хоть, может быть, и  
в шутку —*

*Я исполняю ваш приказ.  
Тут места нет раздумью, ни рас-  
судку,  
И даже мудрость без ума от вас,  
—*

*И даже он – ваш дядя достослав-  
ный —  
Хоть всю Европу переспорить  
мог,  
Но уступил и он в борьбе неравной  
И присмирел у ваших ног...*

5 июня 1865

## Князю Вяземскому

*Есть телеграф за неимением ног,  
Неси он к вам мой стих полуболь-  
ной.*

*Да сохранит вас милосердый бог  
От всяких дрязг, волнений и тре-  
вог,*

*И от бессонницы ночной.*

28 июня 1865

## «Бедный Лазарь, Ир убогой...»

*Бедный Лазарь, Ир убогой,  
И с усильем и с тревогой  
К вам пишу, с одра привстав,  
И привет мой хромоногой  
Окрылит пусть телеграф.*

*Пусть умчит его, играя,  
В дивный, светлый угол тот,  
Где весь день, не умолкая,  
Словно буря дождевая  
В купах зелени поет.*

29 июня 1865

**Графине А. Д. Блудовой**

*Как жизнь ни сделалась скуднее,  
Как ни пришлось нам уяснить  
То, что нам с каждым днем яс-  
нее,  
Что пережить – не значит жить,  
—*

*Во имя милого бывшего,  
Во имя вашего отца  
Дадим же мы друг другу слово:  
Не изменяться до конца.*

1 марта 1866

**«Так! Он спасен! Иначе быть не  
может!...»**

*Так! Он спасен![62] Иначе быть не  
может!*

*И чувство радости по Руси разли-  
лось...*

*Но посреди молитв, средь благо-  
дарных слез,*

*Мысль неотступная невольно  
сердце гложет:*

*Все этим выстрелом, все в нас  
оскорблено,*

*И оскорблению как будто нет ис-  
хода:*

*Легло, увы, легло позорное пятно  
На всю историю российского наро-  
да!*

**А**прель 1866



**«Когда сочувственно на наше  
СЛОВО...»**

*Когда сочувственно на наше слово  
Одна душа отозвалась —  
Не нужно нам возмездия иного,  
Довольно с нас, довольно с  
нас...*

**12** апреля 1866

**Князю Суворову**

*Два разнородные стремленья  
В себе соединяешь ты:  
Юродство без душеспасенья  
И шутовство без остроты.*

*Сама природа, зная, хотела  
Тебя устроить и обречь  
На безответственное дело,  
На безнаказанную речь.*

**А**прель 1866

## «И в божьем мире то ж бывает...»

*И в божьем мире то ж бывает,  
И в мае снег идет порой,  
А все ж Весна не унывает  
И говорит: «Черед за мной!..»*

*Бессильна, как она ни злился,  
Несвоевременная дурь, —  
Метели, вьюги улеглись,  
Уж близко время летних бурь.*

**11** мая 1866

## «Когда расстроенный кредит...»

*Когда расстроенный кредит  
Не бьется кое-как,  
А просто на мели сидит,  
Сидит себе как рак, —  
Кто ж тут спасет, кто пособит?  
Ну кто ж, коль не моряк[63].*

**3** июня 1866

## «На гробовой его покров...»

*На гробовой его покров  
Мы, вместо всех венков, кладем  
слова*

*простые:  
Не много было б у него врагов,  
Когда бы не твои, Россия[64].*

**2** сентября 1866

## «Небо бледно-голубое...»

*Небо бледно-голубое  
Дышит светом и теплом  
И приветствует Петрополь  
Небывалым сентябрем.*

*Воздух, полный теплой влаги,  
Зелень свежую поит  
И торжественные флаги  
Тихим веяньем струит.*

*Блеск горячий солнце сеет  
Вдоль по невской глубине —  
Югом блещет, югом веет,  
И живет как во сне.*

Все привольней, все приветней  
Умалющийся день, —  
И согрета негой летней  
Вечеров осенних тень.

Ночью тихо пламенеют  
Разноцветные огни...  
Очарованные ночи,  
Очарованные дни.

Словно строгий чин природы  
Уступил права свои  
Духу жизни и свободы,  
Вдохновениям любви.

Словно, ввек ненарушимый,  
Был нарушен вечный строй  
И любившей и любимой  
Человеческой душой.

В этом ласковом сиянье,  
В этом небе голубом  
Есть улыбка, есть сознание,  
Есть сочувственный прием.

И святое умиление  
С благодатью чистых слез  
К нам сошло как откровенье

*И во всем отозвалось...*

*Небывалое доселе  
Понял вещей наш народ,  
И Дагмарина неделя  
Перейдет из рода в род.*

**17** сентября 1866

## **На юбилей Н. М. Карамзина**

*Великий день Карамзина  
Мы, поминая братской тризной,  
Что скажем здесь перед отчиз-  
ной,  
На что б откликнулась она?*

*Какой хвалой благоговеющей,  
Каким сочувствием живым  
Мы этот славный день почтим —  
Народный праздник и семейный?*

*Какой пошлем тебе привет —  
Тебе, наш добрый, чистый гений,  
Средь колебаний и сомнений  
Многотревожных этих лет?*

*При этой смеси безобразной  
Бессильной правды, дерзкой лжи,*

Так ненавистной для души,  
Высокой и ко благу страстной, —

Души, какой твоя была,  
Как здесь она еще боролась,  
Но на призывный божий голос  
Неудержимо к цели шла?

Мы скажем: будь нам путевод-  
ной,  
Будь вдохновительной звездой —  
Свети в наш сумрак роковой,  
Дух целомудренно-свободный,

Умевший все совокупить  
В ненарушимом, полном строе,  
Все человечески-благое,  
И русским чувством закрепить,  
—

Умевший, не сгибая выи  
Пред обаянием венца,  
Царю быть другом до конца  
И верноподданным России...

1 декабря 1866

## «Ты долго ль будешь за туманом...»

*Ты долго ль будешь за туманом  
Скрываться, Русская звезда,  
Или оптическим обманом  
Ты обличишься навсегда?*

*Ужель навстречу жадным взо-  
рам,  
К тебе стремящимся в ночи,  
Пустым и ложным метеором  
Твои рассыплются лучи?*

*Все гуще мрак, все пуще горе,  
Все неминуемей беда —  
Взгляни, чей флаг там гибнет в  
море,  
Проснись — теперь иль никогда...*

20 декабря 1866

## В Риме

(С французского)

Средь Рима древнего сооружа-  
лось зданье —  
То Нерон воздвигал дворец свой зо-  
лотой.  
Под самую дворца гранитною пя-  
той  
Былинка с кесарем вступила в со-  
стязанье:  
«Не уступлю тебе, знай это, царь  
земной,  
И ненавистное твое я сброшу бре-  
мя». —  
«Как, мне не уступить? Мир  
гнется подо

мною!»

—  
«Весь мир тебе слугой, а мне слу-  
гою —

Вре-

мя».

Декабрь 1866



## **«Хотя б она сошла с лица земного...»**

*Хотя б она сошла с лица земного,  
В душе царей для правды есть при-  
ют.*

*Кто не слышал торжественного  
слова?*

*Века векам его передают.*

*И что ж теперь? Увы, что видим  
мы?*

*Кто приютит, кто призрит го-  
стью божью?*

*Ложь, злая ложь растлила все  
умы,*

*И целый мир стал воплощенной  
ложью!..*

*Опять Восток дымится свежей  
кровью,*

*Опять резня... повсюду вой и плач,  
И снова прав пирующий палач,*

*А жертвы... преданы злословью!*

*О, этот век, воспитанный в кра-  
молах,*

*Век без души, с озлобленным*

умом,  
На площадях, в палатах, на пре-  
столах —  
Везде он правды личным стал  
врагом!

Но есть еще один приют держав-  
ный,  
Для правды есть один святой ал-  
тарь:  
В твоей душе он, царь наш право-  
славный,  
Наш благодушный, честный рус-  
ский царь!

31 декабря 1866

## «Над Россией распростертой...»

*Над Россией распростертой  
Встал внезапною грозой  
Петр, по прозвищу четвертый,  
Аракчеев же второй[65].*

1866<sup>-1867</sup>

## «Как этого посмертного альбома...»

*Как этого посмертного альбома  
[66]  
Мне дороги заветные листы,  
Как все на них так родствен-  
но-знакомо,  
Как полно все душевной теплоты!*

*Как этих строк сочувственная си-  
ла  
Всего меня обвеела былым!  
Храм опустел, потух огонь кади-  
ла,  
Но жертвенный еще курится  
дым.*

1 марта 1867

## ДЫМ

Здесь некогда, могучий и прекрасный,  
Шумел и зеленел волшебный лес,  
—  
Не лес, а целый мир разнообразный,  
Исполненный видений и чудес.

Лучи сквозили, трепетали тени;  
Не умолкал в деревьях птичий гам;  
Мелькали в чаще быстрые олени,  
И ловчий рог взывал по временам.

На перекрестках, с речью и приветом,  
Навстречу нам, из полутьмы лесной,  
Обвеянный каким-то чудным светом,  
Знакомых лиц слетался целый рой.

Какая жизнь, какое обаянье,

Какой для чувств роскошный,  
светлый пир!  
Нам чудились нездешние созда-  
нья,  
Но близок был нам этот дивный  
мир.

И вот опять к таинственному  
лесу  
Мы с прежнею любовью подошли.  
Но где же он? Кто опустил завесу,  
Спустил ее от неба до земли?

Что это? Призрак, чары ли какие?  
Где мы? И верить ли глазам сво-  
им?  
Здесь дым один, как пятая сти-  
хия,  
Дым – безотрадный, бесконечный  
дым!

Кой-где насквозь торчат по обна-  
женным  
Пожарищам уродливые пни,  
И бегают по сучьям обожжен-  
ным  
С зловещим треском белые огни...

Нет, это сон! Нет, ветерок пове-  
ет  
И дымный призрак унесет с со-  
бой...  
И вот опять наш лес зазеленеет,  
Все тот же лес, волшебный и род-  
ной.

**М**<sup>ай 1867</sup>

**«И дым отечества нам сладок и  
приятен...»**

*«И дым отечества нам сладок и  
приятен!» —  
Так поэтически век прошлый гово-  
рит.  
А в наш – и сам талант все ищет  
в солнце  
пятен,  
И смрадным дымом он отече-  
ство коптит!*

**К**<sup>онец апреля 1867</sup>

## Славянам

*Привет вам задушевный, братья,  
Со всех Славянины концов,  
Привет наш всем вам, без изъя-  
тья!*

*Для всех семейный пир готов!  
Недаром вас звала Россия  
На праздник мира и любви;  
Но знайте, гости дорогие,  
Вы здесь не гости, вы – свои!*

*Вы дома здесь, и больше дома,  
Чем там, на родине своей, —  
Здесь, где господство незнакомо  
Иноязыческих властей,  
Здесь, где у власти и подданства  
Один язык, один для всех,  
И не считается Славянство  
За тяжкий первородный грех!*

*Хотя враждебною судьбиной  
И были мы разлучены,  
Но все же мы народ единый,  
Единой матери сыны;  
Но все же братья мы родные!  
Вот, вот что ненавидят в нас!*

*Вам не прощается Россия,  
России – не прощают вас!*

*Смущает их, и до испугу,  
Что вся славянская семья  
В лицо и недругу и другу  
Впервые скажет: – Это я!  
При неотступном вспоминанье  
О длинной цепи злых обид  
Славянское самосознанье,  
Как божья кара, их страшит!*

*Давно на почве европейской,  
Где ложь так пышно разрослась,  
Давно наукой фарисейской  
Двойная правда создалась:  
Для них – закон и равноправность,  
Для нас – насилье и обман,  
И закрепила стародавность  
Их, как наследие славян.*

*И то, что длилось веками,  
Не истощилось и поднесь,  
И тяготееет и над нами —  
Над нами, собранными здесь...  
Еще болит от старых болей  
Вся современная пора...  
Не тронута Коссово поле,*



*Не скрыта Белая Гора!*

*А между нас – позор немалый, —  
В славянской, всем родной среде,  
Лишь тот ушел от их опалы  
И не подвергся их вражде,  
Кто для своих всегда и всюду  
Злодеем был передовым:  
Они лишь нашего Иуду  
Честят лобзанием своим.*

*Опально-мировое племя,  
Когда же будешь ты народ?  
Когда же упряднится время  
Твоей и розни и невзгод,  
И грянет клич к объединенью,  
И рухнет то, что делит нас?..  
Мы ждем и верим провиденью —  
Ему известны день и час...*

*И эта вера в правду бога  
Уж в нашей не умрет груди,  
Хоть много жертв и горя много  
Еще мы видим впереди...  
Он жив – верховный промысли-  
тель,  
И суд его не оскудел,  
И слово царь-освободитель*

За русский выступит предел...

Начало мая 1867

## Славянам

Man muß die Slaven an die Mauer drücken[67]

Они кричат, они грозятся:  
«Вот к стенке мы славян при-  
жмем!»

Ну, как бы им не оборваться  
В задорном натиске своем!..

Да, стенка есть – стена большая,  
—

И вас не трудно к ней прижать.  
Да польза-то для них какая?  
Вот, вот что трудно угадать.

Ужасно та стена упруга,  
Хоть и гранитная скала, —  
Шестую часть земного круга  
Она давно уж обошла...

Ее не раз и штурмовали —  
Кой-где сорвали камня три,  
Но напоследок отступали

*С разбитым лбом богатыри...*

*Стоит она, как и стояла,  
Твердыней смотрит боевой:  
Она не то чтоб угрожала,  
Но... каждый камень в ней живой.*

*Так пусть же бешеным напором  
Теснят вас немцы и прижмут  
К ее бойницам и затворам, —  
Посмотрим, что они возьмут!*

*Как ни бесись вражда слепая,  
Как ни грози вам буйство их, —  
Не выдаст вас стена родная,  
Не оттолкнет она своих.*

*Она расступится пред вами  
И, как живой для вас оплот,  
Меж вами станет и врагами  
И к ним поближе подойдет.*

## «Напрасный труд – нет, их не вразумишь...»

*Напрасный труд – нет, их не вразумишь, —*

*Чем либеральней, тем они пошлее,*

*Цивилизация – для них фетиш,  
Но недоступна им ее идея.*

*Как перед ней ни гнитесь, господа,  
Вам не снискать признанья от Европы:*

*В ее глазах вы будете всегда  
Не слуги просвещенья, а холопы.*

**М**<sup>ай</sup> 1867

## На юбилей князя А. М. Горчакова

*В те дни кроваво-роковые,  
Когда, прервав борьбу свою,  
В ножны вложила меч Россия —  
Свой меч, иззубренный в бою, —  
Он волей призван был державной  
Стоять на страже, — и он стал,  
И бой отважный, бой неравный  
Один с Европой продолжал.*

*И вот двенадцать лет уж длится  
Упорный поединок тот;  
Иноплеменный мир дивится,  
Одна лишь Русь его поймет.  
Он первый угадал, в чем дело,  
И им впервые русский дух  
Союзной силой признан смело, —  
И вот венец его заслуг.*

13 июня 1867

## «Свершается заслуженная кара...»

*Свершается заслуженная кара  
За тяжкий грех, тысячелетний  
грех...*

*Не отвратить, не избежать уда-  
ра —  
И правда божья видима для всех...*

*То божьей правды праведная кара,  
И ей в отпор чью помощь ни зови,  
Свершится суд... и папская тиара  
В последний раз купается в крови.*

*А ты, ее носитель неповинный, —  
Спаси тебя господь и отрезви —  
Молись ему, чтобы твои седины  
Не осквернились в пролитой кро-  
ви.*

27 октября 1867

**По прочтении депеш  
императорского кабинета,  
напечатанных в «Journal de St.-  
Pétersbourg»**

*Когда свершится искупленье  
И озарится вновь Восток, —  
О, как поймут тогда значенье  
Великолепных этих строк!*

*Как первый яркий луч денницы,  
Коснувшись, их воспламенит  
И эти вещи страницы  
Озолотит и освятит!*

*И в излиянье чувств народных,  
Как божья чистая роса,  
Племен признательно-свободных  
На них затеплится слеза!*

*На них записана вся повесть  
О том, что было и что есть;  
Изобличив Европы совесть,  
Они спасли России честь!*

**5** декабря 1867

# Михаилу Петровичу Погодину

*Стихов моих вот список безобраз-  
ный —*

*Не заглянув в него, дарю им вас.  
Не совладал с моею ленью празд-  
ной,  
Чтобы она хоть вскользь им за-  
нялась...*

*В наш век стихи живут два-три  
мгновенья,  
Родились утром, к вечеру умрут...  
О чем же хлопотать? Рука забве-  
нья  
Как раз свершит свой корректур-  
ный труд.*

**А**вгуст 1868



## Памяти Е. П. Ковалевского

*И вот в рядах отечественной ра-  
ти  
Опять не стало смелого бойца —  
Опять вздохнут о горестной  
утрате  
Все честные, все русские сердца.*

*Душа живая, он неборимо  
Всегда себе был верен и везде —  
Живое пламя, часто не без дыма  
Горевшее в удушливой среде...*

*Но в правду верил он, и не смущал-  
ся,  
И с пошлостью боролся весь свой  
век,  
Боролся – и ни разу не поддался...  
Он на Руси был редкий человек.*

*И не Руси одной по нем сгруст-  
нется —  
Он дорог был и там, в земле чу-  
жой,  
И там, где кровь так безотрадно  
льется,*

*Почтут его признательной сле-  
зой.*

**21** сентября 1868

**«Печати русской доброхоты...»**

*Печати русской доброхоты,  
Как всеми вами, господа,  
Тошнит ее – но вот беда,  
Что дело не дойдет до рвоты.*

**А** прель 1868

**«Вы не родились поляком...»**

*Вы не родились поляком[68],  
Хоть шляхтич вы по направле-  
нию,  
А русский вы – сознайтесь в том  
—  
По Третьему лишь отделенью.*

*Слуга влиятельных господ,  
С какой отвагой благородной  
Громите речью вы свободной  
Всех тех, кому зажали рот!*

*Недаром вашим вы пером*

Аристократии служили —  
В какой лакейской изучили  
Вы этот рыцарский прием?

Январь 1869

**«Нет, не могу я видеть вас...»**

«Нет, не могу я видеть вас...» —  
Так говорил я в самом деле,  
И не один, а сотню раз, —  
А вы – и верить не хотели.

В одном доносчик мой неправ —  
Уж если доносить решился,  
Зачем же, речь мою прервав,  
Он досказать не потрудился?

И нынче нудит он меня —  
Шутник и пошлый и нахальный —  
Его затею устраняя,  
Восстановить мой текст бук-  
вальный.

Да, говорил я, и не раз —  
То не был случай одинокий —  
Мы все не можем видеть вас —  
Без той сочувственно-глубокой

Любви сердечной и святой,  
С какой – как в этом не сознаться? —  
Своею лучшею звездой  
Вся Русь привыкла любоваться.

5 февраля 1869

## «Великий день Кирилловой кончины...»

Великий день Кирилловой кон-  
чины —  
Каким приветствием сердечным  
и простым  
Тысячелетней годовщины  
Святую память мы почтим?

Какими этот день запечатлеть  
словами,  
Как не словами, сказанными  
им,  
Когда, прощаясь и с братом и с  
друзьями,  
Он нехотя свой прах тебе оста-  
вил, Рим...

Причастные его труду,

Через целый ряд веков, через столько поколений,  
И мы, и мы его тянули борозду  
Среди соблазнов и сомнений.

И в свой черед, как он, не довершив  
труда,  
И мы с нее сойдем, и, слова свя-  
тые  
Его вспомняв, воскликнем мы  
тогда:  
«Не изменяй себе, великая Россия!

Не верь, не верь чужим, роди-  
мый край,  
Их ложной мудрости иль наглым  
их обманам,  
И, как святой Кирилл, и ты не по-  
кидай  
Великого служения славя-  
нам»...

13 января 1869

**11-е мая 1869**

*Нас всех, собравшихся на общий  
праздник*

*снова,*

*Учило нынче нас евангельское сло-  
во*

*В своей священной простоте:  
«Не утаится Град от зрения люд-  
ского,  
Стоя на горной высоте».*

*Будь это и для нас возвещено не  
всуе —*

*Заветом будь оно и нам,  
И мы, великий день здесь братски  
торже-*

*ствуя,  
Поставим наш союз на высоту  
такую,  
Чтоб всем он виден был – всем  
братским*

*племе-*

*нам.*

**11** мая 1869

## «Как насаждения Петрова...»

*Как насаждения Петрова  
В Екатерининской долине  
Деревья пышно разрослись, —  
Так насаждаемое ныне  
Здесь русское живое слово  
Расти и глубже коренись[69].*

**М**<sup>ай 1869</sup>

**Андрею Николаевичу Муравьеву**

*Там, где на высоте обрыва  
Воздушно-светозарный храм  
Уходит ввысь — очам на диво,  
Как бы парящий к небесам;  
Где Первозванного Андрея  
Еще поднесь сияет крест,  
На небе киевском белея,  
Святой блюститель этих мест,*

---

*К стопам его свою обитель  
Благоговейно прислони,  
Живешь ты там — не праздный  
житель, —  
На склоне трудового дня.*

*И кто бы мог без умиленья  
И ныне не почтить в тебе  
Единство жизни и стремленья  
И твердость стойкую в борьбе?*

*Да, много, много испытаний  
Ты перенес и одолел...  
Живи ж не в суетном сознанье  
Заслуг своих и добрых дел;  
Но для любви, но для примера,  
Да убеждаются тобой,  
Что может действенная вера  
И мысли неизменный строй.*

**А**вгуст 1869

## **В деревне**

*Что за отчаянные крики,  
И гам, и трепетанье крыл?  
Кто этот гвалт безумно дикий  
Так неуместно возбудил?  
Ручных гусей и уток стая  
Вдруг одичала и летит.  
Летит – куда, сама не зная,  
И, как шальная, голосит.*

*Какой внезапною тревогой  
Звучат все эти голоса!*



Не пес, а бес четвероногой,  
Бес, обернувшийся во пса,  
В порыве буйства, для забавы,  
Самоуверенный нахал,  
Смутил покой их величавый  
И их размыкал, разогнал!

И словно сам он, вслед за ними,  
Для довершения обид,  
С своими нервами стальными,  
На воздух взвившись, полетит!  
Какой же смысл в движенье  
этом?  
Зачем вся эта трата сил?  
Зачем испуг таким полетом  
Гусей и уток окрылил?

Да, тут есть цель! В ленивом  
стаде  
Замечен страшный был застой,  
И нужен стал, прогресса ради,  
Внезапный натиск роковой.  
И вот благое провиденье  
С цепи спустило сорванца,  
Чтоб крыл своих предназначенье  
Не позабыть им до конца.

Так современных проявлений

Смысл иногда и бестолков, —  
Но тот же современный гений  
Всегда их выяснить готов.  
Иной, ты скажешь, просто лает,  
А он свершает высший долг —  
Он, осмысляя, развивает  
Утиный и гусиный толк.

16 августа 1869

## **Чехам от московских славян**

На ваши, братья, празднества,  
Навстречу вашим ликованиям,  
Навстречу вам идет Москва  
С благоговейным упованием.

В среду восторженных тревог,  
В разгар великого волненья,  
Приносит вам она залог,  
Залог любви и единенья.

Примите же из рук ея  
То, что и вашим прежде было,  
Что старочешская семья  
Такой ценой себе купила, —

Такою страшною ценой,  
Что память эта и поныне —

*И вашей лучшей святыней,  
И вашей жизненной струей.*

*Примите Чашу! Вам звездой  
В ночи судеб она светила  
И вашу немощь возносила  
Над человеческой средой.*

*О, вспомните, каким она  
Была вам знаменьем любимым,  
И что в костре неугасимом  
Она для вас обречена.*

*И этой-то великой мзды,  
Отцов великих достоянья,  
За все их тяжкие труды,  
За все их жертвы и страданья,*

*Себя лишать даете вы  
Иноплеменной дерзкой ложью,  
Даете ей срамить, увы,  
И честь отцов и правду божью!*

*И долго ль, долго ль этот плен,  
Из всех тягчайший, плен духов-  
ный,  
Еще сносить ты осужден,  
О чешский люд единокровный?*

Нет, нет, недаром благодать  
На вас призвали предки ваши,  
И будет вам дано понять,  
Что нет спасенья вам без Чаши.

Она лишь разрешит вконец  
Загадку вашего народа:  
В ней и духовная свобода  
И единения венец.

Придите ж к дивной Чаше сей,  
Добытой лучшей вашей кровью,  
Придите, приступите к ней  
С надеждой, верой и любовью.

**А**вгуст 1869

## Современное

*Флаги веют на Босфоре,  
Пушки празднично гремят,  
Небо ясно, блещет море,  
И ликует Цареград.*

*И недаром он ликует:  
На волшебных берегах  
Ныне весело пирует  
Благодушный падишах.*

*Угощает он на славу  
Милых западных друзей —  
И свою бы всю державу  
Заложил для них, ей-ей.*

*Из премудрого далека  
Франкистанской их земли  
Погулять на счет пророка  
Все они сюда пришли.*

*Пушек гром и мусикия!  
Здесь Европы всей привал,  
Здесь все силы мировые  
Свой справляют карнавал.*

*И при криках исступленных  
Бойкий западный разгул  
И в гаремах потаенных  
Двери настезь распахнул.*

*Как в роскошной этой раме  
Дивных гор и двух морей  
Веселится об исламе  
Христианский съезд князей!*

*И конца нет их приветам,  
Обнимает брата брат...  
О, каким отрадным светом  
Звезды Запада горят!*

*И все ярче и милее  
Светит тут звезда одна,  
Коронованная фея,  
Рима дочь, его жена.*

*С пресловутого театра  
Всех изяществ и затей,  
Как вторая Клеопатра,  
В сонме царственных гостей,*

*На Восток она явилась,  
Всем на радость, не на зло,  
И пред нею все склонилось:*

*Солнце с Запада взошло!*

*Только там, где тени бродят  
По долинам и горам  
И куда уж не доходят  
Эти клики, этот гам, —*

*Только там, где тени бродят,  
Там, в ночи, из свежих ран  
Кровью медленно исходят  
Миллионы христиан...*

**О**ктябрь 1869

### **А. Ф. Гильфердингу**

*Спешу поздравить с неудачей:  
Она – блистательный успех.  
Для вас почетна наипаче  
И назидательна для всех.*

*Что русским словом столько лет  
Вы славно служите России,  
Про это знает целый свет,  
Не знают немцы лишь родные.*

*Ах нет, то знают и они;  
И что в славянском вражьем ми-  
ре*

*Вы совершили – вы одни, —  
Все ведают, et inde irae![70]*

*Во всем обширном этом крае  
Они встречали вас не раз,  
В Балканах, Чехах, на Дунае —  
Везде, везде встречали вас.*

*И как же мог бы без измены,  
Высокодоблестный досель,  
В академические стены,  
В заветную их цитадель,*

*Казною русской содержимый  
Для этих славных оборон,  
Вас, вас впустить – непобедимый  
Немецкий храбрый гарнизон?*

**17** декабря 1869



## «Так провидение судило...»

*Так провидение судило,  
Чтоб о величии грядущем  
Великого славянского царя  
Возвещено вселенной было  
Не гласом грома всемогущим,  
А звучным писком комара.*

1860<sup>-е</sup>

## «Радость и горе в живом упоенье...»

← *Из Гете* →

*Радость и горе в живом упое-  
нье,  
Думы и сердце в вечном волненье,  
В небе ликуя, томясь на земли,  
Страстно ликующей,  
Страстно тоскующей,  
Жизни блаженство в одной лишь  
любви...*

Февраль 1870

## Гус на костре

*Костер сооружен, и роковое  
Готово вспыхнуть пламя; все  
молчит, —  
Лишь слышен легкий треск, и в  
нижнем слое  
Костра огонь предательски скво-  
зит.*

*Дым побежал – народ столпился  
гуще;  
Вот все они – весь этот темный  
мир:  
Тут и гнетомый люд, и люд гне-  
тущий,  
Ложь и насилье, рыцарство и  
клир.*

*Тут вероломный кесарь, и князей  
Имперских и духовных сонм вер-  
ховный,  
И сам он, римский иерарх, в своей  
Непогрешимости греховной.*

*Тут и она – та старица простая,  
Не позабытая с тех пор,*

Что принесла, крестясь и возды-  
хая,  
Вязанку дров, как лепту, на ко-  
стер.

И на костре, как жертва пред за-  
кланьем,  
Вам праведник великий предсто-  
ит:  
Уже обвеян огненным сияньем,  
Он молится – и голос не дро-  
жит...

Народа чешского святой учитель,  
Бестрепетный свидетель о Хри-  
сте  
И римской лжи суровый обличчи-  
тель  
В своей высокой простоте, —

Не изменив ни богу, ни народу,  
Боролся он – и был необорим —  
За правду божью, за ее свободу,  
За все, за все, что бредом назвал  
Рим.

Он духом в небе – братскою ж лю-  
бовью

Еще он здесь, еще в среде своих,  
И светел он, что собственной  
кровью  
Христову кровь он отстоял для  
них.

О чешский край! о род единокров-  
ный!  
Не отвергай наследья своего!  
О, доверши же подвиг свой духов-  
ный  
И братского единства торже-  
ство!

И, цепь порвав с юродствующим  
Римом,  
Гнетущую тебя уж так давно,  
На Гусовом костре неугасимом  
Расплавь ее последнее звено.

**М**арт 1870

## «Над русской Вильной стародавней...»

*Над русской Вильной стародавней  
Родные теплятся кресты —  
И звоном меди православной  
Все огласились высоты.*

*Минули веки искушенья,  
Забыты страшные дела —  
И даже мерзость запустенья  
Здесь райским крином расцвела.*

*Преданье ожило святое  
Первоначальных лучших дней,  
И только позднее былое  
Здесь в царство отошло теней.*

*Оттуда смутным сновиденьем  
Еще дано ему порой  
Перед всеобщим пробужденье  
Живых тревожить здесь покой.*

*В тот час, как с неба месяц сходит,  
В холодной, ранней полумгле,  
Еще какой-то призрак бродит*

*По оживающей земле.*

**И**юль 1870

## **Два единства**

*Из переполненной господним гне-  
вом чаши*

*Кровь льется через край, и Запад  
тонет в ней.*

*Кровь хлынет и на вас, друзья и  
братья*

*наши!*

—

*Славянский мир, сомкнись  
тесней...*

*«Единство, – возвестил оракул на-  
ших дней, —*

*Быть может спаяно железом  
лишь*

*и кро-*

*вью...»*

*Но мы попробуем спаять его лю-  
бовью, —*

*А там увидим, что прочней...*

**С**ентябрь 1870

## «Веленью высшему покорны...»

*Веленью высшему покорны,  
У мысли стоя на часах,  
Не очень были мы задорны,  
Хотя и с штуцером в руках.*

*Мы им владели неохотно,  
Грозили редко и скорей  
Не арестантский, а почетный  
Держали караул при ней.*

**27** октября 1870

## «Чему бы жизнь нас ни учила...»

*Чему бы жизнь нас ни учила,  
Но сердце верит в чудеса:  
Есть нескудеющая сила,  
Есть и нетленная краса.*

*И увядание земное  
Цветов не тронет неземных,  
И от полуденного зноя  
Роса не высохнет на них.*

*И эта вера не обманет  
Того, кто ею лишь живет,*

*Не все, что здесь цвело, увянет,  
Не все, что было здесь, пройдет!*

*Но этой веры для немногих  
Лишь тем доступна благодать,  
Кто в искушеньях жизни строгих,  
Как вы, умел, любя, страдать,*

*Чужие врачевать недуги  
Своим страданием умел,  
Кто душу положил за други  
И до конца все претерпел.*

**Н***е позднее ноября 1870*

**«Да, вы сдержали ваше слово...»**

*Да, вы сдержали ваше слово:  
Не двинув пушки, ни рубля,  
В свои права вступает снова  
Родная русская земля.*

*И нам завещанное море  
Опять свободною волной,  
О кратком позабыв позоре,  
Лобзает берег свой родной.*

*Счастлив в наш век, кому победа  
Далась не кровью, а умом,*



*Счастлив, кто точку Архимеда  
Умел сыскать в себе самом, —*

*Кто, полный бодрого терпенья,  
Расчет с отвагой совмещал —  
То сдерживал свои стремленья,  
То своевременно дерзал.*

*Но кончено ль противоборство?  
И как могучий ваш рычаг  
Осилит в умниках упорство  
И бессознательность в глупцах?*

**Н**оябрь 1870

**«Впросонках слышу я – и не  
могу...»**

*Впросонках слышу я – и не могу  
Вообразить такое сочетанье,  
А слышу свист полозьев на снегу  
И ласточки весенней щебетанье.*

**Я**нварь – февраль 1871

## Черное море

*Пятнадцать лет с тех пор мину-  
ло,  
Прошел событий целый ряд,  
Но вера нас не обманула —  
И севастопольского гула  
Последний слышим мы раскат.*

*Удар последний и громовый,  
Он грянул вдруг, животворя;  
Последнее в борьбе суровой  
Теперь лишь высказано слово;  
То слово – русского царя.*

*И все, что было так недавно  
Враждой воздвигнуто слепой,  
Так нагло, так самоуправно,  
Пред честностью его державной  
Все рушилось само собой.*

*И вот: свободная стихия, —  
Сказал бы наш поэт родной, —  
Шумишь ты, как во дни былые,  
И катишь волны голубые,  
И блещешь гордою красой!..*

Пятнадцать лет тебя держало  
Насилье в западном плену;  
Ты не сдавалась и роптала,  
Но час пробил – насилье пало:  
Оно пошло, как ключ, ко дну.

Опять зовет и к делу нудит  
Родную Русь твоя волна,  
И к распре той, что бог рассудит,  
Великий Севастополь будит  
От заколдованного сна.

И то, что ты во время оно  
От бранных скрыла непогод  
В свое сочувственное лоно,  
Отдашь ты нам – и без урона —  
Бессмертный черноморский  
флот.

Да, в сердце русского народа  
Святиться будет этот день, —  
Он – наша внешняя свобода,  
Он Петропавловского свода  
Осветит гробовую сень...

**М**арт 1871

## Ватиканская годовщина

*Был день суда и осужденья —  
Тот роковой, бесповоротный день,  
Когда для вящего паденья  
На высшую вознесся он ступень,  
—*

*И, божьим промыслом тесни-  
мый,  
И загнанный на эту высоту,  
Своей ногой непогрешимой  
В бездонную шагнул он пустоту,  
—*

*Когда, чужим страстям по-  
слушный,  
Игралище и жертва темных сил,  
Так богохульно-добродушно  
Он божеством себя провозгла-  
сил...*

*О новом бого-человеке  
Вдруг притча создавалась – и в мир  
вошла,  
И святотатственной опеке  
Христова церковь предана была.*

О, сколько смуты и волнений  
С тех пор воздвиг непогрешимый  
тот,

И как под бурей этих прений  
Кошунство зреет и соблазн рас-  
тет.

В испуге ищут правду божью,  
Очнувшись вдруг, все эти племе-  
на,

И как тысячетней ложью  
Она для них вконец отравлена.

И одолеть она не в силах  
Отравы той, что в жилах их те-  
чет,

В их самых сокровенных жи-  
лах,  
И долго будет течь, – и где исход?

.....

Но нет, как ни борись упрямо,  
Уступит ложь, рассеется мечта,  
И ватиканский далай-лама  
Не призван быть наместником  
Христа.

**И**юль 1871

**«Враг отрицательности узкой...»**

*Враг отрицательности узкой,  
Всегда он в уровень шел с веком:  
Он в человечестве был русский,  
В науке был он человеком.*

**29** декабря 1871

**Памяти М. К. Политковской**

Elle a ete douce devant la mort[71]

*Многозначительное слово  
Тобою оправдалось вновь:  
В крушении всего земного  
Была ты – кротость и любовь.*

*В самом преддверье тьмы мо-  
гильной  
Не оскудел в последний час  
Твоей души любвеобильной  
Неисчерпаемый запас...*

*И та же любящая сила,  
С какой, себе не изменя,*

Ты до конца переносила  
Весь жизни труд, всю злобу дня,  
—

Та ж торжествующая сила  
Благоволенья и любви,  
Не отступив, приосенила  
Часы последние твои.

И ты, смиренна и послушна,  
Все страхи смерти победив,  
Навстречу ей шла благодушно,  
Как на отеческий призыв.

О, сколько душ, тебя любивших,  
О, сколько родственных сердец —  
Сердец, твоею жизнью живших,  
Твой ранний поразит конец!

Я поздно встретился с тобою  
На жизненном моем пути,  
Но с задушевною тоскою  
Я говорю тебе: прости.

В наш век отчаянных сомнений,  
В наш век неверием больной,  
Когда все гуще сходят тени  
На одичалый мир земной, —

*О, если в страшном раздвоенье,  
В котором жить нам суждено,  
Еще одно есть откровенье,  
Есть уцелевшее звено*

*С великой тайною загробной,  
Так это – видим, верим мы —  
Исход души, тебе подобной,  
Ее исход из нашей тьмы.*

**М**арт 1872

## **«День православного Востока...»**

*День православного Востока,  
Святой, святой, великий день,  
Разлей свой благовест широко  
И всю Россию им одень!*

*Но и святой Руси пределом  
Его призыва не стесняй:  
Пусть слышен будет в мире це-  
лом,  
Пускай он льется через край,*

*Своею дальнею волною  
И ту долину захватя,  
Где бьется с немощию злою  
Мое родимое дитя, —*



Тот светлый край, куда в изгнанье  
Она судьбой увлечена,  
Где неба южного дыханье  
Как врачество лишь пьет она...

О, дай болящей исцеленье,  
Отрадой в душу ей полей,  
Чтобы в Христово воскресенье  
Всецело жизнь воскресла в ней...

16 апреля 1872

**«Мир и согласие между нас...»**

Мир и согласие между нас  
Сказались с первого же дня, —  
Поздравим же, перекрестясь,  
Тебя со мной, с тобой меня[72].

21 апреля 1872

## «Как бестолковы числа эти...»

*Как бестолковы числа эти,  
Какой сумбур в календаре;  
Теперь зима уж на дворе,  
А мне вот довелось во всем ее рас-  
цвете,  
В ее прелестнейшей поре,  
Приветствовать Весну лишь в  
позднем  
ноябре.*

**Н**оябрь 1872

## «Тут целый мир, живой, разнообразный...»

*Тут целый мир, живой, разнооб-  
разный,  
Волшебных звуков и волшебных  
снов, —  
О, этот мир, так молодо-пре-  
красный, —  
Он сто́ит тысячи миров.*

**Н**е позднее 1872

**«Чертог твой, спаситель, я вижу  
украшен...»**

*Чертог твой, спаситель, я вижу  
украшен,  
Но одежд не имею, да вниду в  
него.*

**Н***е позднее 1872*

**«Хотел бы я, чтобы в своей  
могиле...»**

*Хотел бы я, чтобы в своей мо-  
гиле,  
Как нынче на своей кушетке, я ле-  
жал,  
Века бы за веками проходили,  
И я бы вас всю вечность слушал и  
молчал.*

**1**<sup>872</sup>

# Примечания

# 1

Игра в прятки (франц.). – Здесь и далее прим.  
ред.

[^^^]

## 2

Поэт имеет в виду так называемых «водоискателей» – людей, умеющих распознавать в безводных местах наличие ключевой воды.

[^^^]

# 3

Зараженный воздух (*итал.*).

[^^^]

Молчание! (*лат.*)

[^^^]



# 5

Перевод стихотворения «Frühlingsruhe».

[^^^]

# 6

Вероятно, написано по поводу смерти Гете.

[^^^]

Проблема (франц.).

[^^^]

# 8

Скальдами назывались в древние времена народные певцы Норвегии и Исландии.

[^^^]

Синель (*устар.*) – сирень.

[^^^]

Вилла (*итал.*).

[^^^]

Французский поэт Ламартин родился в провинции Савойя. Стихотворение написано Тютчевым под впечатлением его автобиографической книги «Признания».

[^^^]

Обращено ко второй жене поэта, Эрнестине Федоровне.

[^^^]



Стихотворение обращено к Е. А. Денисьевой  
вскоре после рождения ее старшей дочери  
Елены.

[^^^]

Обращено ко второй жене поэта Эрнестине Федоровне.

[^^^]

Непостоянная, как волна (*франц.*).

[^^^]

Обращено к Е. А. Денисьевой.

[^^^]

Вложено в письмо к жене, которая тем летом жила с детьми в орловском имении Тютчевых.

[^^^]

Экспромт из французского письма к жене. К концу 1854 года Эрнестина Федоровна уже свободно читала и говорила по-русски, но семейная переписка, как и встарь, велась по-французски.

[^^^]

Обращено к Е. А. Денисьевой.

[^^^]

Эпиграмма-эпитафия Николаю I, умершему  
18 февраля 1855 г.

[^^^]



Обращено ко второй жене поэта Эрнестине Федоровне. Написано в день ее рождения.

[^^^]

Посвящено поэту Николаю Федоровичу Щербине, в творчестве которого видное место занимали античные темы и мотивы.

[^^^]

Стихотворение посвящено памяти Элеоноры Тютчевой, первой жены поэта.

[^^^]

Возможно, в этом стихотворении имеется в виду вторая жена поэта Эрнестина Федоровна, уничтожившая часть своей семейной переписки.

[^^^]

Вольный перевод (точнее, стихи на тему) стихотворения немецкого поэта-романтика Н. Ленау «Blick in den Storm».

[^^^]

Елизавета Николаевна Анненкова – дочь светских знакомых Эрнестины Федоровны, увлеклась стихами Тютчева. О впечатлении, какое произвели на юную девушку стихи, госпоже Тютчевой сообщила ее мать. Эрнестина передала слова приятельницы мужу, а тот ответил – стихами.

[^^^]

Обращено к старшей дочери поэта, Анне. Под «нелегким жребием» Тютчев имеет в виду раннее сиротство (смерть матери) и придворную службу.

[^^^]

Стихотворение послано А. А. Фету.

[^^^]



Имеется в виду могила Е. А. Денисьевой на Волковом кладбище в Петербурге.

[^^^]

Посвящено воспоминанию о последних часах жизни Е. А. Денисьевой

[^^^]

Посвящено воспоминанию об Е. А. Денисьевой.

[^^^]

Есть музыкальная стройность в прибрежных тростниках (*лат.*).

[^^^]

Посвящено сослуживцу Тютчева по Комитету  
цензуры иностранной.

[^^^]

Написано накануне первой годовщины смерти Е. А. Денисьевой.

[^^^]

По-видимому, посвящено Н. С. Акинфеевой (урод. Анненковой) и вызвано светскими пересудами о ее разводе с мужем и предполагавшемся браке с дядей.

[^^^]

Навеяно зрелищем лесных пожаров под Петербургом летом 1868.

[^^^]



По свидетельству Я. П. Полонского, инициалы обозначают сокращение переставленных слов «Баронессе Крюденер».

[^^^]

Посвящено памяти брата поэта, Николая Ивановича Тютчева.

[^^^]

Обращено к жене, Эрнестине Федоровне. Написано во время предсмертной болезни поэта.

[^^^]

Мета (*устар.*) – цель.

[^^^]

Обращено к поэту-переводчику С. Е. Раичу, бывшему воспитателю, по поводу окончания им перевода «Георгик» Вергилия.

[^^^]

Харон – перевозчик душ усопших через реку Стикс из царства живых в царство мертвых (*антич. миф.*).

[^^^]

Посвящено А. Н. Муравьеву, бывшему, как и Тютчев, учеником Раича.

[^^^]

Французский подлинник – стихотворение Ламартина «L'isolement».

[^^^]



Цитата из великопостной молитвы Ефрема Сирина.

[^^^]

Посвящено двоюродному брату поэта.

[^^^]

О источник слез... (лат.). Грей (англ.).

[^^^]

Написано в связи с обнародованием приговора по делу декабристов.

[^^^]

Посвящено чешскому патриоту, ученому и писателю Вацлаву Ганке.

[^^^]

Посвящено немецкому писателю и публицисту Карлу-Августу Фарнгагену фон Энзе.

[^^^]

Ты знаешь край?.. (нем.).

[^^^]

Смеется озеро... (нем.).

[^^^]



Обращено к младшей дочери поэта Марии, в замужестве Бирилевой.

[^^^]

Помни (*лат.*).

[^^^]

Вене 1859 – Женева 1860 (*франц.*).

[^^^]

Эпиграмма на Г. И. Филиппсона, попечителя  
Петербургского учебного корпуса.

[^^^]

Эпиграмма на повесть Л. Н. Толстого «Казанки».

[^^^]

Обращено к дочери Дарье в день ее рождения.

[^^^]

Навеяно встречами с императрицей Марией Александровной.

[^^^]

Энциклика (*лат.*), т. е. папское послание.

[^^^]



Эпиграмма на С. Г. Строганова, занимавшего должность попечителя при наследнике престола вел. кн. Николае Александровиче.

[^^^]

Написано по случаю покушения Д. В. Карако-  
зова на Александра II.

[^^^]

Эпиграмма вызвана назначением директора канцелярии министерства С. А. Грейга товарищем министра финансов.

[^^^]

На смерть М. Н. Муравьева.

[^^^]

Эпиграмма на П. А. Шувалова.

[^^^]

Посмертным альбомом именуется книга  
«Мысли и замечания гр. Д. Н. Блудова».

[^^^]

Славян должно прижать к стене (нем.).

[^^^]

Обращено к издателю-редактору ультрареакционной газеты «Весть» В. Д. Скарятину.

[^^^]



Стихотворение вызвано тем, что газета «Эстляндские губернские ведомости» начала печататься на русском.

[^^^]

Отсюда – гнев (*лат.*).

[^^^]

Она была кроткой перед лицом смерти (*франц.*).

[^^^]

Послано старшей дочери Анне в день ее рождения. Последняя строка объясняется тем, что на это же число приходились именины самого поэта.

[^^^]